

Вестник МГОУ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Политология

Психология

Филология

2 / 2023

ISSN (Online) 2224-0209

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Основан в 2010 году

№ 2 / 2023

**Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:**

- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред
(психологические науки);
- 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология
(психологические науки).
- 5.5.1. История и теория политики (политические науки);
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
- 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки).

BULLETIN OF MOSCOW STATE REGION UNIVERSITY

Founded in 2010

№ 2 / 2023

**The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the
Higher Attestation Commission in the following groups of scientific specialties:**

- 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments
(psychological sciences);
- 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences).
- 5.5.1. History and theory of politics (political sciences);
- 5.5.2. Political institutions, processes, and technologies (political sciences);
- 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).
- 5.9.8. Theoretical, applied, and comparative linguistics (philological sciences).

Учредитель издания:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Государственный университет просвещения

Заместители главного редактора:

Крамаренко Н. С. – д.псх.н., доц., проф., Государственный университет просвещения;

Левченко М.Н. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Раздел «Политология»

Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;

Вилков А.А. – д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;

Егоров В.Г. – д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;

Комлева Н.А. – д.пол.н., проф., Академия геополитических проблем;

Манойло А. В. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Маркаров А.А. – д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);

Мартынов М.Ю. – д.пол.н., доц. Сургутский государственный университет;

Сельцер Д.Г. – д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина;

Соловьев А.И. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Федорченко С. Н. – к. п. н., доц., Государственный университет просвещения;

Ширинац А.А. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Раздел «Психология»

Бауэр Е.А. – д.псих.н., член-корреспондент РАО;

Карабанова О.А. – д.псих.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Скрипкина Т.П. – д.псх.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;

Суворова О.В. – д.псх.н., проф., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина;

Цветкова Н.А. – д.псх.н., доц., Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Раздел «Филологические науки»

Алефиренко Н.Ф. – д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Иссерс О.С. – д.филол.н., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;

Леденёва В.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;

Маркова Е.М. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;

Мокиенко В.М. – д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;

Никитин О.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;

Радченко М.В. – д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);

Симашко Т.В. – д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);

Хухуни Г. Т. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

BULLETIN MRSU

Electronic scientific journal «Bulletin MRSU» was established in 2010.
Founder: State University of Education.

The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № 0С77–43477.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

ISSN (Online) 2224-0209.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:

Abramov Andrey V. — Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University; State University of Education.

The deputy editors:

Levchenko Marina N. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education;

Kramarenko Natalya S. — Doctor of Psychology, Associate Professor of State University of Education.

Section "Political Science"

Bagdasaryan Vardan E. — Doctor of Historical Sciences, Professor of State University of Education;

Vilkov Aleksandr A. — Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;

Egorov Vladimir G. — Doctor of History, Professor of State University of Education;

Manoilov Andrei V. — Doctor in political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Komleva Natalya A. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Geopolitical Problems;

Markarov Alexander A. — Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);

Martynov Mikhail Y. — Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;

Sel'tser Dmitrii G. — Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;

Solov'ev Aleksandr I. — Doctor of political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Fedorchenko Sergei N. — PhD in Political Sciences, Associate Professor of State University of Education;

Shirinyants Aleksandr A. — Doctor of political Sciences Lomonosov Moscow State University.

Section "Psychology"

Bauer Elena A. — Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;

Karabanova Olga A. — Doctor of psychological Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Skripkina Tat'yana P. — doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;

Suvorova Olga V. — Doctor of psychological Sciences, Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Tchvetkova Nadejda A. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"

Aliferenko Nikolay F. — Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;

Issers Oksana S. — Doctor of philological Sciences of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky;

Ledeneva Valentina V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Markova Elena M. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education, Cyril and Methodius University in Trnava, (Slovakia);

Mokienko Valery M. — Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;

Nikitin Oleg V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Radchenko Marina V. — Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvatiya);

Simashko Tatyana V. — Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);

Khukhuni Georgiy T. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education.

CONTACT US:

Address: 105005, Moscow, Radio street, 10a, office 98.

Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru, e-mag@mgou.ru

КОНТАКТЫ:

Адрес: г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

Телефон: (495) 780-09-42 (доб. 1740)

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@vestnik-mgou.ru, e-mag@mgou.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

Добрынина М. В., Растимешина Т. В.

ПОЛИТИКА ПРОФИЛИЗАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	8
--	---

Ежов Д. А., Калинин Д. М.

«МЯГКАЯ СИЛА» СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ ХАЙПА	21
---	----

Зорин В. Ю., Каменских М. С.

ПРИОРИТЕТЫ И МЕГАТРЕНДЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ	34
--	----

Пучнин А. С., Федоров В. И.

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА	52
---	----

Ромачев Р. В.

РОЛЬ «ФАБРИК МЫСЛИ» В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА США	70
---	----

Филяева А. И.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ.	82
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Симатова О. Б.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ	94
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Левченко М. Н.

ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ «НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ»: СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТониКИ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА	113
---	-----

Плаксин В. А., Зайцева А. Э.

«МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗНАКОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА.	127
---	-----

Попович О. А., Крылова Н. Ф.

МАНИПУЛЯЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПОДМЕНА СМЫСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА	138
--	-----

POLITICS

M. Dobrynina, T. Rastimeshina

THE POLICY OF STUDENT PROFILING AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT
OF THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM 9

D. Ezhov, D. Kalinin

“SOFT POWER” OF MODERN RUSSIAN CINEMA IN THE CONTEXT OF HYPE
POLITICIZATION 21

V. Zorin, M. Kamenskikh

THE PRIORITIES AND MEGATRENDS OF THE NEW DECADE IN THE RUSSIAN
NATIONAL POLICY..... 35

A. Puchnin, V. Fedorov

SUBJECT-SUBJECT RELATIONS OF THE STATE AND SOCIETY IN THE PHILOSOPHY
OF B. N. CHICHERIN 53

R. Romachev

THE ROLE OF “THINK TANKS” IN THE USA INFORMATION WARFARE SYSTEM. 71

A. Filyaeva

INSTITUTIONAL RESOLUTION OF NON-TERRITORIAL INTERETHNIC CONFLICTS:
ADAPTATION AND INTEGRATION STRATEGIES..... 83

PSYCHOLOGY

O. Simatova

TRANSFORMATION OF TEACHERS’ REPRESENTATIONS OF THE PHENOMENON
OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL NEGLECT..... 95

PHILOLOGICAL SCIENCES

M. Levchenko

DISCURSIVE EVENT "APPOINTMENT TO A POSITION": THE SPECIFICS OF THE
ARCHITECTONICS OF THE OFFICIAL DOCUMENT 114

V. Plaksin, A. Zaytseva

"WORLD ORDER" IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL WORLDVIEW
OF THE ICONIC LINGUISTIC PERSONALITY OF HENRY KISSINGER 128

O. Popovich, N. Krylova

MANIPULATION IN THE MULTICULTURAL INTERNET
SPACE: SUBSTITUTION OF THE SEMANTIC COMPONENT OF A LANGUAGE SIGN 139

УДК 323; 308

Добрынина М. В., Растимешина Т. В.

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, Российская Федерация

ПОЛИТИКА ПРОФИЛИЗАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценка эффективности политики профилизации в разрезе её влияния на развитие системы среднего профессионального образования и всю систему воспроизводства человеческого капитала в России.

Процедура и методы. На основе данных эмпирических (как качественных, так и количественных) исследований, проводимых как в России, так и в других странах, осуществлён анализ влияния политики профилизации на такие показатели, как равенство доступа к образованию и популярность среднего профессионального образования.

Результаты. Показано, что система среднего профессионального образования, являясь одним из механизмов и одновременно результирующих эффектов образовательной политики профилизации, выступает системой, которая способствует инкапсуляции ряда социальных проблем, в частности, неравенства возможностей. Показано, что политика профилизации приводит к сепарации системы среднего профессионального образования, которое воспринимается общественным мнением России как непривлекательная образовательная траектория. Сделан вывод о необходимости пересмотра базовых императивов политики профилизации.

Теоретическая значимость. Обосновано предположение, что для корректировки отрицательных эффектов профилизации образовательная политика может быть переориентирована на пересмотр её идейных и организационных оснований. С точки зрения авторов, изменение базовых императивов политики профилизации при сохранении её общей направленности будет способствовать реализации национальных интересов России в сфере образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

доступ к образованию, классовая структура, образовательная политика, образовательные траектории, профилизация, система среднего профессионального образования, социальное неравенство

СТРУКТУРА

Введение

Профилизация образования: сущность, содержание

Система профессионального образования как один из результатов политики профилизации и её социальные эффекты

Заключение

M. Dobrynina, T. Rastimeshina

National Research University "MIET"

pl. Shokina 1, Moscow, Zelenograd 124498, Russian Federation

THE POLICY OF STUDENT PROFILING AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

ABSTRACT

Aim. To evaluate the effectiveness of the student profiling policy in the context of its impact on the development of secondary vocational education and the entire system of reproduction of human capital assets in Russia.

Methodology. Based on the data of empirical (both qualitative and quantitative) studies conducted both in Russia and in other countries, the analysis of the student profiling policy impact on such indicators as equal access to education and the popularity of secondary vocational education was carried out.

Results. It is shown that the system of secondary vocational education, being one of the mechanisms and at the same time the resultant effects of the educational policy of student profiling, serves as a system that contributes to the encapsulation of a number of social problems, in particular, inequality of opportunities. It is demonstrated that the policy of student profiling leads to the separation of the secondary vocational education system, which is perceived by the public opinion of Russia as an unattractive educational trajectory. The conclusion is made about the need to revise the basic imperatives of the student profiling policy.

Research implications. The assumption is substantiated that in order to correct the negative effects of student profiling, educational policy can be reoriented to revise its ideological and organizational foundations. From the authors' point of view, changing the basic imperatives of the student profiling policy while maintaining its general orientation will contribute to the realization of Russia's national interests in the field of education.

KEYWORDS

access to education, class structure, educational policy, educational trajectories, student profiling, secondary vocational education system, social inequality

ВВЕДЕНИЕ

Профилизация (распределение школьников в средней школе в соответствии с успеваемостью, далее – между «профильными» классами) в российском образовании и многих других странах Европы долгие годы на политическом уровне в разрезе «бесшовного» образования рассматривалась как мера, способствующая улучшению качества образования, развитию индивидуальных способностей школьников и затем студентов, эффективной профориентации и насыщению рынка труда качественными специалистами.

Россия прочно встала на путь профилизации с начала 2000-х гг.¹: «На сегодня более двух третей школ старших классов больших и средних городов России уже являются профильными, что свидетельствует об определённой востребованности профилизации образования на уровне потребителей и производителей образовательных услуг. Необходимо отметить, что профилизация образования потенциально предполагает сегментирование и специализацию обучения, профильное обучение нередко вводится по типу раннего углубления, строится как система обучения для одарённых или интеллектуально развитых учащихся» [6, с. 69].

Действительно, мы наблюдаем, что профилизация востребована и декларируемые цели, ориентированные в первую очередь на воспроизводство человеческого капитала, безусловно, соответствуют национальным интересам России в сфере образования и вненациональному пониманию общественного блага. Однако вопрос о её долгосрочной в первую очередь политической эффективности остаётся не в полной мере закрытым на теоретическом уровне и решённым на уровне практическом. На наш взгляд, существует ряд оснований для рассмотрения политики профилизации через оптику критического анализа следующей проблемы: каковы долгосрочные социальные и политические последствия профилизации; каким образом профилизация как одно из направлений образовательной политики влияет на развитие национального человеческого капитала и отношение людей к образовательной системе как одному из блоков государственного администрирования?

Обобщение данных исследований и выводов современных учёных указывает, что существует значительный, пока не в полной мере отрефлексируемый теоретиками разрыв между декларируемыми целями профилизации – обеспечением роста качества профессионального образования и человеческого капитала – и негативными следствиями соответствующей политики: усугублением социального неравенства², снижением равенства доступа к образовательным и карьерным траекториям для различных групп населения³ (особенно далёкими образовательные социальные лифты оказываются

¹ Впервые идеология профилизации была отражена в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.». Затем часть этой общей концепции, касающаяся профильного обучения, была дважды рассмотрена Федеральным координационным советом по общему образованию (24.04.2002 г. и 28.06.2002 г.), а также 2-м Всероссийским совещанием по профильному обучению (28.06.2002) и утверждена приказом № 2783 Министерства образования РФ от 18.07.2002 г.

² Минтруд назвал регионы России с наибольшим уровнем бедности // Ведомости: [сайт]. [24.08.2021]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/24/883342-mintrud-nazval-regioni-rossii-s-naibolshim-urovнем-bednosti> (дата обращения: 10.12.2022).

³ О чем говорит невысокий Глобальный индекс социальной мобильности России // HR-Media.ru: [сайт]. URL: <https://hr-media.ru/o-chem-govorit-nelysokiyglobalnyy-indeks-sotsialnoy-mobilnosti-rossii> (дата обращения: 10.12.2022).

для учащихся из отдалённых сельских регионов или национальных республик РФ) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9, 11].

ПРОФИЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

Во многих странах мира концепция профилизации предполагает, что все дети обучаются в средней школе по программам общего всестороннего образования до определённого возрастного уровня⁴, после чего учащиеся распределяются (посредством системы административных решений и действий) по разным классам и типам школ. В настоящее время нормативно-правовым документом, создающим базисные правовые основания для осуществления политики профилизации в России, является Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, который, в частности, содержит следующий пункт: «Организация, осуществляющая образовательную деятельность: предоставляет обучающимся возможность формирования индивидуальных учебных планов, включающих обязательные учебные предметы, изучаемые на уровне среднего общего образования (на базовом или углублённом уровне), дополнительные учебные предметы, курсы по выбору обучающихся; обеспечивает реализацию учебных планов одного или нескольких профилей обучения (естественно-научный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный)»⁵.

Однако несмотря на то, что документом предусматривается добровольность выбора образовательной траектории учащимся и его семьёй (в первую очередь родителями и официальными опекунами школьника), фактически профилизация осуществляется посредством циклической перегруппировки детей по классам и школам разных типов и профилей. Сам процесс разделения детей, как правило, администрируется образовательной организацией и базируется на регулярной диагностике способностей и оценке академической успеваемости школьников (тестировании по предметам), что применяется в среднем образовании последовательно на всех его уровнях; воля родителей и школьников, как правило, не учитывается. В российских школах такого рода «перегруппировка» учащихся проводится как минимум трижды за весь период обучения школьника с 1 по 11 класс [6; 10].

Предполагается, что диагностика и профилизация окажут благоприятное влияние на профессиональное образование как один из социальных лифтов и механизм воспроизводства человеческого капитала. Однако так ли

⁴ Хотя в последние десятилетия в России не только обсуждается вопрос, но и внедряется более ранняя профилизация детей, не только на уровне первого класса средней школы, но и на уровне дошкольного образования [4].

⁵ Приказ Министерства просвещения РФ от 12.08.2022 г. № 732 «О внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 г. № 413)».

это на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны исходить из первоначального политического посыла самой идеи профилизации-дифференциации: она заключается в адаптации школьных программ к задачам довузовской и предпрофессиональной подготовки, которые, в свою очередь, должны быть ориентированы на запросы рынка труда.

Считается, что учащиеся, сгруппированные на основании отбора в профильные учебные классы, могут легче сосредоточиться на определённых целях, преимущественно связанных с поступлением в профильные учебные заведения, т. е., по сути, реализовать свои карьерные амбиции и социальные притязания [6]. Однако есть основания предполагать, что профилизация в конечном итоге оказывает негативное влияние на качество профессионального образования, поскольку учащиеся с более низкими академическими достижениями, которые не остаются в школах для продолжения обучения по программам среднего общего образования, поскольку они как бы «отобраны» для профессионального обучения в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования (СПО), не могут достичь тех компетенций, которые позволили бы им идти в ногу с изменяющимися требованиями рынка труда. Иными словами, эта траектория не только не оправдывает социальных ожиданий значительного числа людей и не реализует их представлений о личном благе, но и неоднозначным образом влияет на благо общественное. Эти требования диктуют работникам (рабочей силе в целом) необходимость адаптации к непрерывно возникающим технологическим инновациям и новым способам обеспечения эффективности производства товаров и услуг, соответствующих повышающимся запросам потребителя к стандартам качества.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИКИ ПРОФИЛИЗАЦИИ И ЕЁ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Нельзя не отметить, что по своей природе системы СПО многих стран призваны оптимизировать и адаптировать к рынку профессиональные навыки студентов [7; 12]. Исторически источником дифференциации школ в системах образования промышленно развитых стран было увеличение спроса рынков труда на квалифицированных работников, последовавшее за промышленной революцией, которая привела к появлению новых профессий и квалификаций, – системы образования были реструктурированы таким образом, чтобы обучать старших школьников необходимым сложным профессиональным навыкам. В результате появился новый тип классов внутри школ и специализированных образовательных учреждений, который позднее в ряде стран оформился в систему учреждений среднего профессионального образования – СПО [7].

В различных странах реализуются разные механизмы СПО. В большинстве стран система СПО устроена по аналогии с российской: студенты проходят профессиональное обучение в специализированных профессиональных учебных заведениях – колледжах. В ряде стран, в частности в Германии, СПО преимущественно является двухуровневой – дуальной – системой, в которой собственно профессиональное образование основано на обучении и тренингах непосредственно в компании без отрыва от трудовой деятельности [12; 13]. В системах СПО второго типа обучающиеся приобретают преимущественно конкретные профессиональные навыки для работы на определённом рабочем месте, в то время как в системах первого типа учащиеся приобретают более общие навыки [7; 12]. Существует ряд международных количественных и качественных исследований, которые позволяют понять, какая система среднего профессионального образования более эффективна и в каком аспекте. В этом контексте также важны исследования, основанные на сравнительном анализе академических, жизненных и трудовых траекторий выпускников систем среднего общего и среднего профессионального образования.

В частности, Ханушек и др. [13], сравнив статусы занятости и заработную плату выпускников систем СПО и среднего общего образования на основе результатов международного исследования ОЭСР, обнаружили, что выпускники СПО в возрасте от 16 до 26 лет имеют преимущество в трудоустройстве и более высокий уровень дохода по сравнению с той же возрастной категорией выпускников средних общеобразовательных школ. Бол и Ван де Верфхорст [12] также показали, что в странах, где внедрена профилизация, ориентированная на разделение школьников между профессиональными и общеобразовательными учебными заведениями, безработица среди молодёжи ниже, а продолжительность учёбы и периода поиска работы по окончании периода обучения – короче. В этом контексте немецкая дуальная система СПО десятилетиями считалась эффективной, поскольку переход обучающегося из школы на работу осуществлялся быстро и, как представлялось, безболезненно. Поскольку дуальная система интегрирована в структуру рынка труда и обеспечивает обучающимся получение навыков, специфичных для конкретной профессии, а прошедшие программы стажировки принимаются на работу в ту компанию, в которой они проходили обучение, уровень безработицы среди молодёжи в Германии относительно низкий [15].

В то же время с увеличением возраста выпускников ситуация изменяется: Ханушек и др. [13] показали, что после 26 лет (далее, чем старше – тем в большей степени) выпускники программ общего образования постепенно получают преимущество как в возможностях трудоустройства, так и в уровнях дохода. Другими словами, выпускники СПО трудоустраиваются на более выгодных условиях сразу после окончания учёбы, но с течением времени их профессиональные навыки становятся недостаточными по сравнению с

навыками, требуемыми рынком труда. Ценность навыков, полученных в образовательных учреждениях системы СПО, в ответ на быстрые технологические изменения снижается достаточно быстро, что приводит к тому, что эти профессиональные навыки становятся недостаточными и оказываются с увеличением возраста работника не нужны рынку труда, соответственно, увеличение возраста приводит к снижению возможностей трудоустройства и уровней дохода [13].

Поскольку навыки выпускников СПО становятся в значительной степени бесполезными из-за динамичной структуры рынка труда, это особенно актуально в быстрорастущих или модернизирующихся экономиках, поскольку также приводит к увеличению инвестиционных затрат граждан на обучение и повышение квалификации в течение всей жизни [15]. Причём отрицательная динамика особенно заметна в таких странах, как Германия, где преимущественно применяется дуальная модель профессионального образования, ориентированная на гарантированное эффективное трудоустройство выпускников в соответствии с полученной квалификацией. Кроме того, особенно существенные различия наблюдаются в странах, в которых применяется ранняя профилизация, т. е. разделение учеников по профильным классам [13]. Таким образом, мы можем предположить, что ранняя профилизация не приносит никаких преимуществ выпускникам СПО с точки зрения возможности трудоустройства на протяжении всей жизни и поддержания, тем более роста уровня дохода в долгосрочной жизненной перспективе. Более того, поскольку навыки и компетенции, полученные выпускниками системы общего образования, облегчают адаптацию работника к технологическим преобразованиям, это позволяет выпускникам общего образования иметь лучшие возможности для трудоустройства и карьерного роста в долгосрочной перспективе. Другими словами, хотя общее образование не имеет непосредственной связи с конкретной профессией, оно обеспечивает более общие и разносторонние навыки, которые могут быть использованы человеком для освоения различных компетенций и изменения образовательных и карьерных траекторий в течение всей жизни [2].

Таким образом, образовательные учреждения системы среднего профессионального образования играют особую роль и занимают особое место в образовательной дифференциации. Учёные, изучая проблемы профилизации и сегрегации в контексте СПО, отмечают также следующие отрицательные тенденции.

Во-первых, чем раньше осуществляется дифференциация (профилизация) школьников, тем в большей степени её результаты связаны с социально-экономическим статусом школьника и его семьи [1; 2; 3; 6; 9; 10; 12–15]. «Отобранными» на программы СПО нередко оказываются дети из семей с относительно низким социально-экономическим статусом или семей иммигрантов [1; 2; 6; 10; 12; 14; 15].

Во-вторых, системы СПО страдают от того, что их нередко пополняют плохо успевающие в средней школе ученики [6; 14].

В-третьих, коридор социальных возможностей для молодых людей, закончивших СПО, уже: они имеют меньше шансов получить высшее образование и освоить престижные профессии, чем выпускники 11-ого класса школ. Кроме того, их горизонтальная мобильность – между регионами, странами, профессиями – также ограничена [6; 14; 15].

Соответственно, среднее профессиональное образование воспринимается общественным мнением России как непривлекательный вид образования с низким социальным статусом и в основном оценивается средне-успевающими школьниками и их родителями как второй или третий вариант личной образовательной траектории; такое же положение дел имеет место в других развитых странах. В частности, в России респонденты, отвечавшие на вопросы социологов о том, почему часть молодых людей выбирает (или не выбирает) средние профессиональные учебные заведения, как правило, отмечают следующие тенденции⁶:

1) приоритетность высшего образования («больше идут на высшее образование»; «высшее более приоритетно»; «хотят все иметь высшее образование»; «все стараются идти в высшее учебное заведение»; «высшее образование ценится больше»; «стремятся к высшему образованию, это престижно»; «все хотят в институты поступать»);

2) молодые люди, обучающиеся в системе СПО, низко мотивированы, ленивы, «не тянут» программ общего образования («учиться не любят и не хотят»; «не хотят учиться»; «потому что лодыри»; «гулять хотят»; «в парке пиво пьют, чипсы кушают»; «кому охота учиться?»; «если родители кормят, зачем ему учиться?»);

3) респонденты связывают систему СПО с социальным неравенством в следующих аспектах:

- воспринимаемая более низкая возможность трудоустроиться («везде требуется высшее образование»; «с высшим образованием легче найти хорошо оплачиваемую работу»; «хорошую работу можно получить только с высшим образованием»; «в дальнейшем нет перспективы достойной работы»; «после среднего образования работу найти труднее»);

- среднее специальное образование получают те, кто не может оплачивать обучение в вузе («в институте дорого учиться»; «нет финансовой возможности учиться в институте»; «средств нет на высшее образование»; «денег нет на вузы, приходится идти в техникумы»; «туда идут те, у кого нет денег на институты»);

⁶ Среднее профессиональное образование в России. Что россияне думают о качестве среднего специального образования в России // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. [16.07.2012]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10543> (дата обращения: 21.12.2022).

- система СПО и рабочие траектории личностного роста не престижны («в обществе не пропагандируются эти рабочие специальности, не пользуются уважением»; «не так престижно, как раньше, стало среднее специальное образование»; «непрестижно считается быть рабочим человеком»; «рабочие специальности никого не привлекают»);
- среднее специальное образование получают те, у кого нет другого выбора («больше некуда идти»; «нет выбора»; «негде. Выбора у многих нет, поэтому поступают на среднее»; «просто от безысходности»; «от безвыходности. Хоть какие-то корочки всё же»);
- среднее специальное образование получают те, кто не смог поступить в вуз («высшее не смогли получить»; «идут те, кто не поступил в институт»; «если не поступили в вузы»; «кто не попал в высшее, тот идёт в среднее специальное»);
- в средних специальных заведениях низкое качество образования («никто не хочет учиться за корочку, а знаний и практики нет»; «очень тяжёлые программы, некачественно преподают»; «плохо учат»; «не учат»).

Таким образом, по иронии судьбы система среднего профессионального образования, являясь одним из механизмов и одновременно результирующих эффектов образовательной политики профилизации, которая должна была снять социальные барьеры, по-видимому, выступает системой, которая, напротив, способствует воспроизводству неравенства возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика профилизации образования, особенно если применяются жёсткие и ранние модели профилизации, создаёт серьёзные препятствия для развития человеческого капитала, если её эффективность оценивать не в краткосрочной, а в средне- и долгосрочной перспективах.

Система среднего профессионального образования является одним из ключевых результатов политики профилизации и в значительной степени механизмом, обеспечивающим страну «рабочими руками». Вместе с тем сама система и во внутреннем пространстве, и особенно на внешнем контуре развивается крайне противоречиво, пытаясь эффективно отвечать на два вызова внешней среды: с одной стороны, она должна обеспечить молодых людей компетенциями и навыками, востребованными на рынке труда, т. е. помочь им реализовать свои представления о личном благе (динамика развития рынка труда такова, что он требует от молодых работников всё новых навыков для зарождающихся отраслей промышленности, направлений бизнеса и технологий, при этом иные компетенции частично или полностью обесцениваются); с другой стороны, осознание того, что среднее профессиональное образование «сужает» по сравнению с общим образованием окна возможностей выпускников, вынуждает административно-управленческую

систему к поиску путей обеспечения равенства образовательных возможностей для учащихся.

Соответственно, политика профилизации может быть оценена как эффективный механизм воспроизводства человеческого капитала. Однако она имеет ряд неоднозначных эффектов, к числу которых относится то обстоятельство, что значительным числом граждан обучение в образовательном учреждении системы среднего профессионального образования рассматривается как не самая желательная траектория обеспечения личного блага. Соответственно, для того, чтобы политика профилизации в полной мере могла способствовать реализации национальных интересов России в сфере образования, она должна учитывать следующие приоритеты:

- пересмотр идейных и организационных оснований профилизации;
- ориентация системы СПО на развитие «soft»-навыков обучения на протяжении всей жизни;
- повышение престижа профессионального образования с целью привлечения молодёжи;
- улучшение взаимодействия системы образования с реальным сектором экономики;
- усиление координации между заинтересованными сторонами на национальном уровне и уровне учебных заведений в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.02.2023

Статья размещена на сайте: 23.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
2. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения / Д. Л. Константиновский, Д. Ю. Куракин, Я. М. Рощина, В. С. Вахштайн // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 186–201.
3. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 4. С. 72–98.
4. Каргина Е. М. Профилизация образовательной среды на этапе дошкольного образования // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. С. 98–100.
5. Косарецкий С. Г., Фрумин И. Д. Российская школа: начало XXI века. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 429 с.

6. Лушников Д. А., Лушникова Г. А. Проблемы профилизации образования в контексте средней и высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 68–72.
7. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, А. И. Шабалин, И. В. Абанкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 271 с.
8. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой / А. В. Капуза, Ю. Д. Керша, А. Б. Захаров, Т. Е. Хавенсон // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 10–35.
9. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 5. С. 66–89.
10. Шаповалова В. С. Профессиональное самоопределение школьников: теория, история, практика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 394 с.
11. Bol T., Van de Werfhorst H. G. Educational systems and the trade-off between labor market allocation and equality of educational opportunity // Comparative Education Review. 2013. Vol. 57. P. 285–308.
12. Bol T., Van de Werfhorst H. G. The measurement of tracking, vocational orientation, and standardization of educational systems: a comparative approach // GINI Discussion Paper. 2013. Vol. 81. P. 1–42.
13. Hanushek E. A., Schwerdt G., Woessman L., et al. General education, vocational education, and labor-market outcomes over the life-cycle // The Journal of Human Resources. 2017. Vol. 52. P. 48–87.
14. Marks G. N. Are between-and within-school differences in student performance largely due to socioeconomic background? Evidence from 30 countries // Educational Researcher. 2006. Vol. 48. P. 21–40.
15. Reichelt M., Collischon M., Eberl A. School tracking and its role in social reproduction: reinforcing educational inheritance and the direct effects of social origin // The British Journal of Sociology. 2019. Vol. 70. P. 1–26.

REFERENCES

1. Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pirova T. L. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii* [Availability of higher education in the regions of Russia]. Moscow, NIU VSHE Publ., 2016. 32 p.
2. Konstantinovskiy D. L., Kurakin D. Yu., Roschina Ya. M., Vakhshayn V. S. [The accessibility of quality education in Russia: opportunities and restrictions]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2006, no. 2, pp. 186–201.
3. Ibragimova Z. F., Frants M. V. [Inequality of opportunity in school education: the role of territorial factors]. In: *Sotsiologicheskij Zhurnal* [Sociological Journal], 2021, vol. 27, no. 4, pp. 72–98.

4. Kargina E. M. [Profilisation of the educational environment at the stage of preschool education]. In: *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Journal], 2014, no. 3, pp. 98–100.
5. Kosaretskii S. G., Frumin I. D. *Rossiiskaya shkola: nachalo KhKhI veka* [Russian school: the beginning of the XXI century]. Moscow, Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki Publ., 2019. 429 p.
6. Lushnikov D. A., Lushnikova G. A. [Problems profiling of education in the context of middle and high school]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2011, no. 12, pp. 68–72.
7. Dudyrev F. F., Romanova O. A., Shabalin A. I., Abankina I. V. *Molodye professionally dlya novoi ekonomiki: srednee professional'noe obrazovanie v Rossii* [Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia]. Moscow, Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki Publ., 2019. 271 p.
8. Kapuza A. V., Kersha Yu. D., Zakharov A. B., Khavenson T. E. [Educational Attainment and Social Inequality in Russia: Dynamics and Correlation with Educational Policies]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2017, no. 4, pp. 10–35.
9. Khavenson T. E., Chirkina T. A. [Effectively maintained inequality. The choice of postsecondary educational trajectory in Russia]. In: *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic sociology], 2018, vol. 19, no. 5, pp. 66–89.
10. Shapovalova V. S. *Professional'noe samoopredelenie shkol'nikov: teoriya, istoriya, praktika* [Professional self-determination of schoolchildren: theory, history, practice]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2018. 394 p.
11. Bol T., Van de Werfhorst H. G. Educational systems and the trade-off between labor market allocation and equality of educational opportunity. In: *Comparative Education Review*, 2013, vol. 57, pp. 285–308.
12. Bol T., Van de Werfhorst H. G. The measurement of tracking, vocational orientation, and standardization of educational systems: a comparative approach. In: *GINI Discussion Paper*, 2013, vol. 81, pp. 1–42.
13. Hanushek E. A., Schwerdt G., Woessman L., et al. General education, vocational education, and labor-market outcomes over the life-cycle. In: *The Journal of Human Resources*, 2017, vol. 52, pp. 48–87.
14. Marks G. N. Are between-and within-school differences in student performance largely due to socioeconomic background? Evidence from 30 countries. In: *Educational Researcher*, 2006, vol. 48, pp. 21–40.
15. Reichelt M., Collischon M., Eberl A. School tracking and its role in social reproduction: reinforcing educational inheritance and the direct effects of social origin. In: *The British Journal of Sociology*, 2019, vol. 70, pp. 1–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Добрынина Мария Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»; e-mail: marin709@rambler.ru

Растимешина Татьяна Владимировна – доктор политических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», главный редактор журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования»; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

Maria V. Dobrynina – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (MIET); e-mail: marin709@rambler.ru

Tatyana V. Rastimeshina – Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (MIET), Chief Editor of the journal «Economic and Social Research»; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Добрынина М. В., Растимешина Т. В. Политика профилизации и её влияние на развитие системы среднего профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. The policy of student profiling and its impact on the development of the secondary vocational education system. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 32.019.5; 791.43/45

Ежов Д. А., Калинин Д. М.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация*

«МЯГКАЯ СИЛА» СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ ХАЙПА

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ современного российского кинематографа как орудия «мягкой силы» в контексте создания медийного ажиотажа вокруг его отдельных продуктов.

Процедура и методы. Исследование основано на коммуникативном подходе, используются методы наблюдения, традиционного анализа документов и кейс-стади.

Результаты. На основе конкретного примера продемонстрирован актуальный подход к восприятию продуктов российского кинематографа как орудий «мягкой силы», что наиболее значимо и показательно в условиях попыток отрицания российской культуры на фоне обострения взаимоотношений с США и государствами Европы вследствие проведения Россией СВО на Украине.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в научно-преподавательской деятельности в ходе рассмотрения концепции «мягкой силы» и хайп-технологий, в работе политических технологий, специалистов в области искусства и культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

хайп, политизация хайпа, средства массовой информации, кинематограф, «мягкая сила», образ героя

СТРУКТУРА

Введение

Российская кинопродукция как предмет хайпа: анализ кейса

Кинематографический образ как орудие «мягкой силы»

Заключение

D. Ezhov, D. Kalinin

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky prospect 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

“SOFT POWER” OF MODERN RUSSIAN CINEMA IN THE CONTEXT OF HYPE POLITICIZATION

ABSTRACT

Aim. To analyse modern Russian cinematography as a tool of “soft power” in the context of creating media hype around its individual products.

Methodology. The study is based on a communicative approach. Methods of observation, traditional analysis of documents and case study were used.

Results. Based on a specific example an actual approach to the perception of the Russian cinema products as tools of “soft power” is demonstrated. It is most significant and indicative in the context of attempts to deny Russian culture against the backdrop of aggravated relations with the United States and European states as a result of Russia’s Special Military Operation in the Ukraine.

Research implications. The results of the study can be used in scientific and teaching activities in the course of considering the concept of “soft power” and hype technologies, in the work of political technologists, and specialists in the field of art and culture.

KEYWORDS

hype, politicization of hype, mass media, cinema, “soft power”, the image of the hero

ВВЕДЕНИЕ

В условиях многочисленных попыток отрицания со стороны коллективного Запада российской культуры, вызванных развивающейся русофобией и ведущейся информационной войной, чрезвычайную актуальность приобретает тема «мягкой силы» российского кинематографа. Реальная практика демонстрирует наличие интереса к отдельным образцам российской кинематографической продукции, а в особенности к тем из них, которые создают почву для поиска скрытых смыслов, производящих в сознании конечного потребителя кинопродукта эффект его социально-политической окраски. Последнее способствует формированию хайпа, в конечном счёте политизирующего за счёт интеграции в дискуссию вокруг соответствующего предмета политических и общественных деятелей, а также за счёт внешней рефлексии, исходящей со стороны представителей других государств.

Приведённые выше аргументы предопределяют объектно-предметную область и обуславливают содержание рабочей гипотезы исследования, сводящейся к предположению, что хайп вокруг отдельных произведений культуры и искусства является инструментом их трансформации в орудие «мягкой силы».

В теоретическом отношении исследование опирается на концепцию «мягкой силы», предложенную Дж. Наем [14], а также на работы, посвящённые рассмотрению кинематографа как инструмента «мягкой силы» [6; 9] и хайпа как нового коммуникационного тренда [5].

В научной литературе широкое распространение получили труды, следующие с позиций «мягкой силы» кинематограф США [1] и КНР [8; 13]. Обращение к проблематике «мягкой силы» продуктов российской киноиндустрии является на общем фоне довольно редким. В качестве примера можно привести труды Д. В. Павловой, исследовавшей с помощью метода сравнительного анализа и бихевиористского подхода реакцию зарубежной аудитории на российское кино и выявившей особенности его использования в

качестве инструмента «мягкой силы» [7]. Отдельные авторы приходят к выводу, что российское кино как инструмент сохранения и трансляции духовных ценностей России обладает ещё не реализованным потенциалом [12].

Хайп как медийный ажиотаж является предметом исследовательского интереса Д. А. Ежова [2; 3], А. А. Ефанова [4; 5], Д. А. Самарина [10], Е. А. Семеновой [11], обращающих внимание на различные аспекты соответствующего феномена. В то же время, если проблема политизации хайпа уже становилась предметом научного интереса [2], интерпретации хайпа как инструмента трансформации кинематографического продукта в орудие «мягкой силы» должного внимания не уделялось. Настоящее исследование призвано восполнить имеющийся пробел, что предопределяет его научную новизну.

РОССИЙСКАЯ КИНОПРОДУКЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ХАЙПА: АНАЛИЗ КЕЙСА

1 января 2023 г. в российский кинопрокат вышел фильм «Чебурашка», признанный самым кассовым в истории. Кассовые сборы «Чебурашки» стали рекордными, превысив, согласно официальным данным, 7 млрд руб. при бюджете в 850 млн руб. и расходах на маркетинг, составивших 82 млн руб. Было вполне ожидаемым, что ежедневные публикации средств массовой информации о сборах фильма и агрессивная реклама подогреют к нему интерес со стороны зрителей, которые во время новогодних каникул захотят провести два часа своего времени в кинотеатрах. Однако совокупность удачных маркетинговых ходов способствовала не только рекордным кассовым сборам, но и формированию хайпа вокруг сюжета фильма и его главных героев на протяжении без малого трёх последующих месяцев. Примечательно, что периодически хайп вокруг фильма «Чебурашка» приобретал политическую коннотацию. Приведённый тезис представляется практически значимым в контексте дальнейшего исследования.

В январе 2023 г. digital-агентством «Интериум» был проведён мониторинг упоминаний фильма «Чебурашка» в социальных сетях, согласно результатам которого за первые две недели проката было опубликовано более 64 тыс. сообщений о фильме; также отмечалась тенденция к росту их количества. При этом акцентируется внимание на том, что основным предметом обсуждения в этот период стало не художественное содержание кинокартины, а размер её кассовых сборов, превысивший аналогичные показатели голливудских блокбастеров в прошлом, в том числе, «Аватар» Дж. Кэмерона¹. Полагаем, что кассовые сборы фильма «Чебурашка» стали триггером для инициирования дискуссий о содержании фильма в общественно-политической плоскости, а широкое обсуждение в социальных сетях рекордных кассовых сборов филь-

¹ «Чебурашка» раздора: зрители увидели в фильме доброту, пошлость и трансгуманизм // Новые Известия: [сайт]. [26.01.2023]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-01-26/cheburashka-razdora-zriteli-uvideli-v-filme-dobrotu-poshlost-i-transgumanizm-395024> (дата обращения: 27.04.2023).

ма следует рассматривать в качестве непосредственного атрибута хайпа, спровоцировавшего дальнейшее обсуждение.

Чебурашка как главный герой одноимённого фильма рассматривается в виде маскота – вымышленного узнаваемого персонажа, наделённого в конкретном случае антропоморфными чертами, проявляющимися в реализации специфической поведенческой парадигмы. Примечательно, что создающий внешнее впечатление несурзности герой становится олицетворением признания факта необходимости перезапуска модели социального развития, вызванной упадком моральных ценностей. Указанная последней тенденция, нередко на гиперболизированном уровне, читается в образах других героев кинокартины.

Фильм собрал множество откликов, ряд из которых отличался негативной коннотацией. Так, сразу после премьерного показа фильма актёр, депутат Государственной Думы РФ VIII созыва Д. А. Певцов опубликовал в своём Telegram-канале пост «Прощай, Чебурашка!», в котором в достаточно эмоциональной манере поделился своим мнением о кинокартине, которую посмотрел вместе с 15-летним сыном. Называя фильм «скучным, бессмысленным, местами очень пошлым», первый заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по культуре фиксирует своё внимание на финале фильма, идентифицированном им как «ягодка на торте» на фоне «кино-пшика», дословно отмечая следующее: «в финале фильма, прямо перед титрами проигрывается известный анекдот про крокодила Гену, который везёт Чебурашку на руле мотороллера, и их останавливает ГАИшник. «Снимите этого с руля», – требует милиционер. «Я не...», – отвечает Чебурашка в фильме, после чего под недружный гогот родителей на экране идут титры. А я бы не стеснялся, чего уж там – пошлить, так до конца: «Я не Сруль, я Чебурашка», – в анекдоте отвечает наш герой. Поздравляю «Союзмультфильм», т/к «Россия-1», Фонд кино, ЦПШ (ЦентралПартнерШип), Сбербанк ... да и Министерство культуры РФ с выходом «СРУЛЯ» на большие экраны России!!!!»²

25 января 2023 г. состоялись показ картины «Чебурашка» в Государственной думе РФ и встреча с его создателями. Примечательно, что в анонсе было оговорено, что сюжет «Чебурашки» отличается от классического советского мультфильма и книги Эдуарда Успенского «Крокодил Гена и его друзья». «Чебурашку ждут удивительные приключения в тихом приморском городе, где ему предстоит найти себе имя, друзей и дом»³. Факт демонстрации «Чебурашки» парламентариям актуализировал необходимость закрепления в законодательстве норм о полном государственном финансировании фильмов

² Певцов Д. Прощай, Чебурашка! // Telegram: [сайт]. URL: https://t.me/Pevtsov_Moscow/1554 (дата обращения: 27.04.2023).

³ Матвеев М. В Госдуме покажут фильм о Чебурашке, которому надо найти свое имя и дом // РБК: [сайт]. [20.01.2023]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63ca58c19a7947f1bf4aed61> (дата обращения: 27.04.2023).

для детей и подростков вследствие исполнения поручения, данного Президентом РФ В. В. Путиным. Перед собравшимися в зале выступила депутат Е. В. Драпеко, отметившая, что «наш кинематограф для детей и юношества имел своих противников в стане злодеев, которые не любят детей, – чайлдфри и прочих чудовищ»⁴. Руководитель Департамента кинематографии и цифрового развития Министерства культуры РФ Д. А. Давиденко на встрече с парламентариями заявил: «Мы можем быть конкурентами западным фильмам. Когда ушли недружественные страны из наших кинотеатров, я считаю это временем возможностей для российского кино»⁵.

Общественный резонанс вокруг фильма способствовал распространению дискуссий о семантическом мире экранных героев. Показ «Чебурашки» в Государственной Думе РФ спровоцировал новую волну хайпа. Уже упомянутый Д. А. Певцов назвал успешную российскую кинокартину «чудовищной диверсией против детей», заявив, что в фильме нет положительных персонажей, сыгранных живыми актёрами, и он является «отравленной конфетой в красивой обёртке», в которой больше западного, чем отечественного. Развивая идею пропаганды фильмом «Чебурашка» западных ценностей, Д. А. Певцов отмечает высшую степень концентрации в его скрытых смыслах трансгуманистической идеологии, в том числе выраженной во внешне комическом эффекте от того, что Чебурашка называет Гену мамой, оговаривая, что целевой аудиторией фильма соответствующий нюанс может восприниматься в качестве определённого сигнала в процессе формирования системы мировосприятия на ценностном уровне в ходе социализации.

Развивает идеи Д. А. Певцова в публичном дискурсе актриса театра и кино О. А. Будина, выложившая на своём Youtube-канале часовой видеоразбор фильма «Чебурашка». Необходимо отметить, что по состоянию на конец апреля 2023 г. количество подписчиков канала О. А. Будиной составляет 7,78 тыс. человек, а количество просмотров анализа фильма, названного «Твой друг – человек или... Чебурашка? Выбирай!!!», одной из центральных идей которого является идентификация главного героя с андроидом, не превышает 62 тыс. По причине относительно низкой популярности канала идеи, высказанные актрисой, стали интерпретироваться в СМИ в ходе развития хайпа. Так, в интервью, данном газете «Комсомольская правда» спустя две недели после публикации видеоразбора, О. А. Будина отмечает следующее: «Успенский придумал Чебурашку не как андроида, а вот в кино этот смысл

⁴ Ангелина Вовк расплакалась на показе фильма «Чебурашка» в Госдуме // Московский комсомолец: [сайт]. [26.01.2023]. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/01/26/angelina-vovk-rasplakalas-na-pokaze-filma-cheburashka-v-gosdume.html> (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ «Большая победа кинематографистов»: Дмитрий Давиденко отметил значение «Чебурашки» после показа картины в Госдуме // Федеральное агентство новостей «ФАН»: [сайт]. [26.01.2023]. URL: https://riafan.ru/23864540-_bol_shaya_pobeda_kinematografistov_dmitrii_davidenko_otmetil_znachenie_cheburashki_posle_pokaza_kartini_v_gosdume (дата обращения: 27.04.2023).

появился. Чебурашка Успенского изначально имел нравственные устои. Он сразу понимал, что нужно строить город, нужно дружить. Чебурашка в кино ведёт себя по совершенно иным законам. Он спускается откуда-то с неба, он ничего не умеет, но очень быстро изучает чужой язык, начинает всех учить, говорит: не-не, человечество прогнило, мне не сюда – я другой. И фильм заканчивается на том, что все герои остаются под покровительством Чебурашки, который им расскажет, как жить, чтобы не ссориться, как находить общий язык и так далее. Очень неприятный осадок остаётся. Не кажется ли вам, что это и есть прообраз искусственного интеллекта?»⁶

В публичную полемику о фильме «Чебурашка» включился российский философ А. Г. Дугин, заявивший буквально следующее: «Я понимаю, что иду против всех, но чебурашка – это совсем не то, что надо России. Нам не нужен чебурашка, это какое-то слабоумие. Нам нужно пробуждение и полноценное возрождение Традиции – почти полностью утраченной, жёстко оборванной сто лет назад. С чебурашкой нам не победить...». Его тезис на своей странице в социальной сети ВКонтакте опровергает председатель комиссии Общественной палаты Ростовской области по экономической политике, предпринимательству, инновациям, туризму и цифровому развитию А. Ю. Нечушкин, утверждающий, что «Чебурашка – это тоже про традиции: добро, бескорыстную дружбу, взаимовыручку...», но в то же время отмечающий: «в обществе ощущается острая нехватка единения, основанного на общих ценностях. Извините за профессиональный сленг, но рано или поздно Консолидирующие ценности должны стать главным элементом сплочения российского Гражданского общества!»⁷.

В качестве непосредственного следствия хайпа вокруг Чебурашки мы склонны рассматривать предложение увековечить его образ в произведении монументальной скульптуры. Согласно сообщениям средств массовой информации со ссылкой на представителей местной администрации, в городе Кисловодск Ставропольского края, где проходили съёмки фильма, установят памятник персонажу. Комментируя данную инициативу, мэр города Е. И. Моисеев заявил следующее: «идею уже одобрил общественный совет города. Скульптуру ... планируем установить на улице Карла Маркса»⁸. Отмечается также, что «градоначальник назвал улицу, где собираются установить монумент, Чебурашкинской. Горожане начали называть так улицу Карла Маркса вслед за туристами, которые интересовались местами съёмок»⁹.

⁶ Подъяблонская Т. Ольга Будина: понять хороший или плохой фильм «Чебурашка» очень просто – вы хотите быть похожими на его героев? // Комсомольская правда: [сайт]. [16.02.2023]. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27466/4722180> (дата обращения: 27.04.2023).

⁷ Александр Дугин о Чебурашке // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://m.vk.com/wall4260690_3782 (дата обращения: 27.04.2023).

⁸ В Кисловодске установят памятник Чебурашке // РБК: [сайт]. [04.02.2023]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63de54bc9a7947a1595f5d4d> (дата обращения: 27.04.2023).

⁹ Там же.

В апреле 2023 г. власти города Кисловодск приняли решение об установке 12 скульптур Чебурашки на Курортном бульваре за счёт доходов от курортного сбора. Общая стоимость проекта, согласно расчётам, составит 3,3 млн руб. Со слов главы города, идея, лежащая в основе концепции скульптурной композиции, заключается в том, чтобы «фигурки в натуральную величину киношного Чебурашки расположить в неприметных местах. Отдыхающие и местные жители будут гулять и искать Чебурашек»¹⁰. Отмечается, что жители и туристы уже выбрали названия для скульптур – Чебурашка-Улыбака, Чебурашка-Апельсинер, Чебурашка приветливый, Чебурашка-Лежун и др.¹¹.

Таким образом, спровоцированная хайпом дискуссия приобрела общественно-политическое значение, выйдя на уровень обсуждения ценностных основ функционирования социума и идеологических императивов, а также придания киноперсонажу черт национального героя, что способствовало трансформации ставшего предметом хайпа кинематографического образа в орудие «мягкой силы».

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КАК ОРУДИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В результате придания Чебурашке черт национального героя вследствие имевшего место хайпа его образ правомерно рассматривать в качестве орудия «мягкой силы». Отметим, что ажиотаж, вызванный выходом фильма на экраны, привёл не только к повышению в разы спроса на различные товары с символикой Чебурашки и дефициту оригинальных мягких игрушек, но и к его появлению на нашивках. Согласно сделанным наблюдениям, кроме самого зверька, изображаемого и в военной форме, нашивки украшают надписи: «Вежливый Чебуратор», «Спецподразделение «Боевые чебурашки»», «Зачебурашим», а по сообщениям ряда Telegram-каналов, подобные нашивки используются военными в зоне СВО России на Украине. В этом же контексте следует рассматривать ассоциации с ЧВК «Вагнер», которые вызывает распространившаяся в сети рифма «Чебурашка-ЧВКшка», а также проникновение образа героя в тексты патриотических песен. В качестве примера последних можно привести трек, выпущенный певицей В. Цыгановой под названием «Чебурашка (Всё будет, как надо!)», в котором Чебурашка стоит в ряду национальных символов России в восприятии западного общества, загнивающим ценностям которого противопоставляется сила России.

¹⁰ В Кисловодске установят 12 скульптур Чебурашки на Курортном бульваре // ТАСС: [сайт]. [07.04.2023]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17477587> (дата обращения: 27.04.2023).

¹¹ Двенадцать скульптур Чебурашки установят в Кисловодске // Интерфакс Россия: [сайт]. [07.04.2023]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/novosti-municipalitetov/dvenadcat-skulptur-cheburashki-ustanovyat-v-kislovodske> (дата обращения: 27.04.2023).

Тем временем на Украине Чебурашка был провозглашён антигероем. Так, в школах Киева появились плакаты, на которых перечёркнутого крестом зверька называют «оккупантом», и всем, кому нравится Чебурашка, предлагается ехать в Россию¹². Подобные события не остались без внимания российской стороны. Так, официальный представитель МИД России М. В. Захарова отметила, что украинские «горе-политики» продолжают видеть «оккупантов» в детских сказках и вводить против них ограничения¹³. Отреагировали на плакаты с Чебурашкой-«оккупантом» и в Кремле, официальный представитель которого Д. С. Песков заявил, что распространение плакатов не является российской проблемой, и это родителям надо объяснять детям Украины¹⁴.

Впрочем, необходимо заметить, что это не первая попытка украинцев запретить Чебурашку. Так, в 2021 г. старый советский мультфильм запретили к показу по украинскому телевидению из-за сцены на вокзале, где крокодил Гена, Чебурашка и Старуха Шапокляк стоят у вагона с надписью «Ялта – Москва». Поводом для негодования представителей украинской цензуры стало то, что в реальности такого поезда не существует и рельсы по этому пути не проложены. Книги с Чебурашкой также подвергались запрету. В частности, в 2020 г. Чебурашку на Украине выпускали под другим именем, звучащим, скорее, как украинская фамилия – Дебультко. Впрочем, последний пример в большей степени следует рассматривать в контексте поиска путей отказа от соблюдения авторских прав¹⁵. Подобные случаи вряд ли можно назвать удивительными, так как, по словам главы МИД России С. В. Лаврова, «украинский режим ... проводил курс на агрессивную дерусификацию и принудительную ассимиляцию»¹⁶.

В конце января 2023 г. в эфире программы «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» белорусский историк и публицист В. Гигин заявил, что на Западе непременно скажут, что за Чебурашкой «стоят уши российской пропаганды»; ведущий ток-шоу, соглашаясь в ходе дискуссии с высказанным

¹² Ухабова М. Как Чебурашка стал национальным героем // Нижегородская Правда: [сайт]. [23.01.2023]. URL: <https://pravda-nn.ru/articles/kak-cheburashka-stal-natsionalnym-geroem> (дата обращения: 27.04.2023).

¹³ Кудрявицкий Э. Захарова назвала абсурдом объявление Чебурашки оккупантом на Украине // Аргументы и факты: [сайт]. [20.01.2023]. URL: https://aif.ru/politics/zaharova_nazvala_absurdom_obyavlenie_cheburashki_okkupantom_na_ukraine (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁴ Астахова А. В Кремле отреагировали на плакаты с Чебурашкой-«оккупантом» в киевских школах // Лента.Ру: [сайт]. [11.01.2023]. URL: https://lenta.ru/news/2023/01/11/peskov_say (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁵ Зиновьев С. Тотальная русофобия – как на Украине запрещали Чебурашку и других героев сказок // Общественная служба новостей: [сайт]. [11.01.2023]. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/totalnaya-rusofobiya-kak-na-ukraine-zapreshhali-cheburashku-i-drugih-geroev-skazok> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁶ Лавров рассказал о многолетней принудительной дерусификации на Украине // РИА Новости: [сайт]. [01.03.2022]. URL: <https://ria.ru/20220301/lavrov-1775824840.html> (дата обращения: 27.04.2023).

мнением, признал: ««Чебурашка» – это абсолютный феномен проката, побил все рекорды, снёс всех. Конечно, от «Чебурашки» у них страх»¹⁷. Примечательно, что накануне представители украинской диаспоры в Берлине организовали митинг в ходе премьерного показа киноленты в Русском доме, на что В. Соловьёв поинтересовался: «ну ладно, Суворов, Пушкин и Екатерина Великая вам не угодили, но вымышленный детский персонаж с большими ушами чем вас задел?»¹⁸

Анализируя отдельные фрагменты фильма, можно рассмотреть скрытые семантические послы, демонстрирующие потенциал использования главного героя как орудия «мягкой силы». В одном из фрагментов Чебурашка, когда его называют чем-то средним между попугаем и обезьяной, спрашивает Гену: «Я – попущьяна?», – чем вызывает удивление Гены и его друга, директора зоопарка. Гена задаётся вопросом о том, бывает ли у животных логическое мышление, на что его друг Валерий отвечает, что не у каждого человека оно бывает. Исходя из этого, полагаем, что образ Чебурашки воплощает в себе модель осознанной самоидентификации, в настоящее время явно не свойственной современным элитам коллективного Запада. В финале картины ракета с Чебурашкой и внуком Гены, согласно траектории полёта, движется в западном направлении. Когда герои фильма покидают ракету и приземляются на спасательный шатёр, слышен взрыв и виден салют из конфет. При этом дальнейшая судьба ракеты, двигавшейся в западном направлении, не известна. По нашему убеждению, данный фрагмент можно воспринимать в качестве аллюзии на агрессию коллективного Запада и его попытки вооружить Украину.

Необходимо заметить, что, по словам главы департамента маркетинга студии «Yellow, Black and White», выпустившей фильм «Чебурашка», А. Ильина, по состоянию на середину января 2023 г. права на показ картины предоставлены Германии, Кипру и Израилю, также активные переговоры на тот момент велись с Сербией, Болгарией, Италией, Чехией, странами Ближнего Востока и Китаем¹⁹. Известно, что в феврале 2023 г. фильм был продемонстрирован

¹⁷ Емельянов А. На шоу Соловьева заявили, что на Западе испугались фильма «Чебурашка» // 53 Новости: [сайт]. [25.01.2023]. URL: <https://53news.ru/mir/na-shou-soloveva-zayavili-chto-na-zapade-ispugalis-filma-cheburashka.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁸ «Чебурашка вам чем не угодил?»: Соловьёв вышел из себя от украинцев, которые в Берлине пикетировали фильм // MP5H.RU: [сайт]. [23.01.2023]. URL: <https://mpsh.ru/15329-cheburashka-vam-chem-ne-ugodil-solovev-vyshel-iz-sebja-ot-ukraincev-kotorye-v-berline-piketirovali-film.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁹ Цехмистренко В. Эксперт Ильин рассказал, что фильм «Чебурашка» показывают в других странах // РИАМО: [сайт]. [17.01.2023]. URL: <https://riamo.ru/article/611246/ekspert-ilin-rasskazal-chto-film-cheburashka-pokazyvayut-v-drugih-stranah> (дата обращения: 27.04.2023).

в Венгрии²⁰. Полагаем, что подобные факты снимают вопросы о культурной изоляции России и ограничении её интеграции с мировым кинематографом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как продемонстрировали результаты проведённого исследования, хайп может являться инструментом трансформации образа, воплощённого в произведении культуры и искусства, в орудие «мягкой силы», что подтверждает сформулированную исследовательскую гипотезу. Анализ конкретного примера продемонстрировал потенциал перерастания дискуссии о сюжетных линиях и индивидуальных качествах героя в идейно-политическую плоскость, что позволило выстроить ассоциативный ряд с процессами, происходящими в рамках социума. Обращение к проблематике с предложенной точки зрения способствует формированию актуального подхода к восприятию продуктов российского кинематографа как орудий «мягкой силы», что наиболее значимо и показательно в условиях попыток отрицания российской культуры на фоне обострения взаимоотношений с США и государствами Европы вследствие проведения Россией СВО на Украине.

Понимаемая в широком смысле проблематика генерации и политизации хайпа вокруг произведений культуры и искусства, ведущего к их трансформации в орудие «мягкой силы», имеет дальнейшие перспективы для исследования. В частности, непосредственным предметом научного интереса в соответствующем контексте могут стать современная музыка, литература и другие элементы массовой культуры.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.04.2023

Статья размещена на сайте: 17.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов Ф. Б. «Мягкая сила» кинематографа США // Аллея науки. 2020. № 2. С. 117–119.
2. Ежов Д. А. Политизация хайпа в условиях шоуизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 93–99. DOI: 10.34823/SGZ.2021.2.51554
3. Ежов Д. А. Хайп-технологии как инструмент создания политического контента в новой медиареальности // Вестник Московского государ-

²⁰ Алиева Л. Российский фильм «Чебурашка» покажут в Будапеште // Вечерняя Москва: [сайт]. [04.02.2023]. URL: <https://vm.ru/news/1029927-rossijskij-film-cheburashka-pokazhut-v-budapeshte> (дата обращения: 27.04.2023).

ственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 21.04.2023).

4. Ефанов А. А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1. С. 63–69.
5. Ефанов А. А. Хайп как новый коммуникационный тренд // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-2. С. 144–150.
6. Койне О., Франц В. А. Кинематограф как элемент системы «мягкой силы» государства // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 154–162.
7. Павлова Д. В. Российский кинематограф как потенциальный инструмент «мягкой силы» государства // Информационные войны. 2021. № 2. С. 93–96.
8. Паксюттов Г. Д. Китайская киноиндустрия: актуальные тенденции развития и социально-экономическое значение // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 150–155.
9. Паксюттов Г. Д. «Мягкая сила» и «культурный капитал» наций: пример киноиндустрии // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 106–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-106-113
10. Самарин Д. А. Хайп как современный медиафакт в пространстве языка и культуры: за и против // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 4. С. 83–90. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-8
11. Семенова Е. А. От балагана до хайпа (проблемы современной интернет-коммуникации) // Наука телевидения. 2019. Т. 15. № 2. С. 43–64. DOI: 10.30628/1994-9529-2019-15.2-43-64
12. Солги Т., Старовойтова И. Е. Кино как инструмент «мягкой силы» и его влияние на культурный капитал страны // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 1. С. 167–172.
13. Тетерюк А. С. Кинематограф как инструмент «мягкой силы»: китайский казус // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 84–95.
14. Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171. DOI: 10.2307/1148580

REFERENCES

1. Ahmedov F. B. ["Soft power" of US cinema]. In: *Alleya nauki* [Alley of Science], 2020, no. 2, pp. 117–119.
2. Ezhov D. A. [Politicization of hype in the context of showization]. In: *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2021, no. 2, pp. 93–99. DOI: 10.34823/SGZ.2021.2.51554
3. Ezhov D. A. [Technologies of hype as a tool for creating political content in a new media reality]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 21.04.2023).
4. Yefanov A. A. ["Hypes" in the present media field]. In: *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2018, no. 1, pp. 63–69.

5. Efanov A. A. [Hype as a new communication trend]. In: *Sovremennyy diskurs analiz* [Modern discourse analysis], 2018, no. 3-2, pp. 144–150.
6. Keune O., Frants V. A. [Cinema as an element of a state's soft power system]. In: *Diskurs-Pi* [DISCOURSE-P], 2017, no. 2, pp. 154–162.
7. Pavlova D. V. [Russian cinema as a potential soft power tool of the government]. In: *Informacionnye vojny* [Information wars], 2021, no. 2, pp. 93–96.
8. Paksyutov G. D. [The Chinese movie industry: current trends and socio-economic importance]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far eastern studies], 2017, no. 6, pp. 150–155.
9. Paksyutov G. D. [“Soft power” and “cultural capital” of nations: the case of film industry]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2020, vol. 64. no. 11, pp. 106–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-106-113
10. Samarin D. A. [Hype as a modern media fact in the space of language and culture: pros and cons]. In: *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2019, no. 4, pp. 83–90. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-8
11. Semenova E. A. [From farce to hype (issues of modern internet communication)]. In: *Nauka televideniya* [The art and science of television], 2019, vol. 15, no. 2, pp. 43–64. DOI: 10.30628/1994-9529-2019-15.2-43-64
12. Solgi T., Starovoytova I. E. [Cinema as a tool of «soft power» and its impact on the cultural capital of the country]. In: *Nauka. Iskustvo. Kul'tura* [Science. Arts. Culture], 2023, no. 1, pp. 167–172.
13. Teteryuk A. S. [Cinema as a means of “soft power. The Chinese case]. In: *Geopoliticheskij zhurnal* [Geopolitical journal], 2014, no. 5, pp. 84–95.
14. Nye J. S. Soft Power. In: *Foreign Policy*, 1990, no. 80, pp. 153–171. DOI: 10.2307/1148580

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ежов Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: president@lenta.ru

Калинин Даниил Михайлович – магистрант Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: dmkalini@mail.ru

Dmitriy A. Ezhov – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: president@lenta.ru

Daniil M. Kalinin – Master's Degree Student, Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: dmkalini@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ежов Д. А., Калинин Д. М. «Мягкая сила» современного российского кинематографа в контексте политизации хайпа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Ezhov D. A., Kalinin D. M. "Soft power" of modern Russian cinema in the context of hype politicization. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 323.1

Зорин В. Ю.

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н. Н. Миклухо-Маклая
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А, Российская Федерация
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Колмогорова, д. 1, Российская Федерация
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация*

Каменских М. С.

*Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,
Институт гуманитарных исследований, филиал
614990, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13А, Российская Федерация
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
филиал в г. Пермь
614070, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38, Российская Федерация*

ПРИОРИТЕТЫ И МЕГАТRENДЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ основных итогов реализации государственной национальной политики в России в 2012–2022 гг., выделение основных мегатрендов, которые будут влиять на развитие сферы межнациональных отношений в ближайшее десятилетие.

Процедура и методы. В статье анализируются результаты реализации государственной национальной политики за последние десять лет. Применяя аналитический и системный методы, авторы выделяют основные риски и вызовы для межнационального и межрелигиозного согласия России в ближайшее десятилетие. Метод прогнозирования позволяет делать выводы о состоянии сферы межнациональных отношений. Работа с результатами Всероссийской переписи населения 2020 г. потребовала от авторов использования метода статистического анализа.

Результаты. По заключению авторов, основными мегатрендами, которые будут определять развитие сферы межнациональных отношений, станут механизмы построения современной гражданской нации и новый этнокультурный облик России, развитие каналов «народной дипломатии», институциональные и нормативно-правовые изменения, интеграция новых территорий.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы для разработки и принятия долгосрочных программ по реализации государственной национальной политики как в стране в целом, так и в отдельных регионах и муниципальных образованиях России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная национальная политика, Стратегия государственной национальной политики, межнациональные отношения, перепись населения, народная дипломатия

БЛАГОДАРНОСТИ

исследование выполнено в рамках государственного задания «Урал – этнокультурный перекресток», номер государственной регистрации темы AAAA-A19-119032590066-2.

СТРУКТУРА

Введение

Концепт единства и разнообразия российской нации в контексте итогов переписи населения

Национальный состав России в итогах Всероссийской переписи населения 2020 г.

Традиционные духовно-нравственные ценности российского народа

Культура отмены и народная дипломатия

Гражданское общество и межнациональные отношения

Новые территории

Заключение

V. Zorin

Institute of Ethnology and Anthropology, Miklukho-Maklay RAS

Leninsky pr-t 32A, Moscow 119991, Russian Federation;

Lomonosov Moscow State University

ul. Kolmogorova 1, Moscow 119991, Russian Federation;

Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradsky pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

M. Kamenskikh

Institute of humanitarian studies,

Branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

ul. Lenina 13A, Perm 614990, Russian Federation;

National Research University Higher School of Economics,

Branch in Perm

ul. Stucheskaya 38, Perm 614070, Russian Federation

THE PRIORITIES AND MEGATRENDS OF THE NEW DECADE IN THE RUSSIAN NATIONAL POLICY

ABSTRACT

Aim. To analyze the main results of the implementation of the state national policy in Russia in 2012-2022, highlighting the main megatrends that are going to influence the development of the international relations sphere in the next decade.

Methodology. The article analyzes the results of the state national policy implementation over the past ten years. Applying the analytical and systematic methods, the authors highlight the main risks and challenges for the international and interreligious agreement of Russia in the nearest decade. The prediction method makes it possible to draw conclusions about the status of the international relations sphere. Working on the results of all-Russian population census of 2010, the authors had to use the method of statistical analysis.

Results. According to the authors, the main megatrends, which will define the development of the sphere of international relations, are the following: mechanisms for building a modern civil nation and a new ethno-cultural image of Russia, the development of "people's diplomacy" channels, the institutional and regulatory changes, and the integration of the new territories.

Research implications. The results obtained may be used for the development and the adoption of long-term programs for the implementation of state national policy both in the country and in the separate regions and municipalities of Russia.

KEYWORDS

State national policy, the strategy of the State national policy, international relations, population census, people's diplomacy

ACKNOWLEDGMENTS:

the study was carried out within the framework of the state task "Ural - an ethnocultural crossroads", the state registration number of the topic is AAAA-A19-119032590066-2.

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. исполнилось десять лет с момента создания Совета при Президенте РФ по национальным вопросам. Формирование этого общественного органа в 2012 г. ознаменовало возвращение государства в сферу этнополитики и восстановление этнокультурного суверенитета России, утраченного в первые постсоветские десятилетия [5, с. 9, 10]. За последние годы государство и гражданское общество проделали значительный путь в формировании и реализации действующей и эффективной модели государственной национальной политики. Были сформированы новая управленческая система и инфраструктура её реализации, разработана Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г., а также принят ряд важных управленческих документов, создано Федеральное агентство по делам национальностей и другие институты.

Последовательно повышалась роль гражданского общества в разработке и реализации государственной национальной политики, была создана сеть совещательно-консультативных органов при главах субъектов Российской Федерации, такая же сеть выстраивается на муниципальном уровне [3, с. 10]. Основными инструментами реализации национальной политики стали специальная утверждённая Правительством федеральная государственная программа и программы регионов, федеральный и региональные планы реализации Стратегии, государственная Сеть этномониторинга и раннего предупреждения конфликтов¹.

Подтверждением высокой значимости поддержания и совершенствования гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений в российском обществе стало подписание Президентом России 31 декабря 2021 г. Указа о проведении Года культурного наследия народов России в 2022 г., в рамках которого состоялось большое количество мероприятий, научных конференций, круглых столов, акций, мастер-классов, форумов,

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы РФ "Реализация государственной национальной политики"» (ред. 01.01.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388022?marker=6520IM> (дата обращения: 07.01.2023).

выставок, проектов, посвящённых языкам, религиям, традициям и обычаям народов России, в том числе – VI Медиафорум этнических и региональных СМИ, Всероссийский музыкальный проект «ЭтноLife», Международный онлайн-форум «Языковое многообразие как основа этнокультурной самобытности народов Евразии», конференция «Значение учения святых Кирилла и Мефодия для сохранения славянской цивилизации», III Общероссийская конференция «Устойчивое развитие этнокультурного сектора» и ряд других мероприятий.

О стабильном развитии сферы межнациональных отношений в России свидетельствуют данные социологических опросов. В 2022 г. ключевой показатель – оценка населением состояния межнациональных отношений – в целом по стране остался стабильным: для 80% граждан – положительный. Большинство россиян также не испытывает негативных чувств к людям другой национальности – 82,8%, не сталкивались с неприязнью к себе, нарушением прав или возможностей из-за своей национальности, религии или языка – 87,6%².

Созданная «подушка безопасности» в сфере этнополитики позволила войти в новое десятилетие без серьёзных кризисов и инцидентов с этнической составляющей. Сегодня, имея определённый запас прочности, сфера межнациональных отношений вступает в совершенно новый этап развития, что фиксируется изменениями в Конституции РФ, Стратегии государственной национальной политики и принятием новых нормативных актов, которые, безусловно, окажут влияние на этнополитику в ближайшие годы. Основными мегатрендами, которые будут определять развитие сферы межнациональных отношений, станут механизмы построения современной гражданской нации и новый этнокультурный облик России, развитие каналов «народной дипломатии», институциональные и нормативно-правовые изменения, интеграция новых территорий. Обо всех приоритетах национальной политики сложно сказать в рамках одной статьи, но о некоторых мегатрендах нового десятилетия пойдёт речь в этой публикации. При подготовке статьи использовались как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования. Применение аналитического и системного методов позволило выделить основные риски и вызовы для межнационального и межрелигиозного согласия России в ближайшее десятилетие. При применении метода прогнозирования сделаны выводы о состоянии сферы межнациональных отношений. Работа с результатами Всероссийской переписи населения 2020 г. потребовала от авторов использования метода статистического анализа.

² Заседание президиума Совета по межнациональным отношениям // Президент РФ: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/70177> (дата обращения: 07.01.2023).

КОНЦЕПТ ЕДИНСТВА И РАЗНООБРАЗИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

В истории России национальные отношения всегда являлись важной составляющей внутренней политики, а их недооценка приводила к серьёзным политическим кризисам, угрожавшим государственной целостности. Недооценка важности национальной политики стала одной из причин прихода к власти на Украине антироссийски настроенных политических сил. Анализируя эту ситуацию, заместитель руководителя Администрации Президента РФ М. М. Магомедов в феврале 2023 г. на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям отметил, что одной из причин той негативной ситуации, которая сложилась на Украине, стали «неправильные или преднамеренно преступные решения именно в сфере национальной политики» и что российская модель «отличается разительностью от того, что делается на Украине и от того, что делается во многих западных странах»³.

Стоит отметить, что национальная политика в России имеет свою традицию. Так, для многонационального советского общества 1920–1930-х гг. была характерна поддержка разнообразия народов при недооценке необходимости построения общегражданской идентичности [4; 8], результатом которого стал кризис государственной идеологии [1]. Послевоенный период, наоборот, стал временем постепенного отказа от культурных особенностей отдельных народов в пользу построения общесоветской идентичности [2; 6], в результате чего т. н. национальные элиты в период поздней Перестройки встали на сторону «демократической оппозиции» [7, с. 336–341]. Таким образом, акцент на гражданских ценностях в ущерб разнообразию, и наоборот, в российских реалиях может привести только к кризису. В основе современной национальной политики РФ лежит разработанная группой российских этнополитологов под руководством академика В. А. Тишкова формула единства и многообразия российской нации. Согласно этой концепции гражданское самосознание у человека должно быть одно, а его этническая самоидентификация может быть различной. В том числе она может быть двойной или даже тройной. Эта идея легла в основу современной политики Российского государства в национальном вопросе [5].

В обновлённой в 2018 г. редакции Стратегии государственной национальной политики в концепт российской нации введено 8 важнейших дефиниций. Под «российской нацией» понимается весь многонациональный народ России со всеми его культурными, этническими и религиозными составляющими. При этом россиян объединяют такие основные ценности общества, как патриотизм, ответственное гражданственное стремление к справедливости, стабильности и умеренности, лояльность по отношению к

³ В АП заявили, что к текущей негативной ситуации на Украине привели ошибки нацполитики // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/16994779> (дата обращения: 20.02.2023).

власти, готовность к союзу с ней и достижению компромисса при конфликтах, стремление к единению и консолидации»⁴. Необходимо подчеркнуть, что в поликультурной общности под названием «русская нация» никак не отрицаются и не растворяются исторически сложившиеся в стране национальности. Концепция «двуединой» русской нации, на наш взгляд, не только отвечает насущной потребности обеспечить гражданское согласие в крупном государстве, но и в принципе является единственно реализуемой моделью регулирования межнациональных отношений в российских условиях.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РОССИИ В ИТОГАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 Г.

Идея гражданской нации получила развитие и в результатах Всероссийской переписи населения 2020 г. Её итоги в очередной раз подчеркнули многонациональность, многоязычие и этнокультурное разнообразие России, которая по-прежнему является одной из самых многонациональных стран мира. Структурные изменения национального состава регионов страны наглядно показывают происходящие в динамике социально-демографические и этнокультурные процессы, которые необходимо учитывать при выработке решений по реализации государственной национальной политики в Российской Федерации на всех уровнях управления.

Эта перепись проводилась в исключительно сложных условиях ограничений из-за пандемии коронавируса, а также при внедрении новых информационных технологий сбора информации. Всё это требовало большого мужества и энергии от организаторов.

Особенностью переписи стал тот факт, что доля лиц, указавших свою национальную принадлежность в 2021 г., составила 89% населения, что на 7 процентных пунктов меньше, чем было в 2010 г.⁵. Поэтому уже сегодня слышно немало негативных отзывов о том, что кого-то «неправильно посчитали», «недосчитали» и прочее.⁶ Однако при анализе национального состава населения целесообразно использовать не только абсолютные данные о числе лиц той или иной этнической группы, а относительные данные о её доле среди лиц, указавших национальную принадлежность. Так, например, русское население в 2021 г. составило 80,8% от числа лиц, указавших свою национальную принадлежность. В 2002 г. этот показатель составлял 80,6%, а в 2010 г. – 80,7%. Т. е. данные вполне сопоставимы.

⁴ Указ Президента РФ № 703 (в ред. от 16.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (01.02.2023).

⁵ В абсолютных цифрах произошёл рост отказавшихся указывать национальность с 5 до 15 млн человек.

⁶ «Татар стали не очень любить»: татарстанский ученый – о переписи населения и палках в колеса башкир // 116.RU: [сайт]. URL: <https://116.ru/text/politics/2023/01/23/71992490> (дата обращения: 25.01.2023).

Несмотря на существенное увеличение респондентов, не указавших свою национальную принадлежность, итоги переписи показали стабильность этнической структуры населения страны с сохранением её пропорционального состава. Опубликованные данные дают достаточный материал для получения и корректировки политики по культурному разнообразию, изучению языков, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации. Одной из особенностей переписи стал рост ряда коренных малочисленных народов. В сравнении с переписью 2010 г. отмечаются не только рост их числа, но и структурный рост владения родными, материнскими языками малых народов России. Это является результатом проводимой в нашей стране политики по поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока⁷. Так, Правительством РФ принято решение об участии в объявленном в 2022–2032 гг. Международном десятилетии языков коренных народов, был создан российский организационный комитет. Начальной точкой десятилетия стало проведение 5–8 июля 2022 г. в Москве конференции «Всемирная сокровищница родных языков: оберегать и лелеять. Контекст, политика и практика сохранения языков коренных народов»⁸. Безусловно, подобные мероприятия и меры социальной поддержки стабилизируют небольшие этнические сообщества и создают условия для сохранения и развития их уникальной культуры.

Таким образом, несмотря на все сложности, перепись продолжает оставаться единственным объективным источником, учитывающим культурное многообразие народов России.

Результаты переписи, безусловно, будут активно обсуждаться специалистами, блогерами, работниками государственных органов, что повлияет на национальную политику России и стратегии общественной активности её отдельных акторов⁹. Данные переписи должны стать рабочим документом для законотворческой деятельности в реализации государственной национальной политики. Так, в феврале 2022 г. комитет Госдумы ФС РФ по делам национальностей предложил использовать полученные данные «при актуализации таких нормативных правовых актов, как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, Концепция миграционной политики, а также в разработке Концепции государственной языковой поли-

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vprn_porul (дата обращения: 20.12.2022).

⁸ Международная конференция высокого уровня «Всемирная сокровищница родных языков: оберегать и лелеять. Контекст, политика и практика сохранения языков коренных народов» // ФАДН: [сайт]. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/mezhdunarodnaya-konferenciya-vysokogo-urovnya-%C2%ABvsemirnaya-sokrovishhnicza-rodnyix-yazykov-oberegat-i-leleyat.-kontekst-politika-i-praktika-soxraneniya-yazykov-korennyix-narodov%C2%BB> (дата обращения: 01.02.2023).

⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vprn_porul (дата обращения: 20.12.2022).

тики и всех мероприятий, направленных на сохранение и развитие родных языков народов России»¹⁰.

Результаты переписи 2020 г. должны быть внимательно проанализированы с учётом современных реалий и приняты в работу на всех уровнях, поскольку по ним мы будем судить об этнокультурном облике многонациональной России в ближайшее десятилетие.

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Одна из первостепенных задач реализации национальной политики в условиях новых вызовов – сохранение и приумножение традиционных духовно-нравственных ценностей, являющихся неразделимой частью всего многообразия национальных культур Российской Федерации. Укрепление роли семьи, повышение качества жизни семей с детьми и продвижение семейных ценностей как базовых ценностей российского общества, объединяющих все народы России, становятся первостепенными задачами не только государственной демографической политики, но и формирования национального самосознания.

Учитывая масштабные изменения, произошедшие в прошлом году в стране и в мире, в октябре 2022 г. был подписан Указ Президента «Об основах государственной национальной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ рассматривает традиционные ценности «как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»¹¹. Необходимо отметить, что в тексте указа первой задачей государственной политики в этом направлении названо «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей». Это подчёркивает ту важную роль, которую играет сфера межнациональных отношений и культура народов России в вопросах укрепления традиционных ценностей народов России.

Особо важна в этом направлении работа с молодёжью. Становление ценностной основы должно происходить именно учебных заведениях – важнейшем государственном институте, который формирует мировоззрение будущего гражданина. «Мы понимаем, – констатировал Президент РФ В. В. Пу-

¹⁰ Итоги переписи обсудили в Комитете по делам национальностей // Государственная Дума РФ: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56404> (дата обращения: 16.02.2023).

¹¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей отношениям // Президент РФ: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 16.02.2023).

тин, – что образование, его развитие, совершенствование – это вопросы общенациональной повестки, один из ключевых государственных приоритетов. Они крайне важны для всего нашего общества, для каждой семьи, каждого человека»¹². Сейчас обсуждение проблемы сохранения традиционных ценностей актуализировалось внутри российского общества, о них высказываются видные общественные деятели и политики¹³. Всё это подтверждает, что проблема существовала давно и её решение – задача государства на ближайшее десятилетие.

Без современного, качественного, доступного образования (причём во всех регионах страны) невозможно добиться существенных изменений в культурно-нравственном развитии россиян. Именно в школе дети знакомятся с национальной историей, географией и литературой, которые формируют важнейшие компоненты полноценного общероссийского гражданского самосознания. В этом направлении предстоит немалая работа. Приведём несколько примеров.

Федеральный стандарт по литературе в школе включает главным образом русскую литературу, что естественно. Литература духовно развивает личность, приобщает нас к высокой нравственности и нормам морали, формирует представления о добре и зле. В сноске стандарта указано: изучается произведение одного автора по выбору. Т. е. в богатой литературе народов России выделено лишь одно произведение. Представляется, что учащимся необходимо знать авторов выдающихся литературных произведений нашего многонационального государства, ведь это – важное условие формирования межнационального единения. Похожая ситуация с Большим этнографическим диктантом. В 2022 г. это ежегодное масштабное мероприятие стало международным, в нём приняли участие более 4 млн человек из 89 регионов Российской Федерации и 184 зарубежных стран. Вопросы к диктанту определялись двухкомпонентно: они делились на федеральные и региональные. Всего было от 20 до 30 вопросов. Наибольшая потеря баллов наблюдалась по региональному компоненту. Это подтверждает, что сегодня мы хуже знаем наших ближайших соседей, нежели отвлечённые сведения относительно иностранных государств.

Исходя из вышеизложенного, нужно отметить, что каждый гражданин должен хорошо знать свою Родину, народы, проживающие в ней, историю их культуры. Т. е. то, что объединило нас в единую большую страну. Именно тогда в сознании россиян возникнет ощущение родства, органической

¹² Выступление В. В. Путина на заседании президиума Государственного Совета по вопросу о задачах субъектов Российской Федерации в сфере общего образования // Президент РФ: [сайт]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-prezidiuma-gosudarstvennogo-soveta-25-08-2021.html> (дата обращения: 16.02.2023).

¹³ Патриарх Кирилл: отказ от традиционных ценностей привел к глобальному кризису в мире // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5746719> (дата обращения: 16.02.2023).

сопричастности с общим Отечеством. И самое главное – ощущение общей судьбы. Такие мероприятия, как «Большой этнографический диктант», всероссийский форум «Народы России», премия «Гордость нации», конкурсы лучших муниципальных практик в сфере межнациональных отношений помогут сделать этнокультурное наследие народов России достоянием всего многонационального российского народа.

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. изменило общественную обстановку как в стране, так и за рубежом. На текущий момент Россия находится под влиянием беспрецедентных по масштабу санкций, имеющих ограничения не только в сфере экономики, но и в политике и культуре («культура отмены»).

Ожидается продолжение активного информационного воздействия «коллективного Запада» с использованием национального и религиозного факторов, направленных на обострение ситуации в субъектах Российской Федерации и продвижение сепаратистских проектов, что имеет целью повлиять на внутреннюю общественно-политическую обстановку, вытаскивая из запасников старые риски и проблемы, в том числе – в сфере межнациональных отношений.

Общественная дипломатия как система диалога между некоммерческими организациями, фондами, ассоциациями и другими институтами гражданского общества, считавшаяся ранее чем-то незначительным и малоэффективным, в этих условиях осталась одним из немногих каналов связи и в некоторых случаях чуть ли не единственным форматом взаимодействия с отдельными государствами.

Общественная палата Российской Федерации, будучи координационным центром гражданского общества России, активно взаимодействует с общественностью десятков стран, в том числе и недружественных России, стремясь к продуктивному и взаимовыгодному сотрудничеству и конструктивному диалогу, а также играя важную роль дипломатического института. Отметим, что за всю историю работы Общественной палаты было подписано более 25 меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании с партнёрскими организациями из Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки, стран СНГ. События последних месяцев наглядно доказывают, что сегодня всё большую роль в решении широкого круга гуманитарных проблем международного характера играют многочисленные общественные некоммерческие организации. Только широкий диалог и открытость к равноправному сотрудничеству способны преодолеть накопившиеся в настоящее время противоречия в международной сфере.

И в этой сфере за последние годы усилиями общества и власти созданы и успешно действуют многие международные организации. В их числе, например: Ассамблея народов Евразии, ООД «Сенежский форум», Российская Ассоциация международного сотрудничества. Заслуживают внимания и государственная поддержка ряда удачных проектов, направленных на развитие общественной дипломатии и международного сотрудничества. Новацией можно назвать проведение в 2022 г. в г. Перми в рамках Первого форума дружбы народов конкурса «Отличник народной дипломатии». В финале приняли участие 30 человек из 16 стран мира¹⁴. К важным проектам можно отнести международный проект домов дружбы и некоммерческих организаций «Евразийские мосты дружбы объединяют народы», который объединил вокруг себя разнопрофильные учреждения и организации инфраструктуры этнополитики и этнокультурной практики России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Новое направление работы – открытие представительств Ассамблеи народов Евразии в разных странах мира. В конце января 2023 г. такое представительство было открыто в Египте¹⁵.

Ещё один важный проект народной дипломатии, реализуемый Общественной палатой РФ, – институт общественного мониторинга, прозрачности электоральных процедур. До 2020 г. Общественная палата принимала участие в наблюдении на выборах и референдумах в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Камбодже, Латвии, Сирии, США и на Украине. С 2021 г. ОПРФ начала разворачивать собственные наблюдательные миссии за рубежом (Сирия, Эфиопия, Армения, Киргизия; в 2022 г. – Абхазия и Южная Осетия, Сербия, ряд африканских стран). Одним из ключевых треков международной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в настоящее время является работа по линии Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), на базе которой объединены организованные институты гражданского общества национального уровня из 75 стран мира¹⁶.

Таким образом, народная дипломатия в условиях «культуры отмены» становится важным каналом для укрепления международного авторитета России, и здесь ресурсы сферы межнациональных отношений также оказываются весьма востребованными.

¹⁴ В Перми открылся VIII Всероссийский форум национального единства // Самарский дом дружбы народов: [сайт]. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/v-permi-otkrylsya-viii-vserossiyskiy-forum-natsionalnogo-edinstva> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁵ Сотрудничество на основе ценностей мира, безопасности и прав человека // Общественная палата РФ: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/sotrudnichestvo-na-osnove-tsennostey-mira-bezopasnosti-i-prav-cheloveka> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁶ Секция 3. Взаимодействие государства и общества: институты гражданского общества, национальные и молодёжные объединения в сфере реализации государственной национальной политики. Трансляция [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----8kcdcidhhtecf5ckfmbfa7bjx.xn--p1ai/program/sekcija-3-vzaimodejstvie-gosudarstva-i> (дата обращения: 01.12.2022).

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

За тридцать лет постсоветской этнополитики облик сферы межнациональных отношений претерпел серьёзные изменения в сторону усложнения институциональной инфраструктуры. За эти годы сформировались тысячи общественных объединений, созданных по этнокультурному признаку, активно развивались площадки межкультурного диалога. Их активная общественная позиция, безусловно, влияет на сферу межнациональных отношений и будет определять её развитие. По состоянию на 12 декабря 2022 г. в реестре ФАДН значится 1234 национально-культурные автономии, в том числе 21 – федеральные, 284 – региональные, 929 – местные¹⁷. При ФАДН создан Совет по делам национально-культурных автономий, который проводит большую работу по координации их деятельности, обобщённого передового опыта работы и материально-технической поддержки. Всего в этнокультурном секторе гражданского общества действуют более 10 тыс. НКО, зарегистрированных Минюстом РФ, около 32 тыс. религиозных организаций 60 деноминаций¹⁸.

В этих условиях чрезвычайно актуальным становится вопрос выстраивания эффективного и долгосрочного взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества при реализации задач по сохранению этнокультурной самобытности народов, что в сложившихся условиях выступает как важный фактор укрепления общенационального единства.

В перечнях поручений Президента РФ от 16 января 2020 г.¹⁹ и 30 марта 2021 г.²⁰ повышен и сам статус сферы национальных отношений, многие федеральные ведомства в своей деятельности должны будут учитывать этнокомпонент. Отдельным пунктом высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации рекомендовано принять меры по повышению эффективности деятельности общественных советов по вопросам межнациональных и религиозных отношений, созданных при главах регионов и главах муниципальных образований²¹. Важность обозначенной работы отражена в Конституции РФ с учётом пакета поправок 2020 г., которые прямо предус-

¹⁷ 1 апреля 2022 г. внесены изменения федеральный закон «О национально-культурной автономии», закреплён статус ФАДН по ведению реестра национально-культурных автономий.

¹⁸ Без учёта новых территорий.

¹⁹ Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 29 ноября 2019 года // Президент РФ: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62618?fbclid=IwAR2cdyhpApXJBL7qg4DMYu_t9wxc0LRjGThKYUt1zEh4YUoHVPfJLYYByKc (дата обращения: 22.01.2021).

²⁰ Под председательством Владимира Путина в режиме видеоконференции состоялось десятое заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям // Президент РФ: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/65252> (дата обращения: 30.08.2021).

²¹ Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 29 ноября 2019 года // Президент РФ: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62618?fbclid=IwAR2cdyhpApXJBL7qg4DMYu_t9wxc0LRjGThKYUt1zEh4YUoHVPfJLYYByKc (дата обращения: 22.01.2020).

матривают роль институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной национальной политики (ст. 114) и сохранении культуры многонациональной Российской Федерации (ст. 67, 68, 69)²².

В структуре Общественной палаты РФ учреждена Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. В 62 региональных общественных палатах созданы профильные комиссии, занимающиеся межнациональными и межконфессиональными отношениями и вопросами миграции, в 17 регионах эти вопросы находятся в ведении смешанных комиссий и межкомиссионных рабочих групп. На совместных заседаниях Комиссий ОП РФ и регионов России регулярно рассматриваются вопросы гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, взаимодействия власти и гражданского общества в реализации политики государства в языковой сфере, вопросы социализации молодёжи посредством участия в деятельности этнокультурных НКО. Только в 2022 г. такие заседания проводились в 51 субъекте РФ.

Эффект от взаимодействия государства и некоммерческого сектора виден на целом ряде примеров. Так, в период работы над поправками в Конституцию РФ, по предложению Общественной палаты, в Конституции РФ закреплёно полномочие Правительства по осуществлению мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе НКО, и обеспечению их участия в выработке и проведении государственной политики.

Государством на поддержку социально ориентированных НКО в 2022 г., например, было выделено льготных кредитов на возобновление деятельности более тысячи организаций. И ресурс для развития в этом направлении ещё есть. Для поддержки социально ориентированных НКО в период борьбы с распространением коронавирусной инфекции был проведён специальный внеочередной конкурс Фонда президентских грантов. По результатам независимой экспертизы, победителями конкурса стали 900 организаций. Общая сумма грантов Президента Российской Федерации в рамках специального конкурса составила 2 млрд руб.²³. Поддержка некоммерческого сектора осуществляется через ФАДН. Так, в 2022 г. бюджетам 55 субъектов РФ выделены целевые средства в объёме 329,1 млн руб.

Важным шагом в обеспечении полноценного государственно-общественного партнёрства в сфере межнациональных отношений стало создание Ассамблеи народов России как общероссийской общественно-государ-

²² Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953> (дата обращения: 20.12.2022).

²³ Официальный сайт фонда президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/900-nko-poluchat-podderzhku-na-summu-2-mlrd-rubley-po-itogam-spetsial%27nogo-konkursaprezidentskikh-grantov> (дата обращения: 20.11.2022).

ственной организации²⁴, а назначение Владимира Васильева, руководителя фракции политической партии «Единая Россия» в Госдуме, на должность её руководителя только подтверждает высокий статус организации²⁵.

Учредителями организации выступили Федеральное агентство по делам национальностей, ООО Ассамблея народов России, Ассоциация коренных малочисленных народов России и Ассоциация финно-угорских народов России. Основная задача этой платформы – сохранить потенциал всех задействованных в её организации общественных объединений, координировать их работу.

Накопленный опыт общественных палат позволяет транслировать его как в регионах, так и в профильных ведомствах федерального уровня, ответственных за реализацию госнацполитики, а также в экспертном сообществе. Возрастает и степень информационного присутствия членов Комиссии в медиапространстве: СМИ регулярно обращаются в Комиссию за экспертными комментариями в сфере этнополитики.

НОВЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Сотрудничество с Донбассом и освобождёнными территориями – новое приоритетное направление российской внутренней политики. Тематика интеграции новых территорий в составе России регулярно обсуждалась на платформах форума «Сообщество» (в 2022 г. – в Казани, Липецке, Петрозаводске и на итоговом форуме в Москве), где были выявлены конкретные кейсы возможного сотрудничества между Общественными палатами России и Донбасса. Сейчас развёрнута конкретная работа по всем направлениям этой деятельности.

Ключевая цель работы в этом направлении – реальная интеграция всех сфер жизни Донбасса с Россией. Подписание соглашений о вхождении Донбасса в состав России ознаменовало новый этап в интеграции общественных институтов и гражданских активистов. В г. Петрозаводске 6–7 октября 2022 г. на площадке «Донбасский консенсус. Единство российской нации» принимали участие представители общественных палат Луганской и Донецкой Народных Республик, был обсуждён исторический опыт совместного проживания РФ, Донбасса, Запорожской и Херсонской областей в разные исторические периоды, проанализирована роль современного периода для настоящего и будущего всего русского мира. Особую актуальность теме дискуссии придавал факт состоявшегося референдума, участники которого высказались

²⁴ Указ о создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России» // Президент РФ: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64412> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁵ «Ассамблея народов России» запустила кампанию «Народов много – Родина одна» // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/25/kamp> (дата обращения: 20.11.2022).

за воссоединение с Россией. По мнению экспертов, это – значительный ресурс консолидации общества²⁶.

По итогам дискуссии было отмечено, что на современном этапе, после воссоединения новых территорий с Россией, должны энергично решаться проблемы восстановления регионов, интеграции законодательства, социально-экономической интеграции и т. д. По опыту Крыма, в ближайшие годы придётся выстраивать принципиально другие отношения между властью, институтами гражданского общества, национально-культурными объединениями. С позиции конкурента и противника официальной власти, как это было при киевском режиме, общественные институты переходят в статус партнёра и союзника в выстраивании механизмов реализации этнополитики.

Рубеж 2010 и 2020-х гг. войдёт в историю как переходный – из одного качества в другое. Сегодня в составе РФ 89 субъектов, увеличивается территория и усложняется состав населения. Накопленный опыт межнационального взаимодействия, выстраивания культуры диалога будет важным ресурсом в интеграции новых территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы государство и гражданское общество проделали значительный путь в формировании и реализации действующей и эффективной модели государственной национальной политики. Сегодня этнокультурные, религиозные объединения, межнациональные организации и их НКО активно взаимодействуют с государством по самому широкому спектру ключевых общенациональных задач. Выступая в качестве партнёров органов государственной власти, они являются теми незаменимыми институтами гражданского общества, без которых координация взаимоотношений граждан и государства в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений на современном этапе может быть существенно затруднена. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что действующая модель государственной национальной политики оправдала себя, показав свою эффективность и востребованность российским обществом.

В условиях новых вызовов геополитического характера эта модель нуждается в обновлении. Необходимы мобилизация и упрочение единства многонационального народа России, усиление ответственности и внимания всех ветвей государственной власти к недопущению проявления дискриминации и возможному ущемлению интересов граждан нашей страны. Особо актуальным становится усиление ответственности, эффективности и внимания всех ветвей и уровней власти к недопущению проявлений национализма, дискриминации и экстремизма на национальной и религиозной почвах.

²⁶ В Петрозаводске открылся межрегиональный форум «Сообщество» // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/25/kamp> (дата обращения: 20.11.2022).

Вступая в новое десятилетие, российская государственность столкнулась с сильнейшим за последние 30 лет геополитическим вызовом. В новом десятилетии сфера межнациональных отношений будет важным опорным ресурсом для сохранения институтов государства в целом. Развитие и укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе двуединства российской нации, новый этнокультурный облик России, активное взаимодействие государства и институтов гражданского общества, интеграция новых территорий – вот основные направления работы, которые будут определять национальную политику России в ближайшее десятилетие.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 16.03.2023

Статья размещена на сайте: 16.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандербергер Д. Л. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 гг. / пер. с англ. А. А. Пешкова, Е. С. Володиной. М.: РОССПЭН, 2017. 367 с.
2. Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013. 624 с.
3. Зорин В. Ю., Каменских М. С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11. С. 9–15.
4. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. М.: РОССПЭН, 2011. 644 с.
5. Тишков В. А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 2. С. 42–62.
6. Хоскинг Дж. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе / пер. с англ. В. Артемова. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 544 с.
7. Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. М: ИЭА РАН, 2000. 396 с.
8. Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or how a Social State Promoted Ethnic Particularism // Slavic review. 1994. Vol. 53. № 2. P. 414–452.

REFERENCES

1. Brandenberger D. L. Propaganda State in Crisis: Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror under Stalin, 1927–1941 (Rus. ed.: Peshkov A. A., Volodina E. S., transl. *Krizis stalinskogo agitpropa: propaganda*,

- politprosveshchenie i terror v SSSR, 1927–1941 gg.* Moscow, ROSSPEN Publ., 2017. 367 p.).
2. Vdovin A. I., *Russkiye v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda* [The Russians in the XX century. Tragedies and triumphs of great people]. Moscow, Veche Publ., 2013. 624 p.
 3. Zorin V. U., Kamenskikh M. S. [The most important event of the outgoing year: the conference dedicated to the 10th anniversary of the Council under the President of the Russian Federation on interethnic relations]. In: *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosociety and international culture], 2022, no. 11, pp. 9–15.
 4. Martin T. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939 (Rus. ed.: Shchelokova O. R., transl. *Imperiya «polozhitel'noi deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939.* Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 644 p.).
 5. Tishkov V. A. [Nation, nationalism and nation-building]. In: *Rossiia v global'noy politike* [Russia in Global Affairs], 2021, vol. 19, no. 2, pp. 42–62.
 6. Hosking G. Rulers and victims: the Russians in the Soviet Union (Rus. ed.: Artemov V., transl. *Praviteli i zhertvy. Russkie v Sovetskom Soyuze.* Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2012. 544 p.).
 7. Cheshko S. V. *Raspad SSSR: etnopoliticheskiy analiz* [The collapse of the USSR: ethno-political analysis]. Moscow, IEA RAN Publ., 2000. 396 p.
 8. Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or how a Social State Promoted Ethnic Particularism. In: *Slavic review*, 1994, vol. 53, no 2, pp. 414–452.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Зорин Владимир Юрьевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Каменских Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского научного центра Уральского отделения Российской академии наук, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин факультета социально-экономических и компьютерных наук «НИУ ВШЭ», Пермский кампус, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета; e-mail: mkamenskih27@gmail.com

Vladimir Yu. Zorin – Dr. Sci. (Political sciences), Prof., Chief researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Prof., Moscow State University; Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Mikhail S. Kamenskikh – Cand. Sci. (Historical sciences), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of humanitarian studies, Branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Lecturer of Department of Humanitarian Disciplines, Faculty of Socio-Economic and Computer Science of National Research University Higher School of Economics, Perm Campus; Assistant Professor of Perm State National Research Polytechnic University; e-mail: pomidorr@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Зорин В. Ю., Каменских М. С. Приоритеты и мегатренды нового десятилетия в национальной политике России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Zorin V. Yu., Kamenskikh M. S. The priorities and megatrends of the new decade in the Russian national policy. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 321

Пучнин А. С.

Научно-исследовательский фонд права «Практика» имени Б. Н. Чичерина
190013, г. Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 24А, Российская Федерация

Федоров В. И.

Центр общественно-политических проектов и коммуникаций
119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 20, Российская Федерация

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве и его влияния на политические процессы в России.

Процедура и методы. Исследование базируется на общенаучных подходах познания, включающих сравнительно-правовой метод, метод деконструкции, историко-биографический метод.

Результаты. В исследовании на российском эмпирическом материале проанализированы ключевые идеи Б. Н. Чичерина о политико-правовом устройстве в контексте эволюции от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям государства и общества. Уделено внимание основным вехам становления правового государства и демократизации в истории России, электронным коммуникациям государства и общества.

Теоретическая значимость. Определена роль идей Б. Н. Чичерина в развитии правового государства в России. Работы Чичерина важны для понимания эволюции правовых систем и роли правовой мысли в формировании политических систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Б. Н. Чичерин, правовое государство, гражданские права, политические права, государство, гражданское общество

СТРУКТУРА

Введение

Отношения государства и общества в России

Переход к партнёрству государства и общества

Заключение

A. Puchnin

*B. N. Chicherin Research Foundation for Law "Praktika"
ul. Bronnitskaya 24A, St. Petersburg 190013, Russian Federation*

V. Fedorov

*Center for Socio-Political Projects and Communications
Lomonosovskii pr-t 20, Moscow 119324, Russian Federation*

SUBJECT-SUBJECT RELATIONS OF THE STATE AND SOCIETY IN THE PHILOSOPHY OF B. N. CHICHERIN

ABSTRACT

Aim. To study the political and philosophical teachings of B. N. Chicherin on the rule of law and its influence on political processes in Russia.

Methodology. The research is based on general scientific approaches of cognition, including the comparative legal method, the method of deconstruction, the historical and biographical method.

Results. The study uses Russian empirical material to analyze B. N. Chicherin's key ideas on political-legal structure in the context of evolution from subject-object to subject-subject relations of state and society. Attention is paid to the main milestones of formation of legal state and democratization in the history of Russia, electronic communications of the state and society.

Research implications. The theoretical significance lies in determining the role of B. N. Chicherin's ideas in the development of the rule of law in Russia. Chicherin's works are important for understanding the evolution of legal systems and the role of legal thought in shaping political systems.

KEYWORDS

B. N. Chicherin, the rule of law, civil law, political rights, state, civil society

ВВЕДЕНИЕ

Современные российское государство и общество находятся на этапе перехода от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям. Общество перестаёт быть пассивным объектом управления и становится соучастником выработки политико-управленческих решений вместе с государством. Эти изменения были предсказаны Б. Н. Чичериным ещё в XIX в., но стали реальностью только в конце XX – начале XXI вв., когда была принята Конституция, предоставляющая равные гражданские и политические права и свободы для всех граждан России, закрепившая принципы демократического социального правового государства. В связи с этим актуальным вопросом является проблема отношений государства и общества, поиска баланса интересов между государством как союзом граждан, действующим ради достижения общего блага, и индивидуальными правами, свободами личности.

Цель работы заключается в исследовании политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве и его влияния на политические процессы в России. Конкретными задачами исследования являются: раскрытие теоретических оснований политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве; выявление специфики субъект-субъектных отношений государства и общества в России. Наибольшее значение в исследовании придаётся сравнительно-правовому методу, методу деконструкции и историко-биографическому методу. Проблемы соотношения интересов государства и гражданина, публичных гражданских прав и политических прав, развития гражданского общества являются одними из центральных в творчестве Б. Н. Чичерина, который создал оригинальную философско-правовую систему общества.

Проблемы соотношения государства и гражданского общества в философии права Б. Н. Чичерина освещены в трудах таких авторов, как: И. И. Евлампиев [16], В. Д. Зорькин [8], А. В. Кириякин [17], С. Л. Чижков [14], Б. С. Эбзеев [15]. Исследователи признают выдающийся вклад Чичерина в теоретическое осмысление возможности эволюционного развития общественных отношений путём реформ, расширяющих политическое представительство интересов общества.

Б. Н. Чичерин считал, что только через участие в политическом процессе граждане могут защитить свои личные интересы и права личности. В работе «О народном представительстве» Чичерин подчёркивает, что «политическая свобода состоит в том, что гражданин, как член государства, участвует в общих делах, а это даёт ему участие и в управляющей делами власти. Он получает влияние на других вследствие того, что он участник общего дела, которое касается и его самого»¹. Мы считаем, что подход Чичерина обладает значительной объяснительной ценностью и может быть успешно применён для осмысления и прогнозирования современных российских политических процессов.

Б. Н. Чичерин был «*homo universale*» – человеком, добившимся выдающихся успехов в разных сферах деятельности, поэтому он привлекает внимание политологов, юристов, историков, философов, социологов – исследователей, изучающих интеллектуальное наследие и общественную жизнь России конца XIX – начала XX вв. Благодаря разносторонним знаниям Чичерин в своих работах интегрировал достижения разных наук и добился впечатляющих результатов. Различные аспекты научного наследия Чичерина рассмотрены в 26 диссертациях, среди которых по философским наукам – 9 диссертаций, по юридическим наукам – 6, по социологическим наукам – 5, по истории – 3, по политическим наукам – 3; в том числе две диссертационные работы зарубежных исследователей из Колумбийского и Йельского универ-

¹ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К^о, 1866. С. 12.

ситетов. Работы В. Д. Зорькина [8; 9; 10] в 1960–1980-х гг. стали фундаментом для будущих междисциплинарных исследований наследия Б. Н. Чичерина. Как отмечал В. Д. Зорькин, Чичерин был «человеком, способным составить честь и славу любому народу» [9, с. 143].

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Рассмотрим переход от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям государства и общества на российском эмпирическом материале, используя подход Б. Н. Чичерина. Результатом эволюции философской мысли Чичерина является одна из его последних больших теоретических работ – «Философия права»², где Чичерин изложил свой подход к развитию политико-правовой сферы жизни общества. Согласно Чичерину: в правовой сфере в свободе личности заключён источник права и всего общественного устройства, обусловленного личностью; в политической сфере оптимальной формой правления является парламентская, основанная на принятой Конституции, в которой закреплены уважение к свободе личности и совместное управление государством всеми членами общества ради достижения общего блага, а также подотчётность власти обществу.

Чичерин ещё в XIX в. предпринял попытку синтеза идей либерализма и консерватизма в своей концепции охранительных начал [14]. Выдающийся учёный прошёл путь от консерватизма к классическому либерализму: «Только энергия разумного и либерального консерватизма может спасти русское общество от бесконечного шатания. Если эта энергия появится не только в правительстве, но и в самом народе, Россия может без опасения глядеть на своё будущее»³. На наш взгляд, консерватизм, либерализм и коммунизм – все большие идеологии, которые созданы мыслителями разных эпох, – в XXI в. синтезируются в одну большую идеологию компромиссов и умеренности через новый договор государства и общества, который только предстоит заключить. Именно синтезом идей занимаются политические философы современности, пытаясь выработать оптимальную идеологическую базу, соответствующую вызовам времени.

Чичерин подчёркивает, что основой для развития общества является закрепление правового статуса личности, свободы граждан, которые образуют сильное государство: «Индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинно человеческого здания. Теории, которые не хотят знать ничего, кроме владычества целого над частями, пригодны для машин, а не для людей. В действительности сознанием и волей обладают только отдельные лица, а не общие учреждения, которые существуют и действуют единственно тем, что они представляются

² Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.

³ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 162.

лицами. Если разум и воля составляют начало и конец всей общественной деятельности, если самые общие начала осуществляются лишь через сознание лиц и окончательно служат их же удовлетворению, то нет ни малейшего сомнения в том, что личность есть основной и необходимый элемент всякого общежития»⁴.

Повышение значения общества в жизни России юридически было оформлено Великими реформами 1860-х гг. в эпоху Александра II, когда было отменено крепостное право и наиболее многочисленная социальная группа населения – крестьяне – получила личные права и свободу; вопросы местного значения были переданы выборным уездным и губернским земским управам; судебная реформа вводила единую систему судебных учреждений на основании равенства всех социальных групп перед законом. Впервые со времён выборов местного самоуправления в XVI в., когда с разрешения государя в некоторых поселениях избирали губных и земских старост [7, с. 43], общество в России стало восприниматься властью не как объект управления, а как соучастник управления государством, потому что решения местного значения стали приниматься не одним лицом, не группой должностных лиц, а населением.

Чичерин был современником и участником этих грандиозных изменений в русском обществе. Свои теоретические знания Чичерин применял на практике, работая в Тамбовском земстве более двадцати лет: в 1869–1883 гг. и в 1889–1894 гг., а также занимая должность московского городского головы в 1881–1883 гг. Чичерин так описывал свою работу в земских учреждениях Тамбовской губернии: «Время, в которое я вступил в земство, можно назвать порою молодости и свежести земских учреждений. Местные помещики всей душой предалились этому делу. Перед ними открывалось новое, обширное поприще для деятельности вполне независимой; являлась возможность собственными силами и средствами устроить свой местный быт, и они принялись за это без малейшей задней мысли, одушевлённые одним желанием общественной пользы»⁵.

Чичерин подчёркивал важность охраны свободы человека. «Всё достоинство человека основано на свободе», – пишет Чичерин. – «На ней зиждутся права человеческой личности. Как свободное существо, человек гордо поднимает голову и требует к себе уважения. Человек не средство для чужих целей, он сам – абсолютная цель. Свободным человек вступает и в общество. Ограничивая свою волю совместною волею других, подчиняясь гражданским обязанностям, повинаясь власти, представляющей идею общественного единства и высшего порядка, он и здесь сохраняет своё человеческое

⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 66.

⁵ Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. С. 197.

достоинство и прирождённое право на беспрепятственное проявление разумных своих сил»⁶.

Впервые в истории России в праве были закреплены формальное равенство всех социальных групп общества, личная свобода человека, обеспечивались гарантии участия широких слоёв населения в местном самоуправлении, были созданы условия для свободной экономической деятельности, что стало базой для политической эволюции и будущего предоставления избирательных прав и принятия Конституции. Переход от субъект-объектных к субъектным-субъектным отношениям государства и общества в России происходил параллельно с изменениями в политической культуре. Мы воспользуемся ставшей классической типологией политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, которая остаётся актуальной.

На наш взгляд, распространение патриархальной и подданической политической культур в России стало уменьшаться со второй половины XIX в. при одновременном распространении гражданской политической культуры. Патриархальная политическая культура определяется отсутствием политических ролей и сформированными институтами политической системы; для подданической политической культуры характерна пассивность общества, которое воспринимает политическую систему как нечто должное, не вникая в детали; политическая культура участия проявляется в активной политической деятельности населения в политической жизни и в осознании собственной роли в политике.

В первых двух типах политической культуры преобладает «субъект-объектный» характер взаимоотношений власти и общества. С одной стороны, сильное и организованное государство раздаёт директивы слабому обществу без сложившихся гражданских институтов, получая обратную связь, выраженную в их выполнении или невыполнении. С другой стороны, общество тоже отправляет государству запросы на удовлетворение своих требований, получая отрицательное или – реже – компромиссное решение со стороны государства.

В третьем типе преобладает «субъект-субъектный» характер взаимоотношений власти и общества. В странах, где большее распространение получила политическая культура участия, между государством и обществом сложились многоканальные коммуникации с обратной связью, в которых участвуют разные государственные институты и большое количество институционализированных и теневых групп интересов общества; из-за большого числа участников коммуникации сроки принятия решения увеличиваются. Результатом коммуникаций, как правило, является компромиссное решение.

Оценивая реформы, Чичерин отмечал, что все необходимые либеральные преобразования власть уже совершила, предоставив обществу гражд-

⁶ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 185.

данские свободы, земские учреждения, независимый и гласный суд, свободу слова и печати. Российскому обществу XIX в. нужно было научиться пользоваться этими свободами при сохранении сильного государства как гаранта порядка. В своей работе «Конституционный вопрос в России» Чичерин акцентирует внимание на проблеме привлечения общества к управлению государством: «Под сенью самодержавной власти русский народ окреп, просветлился и вступил в европейскую семью как равноправный член, которого слово имеет полновесное значение в судьбах мира. Но самодержавие, которое везде играет роль воспитателя юных народов, не соответствует уже эпохе их зрелости. По существу своему оно не в состоянии поднять народ выше известного уровня. Оно может дать всё, что совершается действием власти; но оно не в силах дать того, что приобретается свободой»⁷. И в этой же работе Чичерин добавляет: «Государство, в котором задерживается общественная самодеятельность, не в состоянии тягаться со свободными странами, где все общественные силы развиваются на полном просторе и призываются к содействию общей цели»⁸.

Б. Н. Чичерин видел предпосылки к нарастающей общественной аномии в России без предоставления политических прав и предлагал конкретный механизм подготовки к субъект-субъектным отношениям государства и общества в России: «Если для созыва представительства мы станем дожидаться наступления кризиса, а пока будем довольствоваться современной рутинной, мы будем застигнуты врасплох и не в состоянии будем справиться с затруднениями. Государственный ум видит цель издали и готовит для неё орудия. Русскому обществу полезно пройти через школу прежде, нежели оно будет призвано к решению важнейших, касающихся его вопросов. Такой школой может служить приобщение выборных от губернских земских собраний к Государственному совету и публичность заседаний последнего. Этим способом и выборные, и общество, и печать будут втянуты в самую сущность дела. Не имея ещё решающего голоса, общество привыкнет к обсуждению политических вопросов и будет в состоянии составить себе более ясные понятия о целях и средствах государства, нежели возможно для него в настоящее время. В этом отношении подобное учреждение заслуживает предпочтение перед отдельным совещательным собранием из выборных от земства. Соединение выборных с людьми опытными в государственных делах скорее может способствовать развитию в них политического смысла. Но необходимо твёрдо держаться мысли, что это не более как школа, которая должна служить только переходом к настоящему представительству. Иначе весь смысл учреждения затемнится, и оно не произведёт ничего, кроме разочарований»⁹.

⁷ Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. СПб.: Тип. «Т-ва печ. Станка», 1906. С. 4.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 33.

Однако после убийства Александра II террористами из организации «Земля и воля» власть в России приостановила переход к субъект-субъектным отношениям государства и общества; началась эпоха контрреформ Александра III. Чичерин решительно осудил политическое убийство и был сторонником продолжения реформ, а в своих воспоминаниях настаивал на том, что окружение нового императора играло деструктивную роль, направляя по ложному пути неопытного монарха. На коронации Александра III в Москве Чичерин встречал императора, потому что занимал должность городского головы и представлял Москву. Чичерин так описывает свои впечатления: «Коронация Александра III была официальным обрядом, а не живым действием, соединяющим царя и народ в единой мысли и в едином чувстве. Несмотря на весь блеск и на всё великолепие, она оставила во мне тяжёлое впечатление. Царь явился, окружённый людьми, которые способны были возбуждать только негодование. Им он вверял управление обновлённой России. Всякая разумная мысль, всякое живое чувство отвергались и подавлялись. К престолу допускалось одно только раболепное, закоснелое в рутине, интригующее в личных видах высшее чиновничество»¹⁰. Контрреформы, призванные заморозить общественную активность, не достигли желаемой цели успокоения общества, единства народа и власти, а лишь увеличили раскол между ними. В обществе всё большую популярность приобретали социалистические идеи, отвергающие мирный эволюционный путь развития.

Революция 1905 г. стала требованием общества к власти о политических переменах. В результате император Николай II своим Манифестом от 17 октября 1905 г. даровал России парламент и сословные выборы, а 19 апреля 1906 г. были приняты «Основные государственные законы» Российской империи, ограничивающие власть монарха. Таким образом, власть сделала первые шаги для перехода к конституционализму «в рамках прогресса общественных отношений» [3]. Однако, как предполагал Чичерин, переход к парламентаризму может вызвать серьёзный политический кризис. Так и случилось. Чичеринские идеалы свободы личности, парламентской формы правления и подотчётности власти обществу были лишь продекларированы, но не исполнены. Впервые появившийся в истории России и действующий в общенациональных масштабах парламент как механизм субъект-субъектных отношений государства и общества из-за неравных сословных выборов не обеспечивал представительства политических интересов общества; среди избранных депутатов, в особенности в первых двух составах Думы, преобладали представители оппозиции, не желавшие работать вместе с правительством ради поиска компромиссов и достижения общего блага; все решения российского парламента могли быть отклонены императором, он же обладал правом роспуска парламента.

¹⁰ Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. С. 411.

Б. Н. Чичерин так описывал характерные поведенческие признаки радикальной политической оппозиции: «Быть в оппозиции ко всему нелиберальному – это нормально. Однако отличительная черта радикалов состоит в том, что они постоянно находятся в оппозиции, не стремятся к достижению конкретных целей, но всегда наслаждаются блеском оппозиционности своего положения. Критиковать несравненно удобнее и приятнее, нежели понимать. Тут не нужно напряжённой работы мысли, внимательного и отчётливого изучения существующего, разумного постижения общих жизненных начал и общественного устройства; не нужно даже действовать: достаточно говорить с увлечением и позировать с некоторым эффектом»¹¹.

Непредоставление равных политических прав и Конституции в России, а также плановый передел земли у крестьян стали одними из главных причин революционных событий 1917 г., в результате которых к власти в стране пришли представители радикальной оппозиции, провозгласившие диктатуру пролетариата и классовую борьбу, поставившую интересы государства и общества выше личных интересов граждан. В Конституции РСФСР 1918 г. и 1925 г. была юридически закреплена диктатура, рабочих и крестьян, а политических прав были лишены: дворяне и члены царской семьи; лица, использующие наёмный труд для извлечения прибыли; агенты полиции и священнослужители. Вновь политические права этим категориям были предоставлены лишь в Конституции СССР 1936 г., но численность этих групп населения к тому времени значительно снизилась.

Представительство политических интересов общества в СССР было реализовано через выборные органы власти – советы, – которые формально являлись высшими органами власти, но на практике их деятельность контролировалась партией большевиков. Съезд народных депутатов СССР формально был высшим органом государственной власти в СССР, при нём постоянно действовал Верховный Совет СССР. «В 1936–1987 гг. выборы в СССР (РСФСР) были всеобщими, равными, прямыми и тайными. Формально советская избирательная система обладала всеми наиболее важными признаками последовательно демократической системы выбора народных избранников. Фактически выборы, сохраняя свою легитимизирующую роль, приобрели характер формальной, ритуальной процедуры, которая ни в какой мере не влияла на характер и состав руководящих государственных органов. В выборах народных избранников не было главного – возможности выбирать из нескольких кандидатур, а не голосовать “за” или “против” кандидатур, определённых руководящими партийными органами» [7, с. 49].

Советский период российской политической истории не соответствовал чичеринским политико-правовым идеалам свободы личности, парламентской формы правления и подотчётности власти обществу. Кроме того, при-

¹¹ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 192.

мат общественных интересов над интересами личности противоречил представлениям Б. Н. Чичерина о человеке как абсолютной ценности и необходимости уважения к личности. Государство в СССР рассматривало общество как объект управления, подчиняя интересы индивидов интересам общества.

ПЕРЕХОД К ПАРТНЁРСТВУ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

С 1993 г. Россия находится в процессе перехода к субъект-субъектным отношениям государства и общества. В Конституции России¹² закреплены важнейшие идеи Чичерина о сбалансированном общественном устройстве – идеи, касающиеся необходимости правовой защиты свободы личности; о совместном управлении государством всеми членами общества ради достижения общего блага и подотчётности власти обществу. Выражением сильной государственной власти в России является Президент, занимающий главенствующее положение в системе органов государственной власти, полномочия которого превышают полномочия Федерального собрания РФ. Однако институт парламентаризма в России остаётся недооценённым. По подсчётам российского исследователя Р.А. Алексеева, суммарный индекс полномочий обеих палат парламента существенно меньше президентского. Исследователем разработан механизм по оптимизации выявленного дисбаланса в системе разделения властей современной России, направленный на повышение политической значимости палат Федерального Собрания РФ [2].

В ст. 2 Конституции России закреплена норма о человеке как мере всех вещей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В ст. 3 Конституции России народ утверждается как единственный источник власти: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. 4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Известный российский юрист Б. С. Эбзеев в комментариях к обновлённой в 2020 г. Конституции России приводит цитату Чичерина о государственной власти в России: «Выдающийся русский государствовед Б. Н. Чичерин, сопоставляя исторический опыт становления и развития государственности

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution> (дата обращения: 12.12.2022).

в России и странах Западной Европы, имел основание заявить, что “ход русской истории представляет замечательную параллель с историей Запада” и “это сродное, параллельное течение жизни ... не повторяется ни у каких других народов древнего и нового мира”. Но верно и другое: перед государственной властью в России стояли иные задачи, нежели на Западе. Власть была главным двигателем общественного развития, а “народ помогал ей всеми силами в устройении отечества, но не столько собственной инициативой, сколько подчиняясь мановению сверху и неся на себе громадные тяжести для общего блага. Это историческое значение самодержавной власти дало ей такую мощь, какой она не имела ни в одной европейской стране, и перед которой должны были исчезнуть все представительные учреждения” [15, с. 12].

Современный российский социум фрагментирован. Специалист по политической культуре В. Ф. Пеньков подчёркивает продолжающийся сложный процесс трансформации российского общества: «Став реальным “агентом влияния” в процессе политических преобразований, политическая культура зачастую предопределяет политический процесс, влияет на характер политического управления, расстановку политических сил, воздействует на степень согласия между государством и обществом, между властью и народом. Одной из особенностей политического процесса в современной России является то, что развитие идёт в кризисных условиях, суть которого составляет кризис системы ценностей» [12, с. 110].

В России происходит институализация гражданского общества как равноправного с органами власти субъекта управления страной. Такие институты, как Совет при Президенте с органами власти Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации и Общественные палаты субъектов федерации, Независимый общественный мониторинг, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, играют ведущую роль в осуществлении общественного контроля и экспертизы государственной политики в различных сферах жизни. При этом, к сожалению, указанные общественные институты зачастую копируют бюрократическое устройство государственных органов, к сожалению, что не способствует повышению эффективности их работы. Как отмечает А. И. Соловьев, «для России первостепенную важность представляет задача возрождения статуса государства как формы организации общественной власти. Оно объединяет людей, различающихся по самым разным основаниям, но обладающих едиными гражданскими правами, включая и их право на фактический контроль над правящим меньшинством. Только на такой платформе возможно построение основ политического устройства, способного обеспечить обществу необходимый управленческий статус» [13, с. 22].

Мы полагаем, что ведущая роль государства как регулятора общественных отношений, гаранта соблюдения индивидуальных прав и свобод в XXI в. сохранится. Несмотря на предостережения ряда философов об ослаблении роли государств, они не только не ослабевают, но и усиливаются. Глобальные корпорации, обладая значительными финансовыми, материальными и технологическими ресурсами, не имеют монополии на легитимное насилие и не могут регулировать правовые отношения в обществе, подчиняясь законам, принятым институтами государственной власти. В связи с этим общественный институт государства в России требует укрепления в соответствии с чичеринскими идеалами свободы человека, учёта интересов личности, подотчётности власти обществу и достижения общего блага. Б. Н. Чичерин был сторонником той идеи, что верховенство закона должно быть основой любого справедливого и свободного общества и что государство должно быть нейтральным арбитром, который защищает права отдельных лиц и способствует общему благу. Чичерин особенно известен своей работой над концепцией человеческого достоинства, которое, по его мнению, является неотъемлемым аспектом человеческой природы, который следует уважать и защищать во всех правовых системах¹³.

Безусловно, субъект-субъектные отношения государства и общества в России находятся в стадии укрепления, растёт распространение политической культуры участия, законодатели увеличивают сроки голосования с одного до трёх дней, появляется возможность реализовать активное избирательное право через дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Это приводит к повышению, пусть и незначительному, электоральной активности, например, на выборах депутатов Государственной Думы в 2021 г. явка была на 3,84% выше, чем на предшествующих выборах. Федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления всё чаще проводят общественные слушания по различным вопросам: принятия обновлённой Конституции, бюджета, вопросам городского благоустройства.

Новым каналом коммуникации государства и общества является ДЭГ, которое развивается в России с 2019 г. ДЭГ обладает значительным, но пока не реализованным потенциалом для максимально широкого вовлечения широких слоёв общества в управление государством через общественные опросы, дистанционное участие в выборах на федеральных и региональных порталах электронного голосования. Специалист по защите избирательных прав, член ЦИК России И. Б. Борисов отмечает, что автоматизация процесса волеизъявления сегодня активно внедряется во всём мире, и Россия, создающая собственные платформы для электронного голосования, является одним из лидеров по технологической модернизации выборов [4, с. 3].

¹³ Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 55.

В России расширяются прямые электронные коммуникации власти и общества, являющиеся инструментом обратной связи по решению различных вопросов. По состоянию на 1 декабря 2022 г. в России работают более 130 тыс. аккаунтов государственных органов власти, органов местного самоуправления и подведомственных организаций, через которые обеспечиваются прямые коммуникации государства и общества; обязательными площадками для регистрации аккаунтов являются социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». По данным АНО «Диалог Регионы», 51% российских пользователей соцсетей читают паблики органов власти и госучреждений, а в среднем на регион приходится 1700 пабликов. По словам главы «ВКонтакте» В. С. Кириенко, наиболее востребованными форматами коммуникации являются истории, статьи, короткие видео и прямые трансляции с главами регионов¹⁴.

При значительных успехах в становлении демократических выборных процедур, развитии общественного контроля и интенсификации коммуникаций государства и общества современная Россия стала испытывать значительное влияние западных политических акторов, пытающихся через финансирование НКО и политической оппозиции дестабилизировать ситуацию, делегитимизировать результаты выборов и добиться смены политического режима. Логичной защитной мерой российского государства и общества стали принятие законодательства об иностранных агентах, закрепление в Конституции требования к носителям публичной власти не иметь гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Неслучайно, на наш взгляд, в России первой четверти XXI в. крайний либерализм по своей идеологической функции выступает эквивалентом радикального социализма начала XX в. В обеих идеологиях мы видим отрицание сильного государства, госслужбы, исторических традиций при одновременном поощрении сепаратизма, национальной автономизации, а также призывы к насильственной смене политического режима ради достижения личной свободы. Современным политическим радикалам не нужны субъект-субъектные отношения государства и общества; используя технологии информационных войн [11], они стремятся сделать государство объектом управления общества и добиться его демонтажа, а на месте разрушенного построить множество новых слабых национальных государств. Мы полагаем, что крайний либерализм чужд политической культуре России. У народов нашей страны укоренён образ сильной центральной власти, которая ассоциируется с героем-воином и мудрым отцом-правителем [1, с. 173].

¹⁴ Глава Минцифры сообщил, что в соцсетях РФ функционируют свыше 130 тыс. госпабликов // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16584737> (дата обращения: 14.12.2022).

Подобные проекты переустройства России всерьёз обсуждаются на форумах радикальных оппозиционеров, которые организуются за рубежом при поддержке западных НКО, например, в Праге, Варшаве, где в 2022 г. были представлены план подготовки революции в России, состав временного правительства, списки для люстрации и карта новых государств, образованных из субъектов современной Российской Федерации. В январе 2023 г. в Брюсселе в здании Европарламента состоялся ещё один форум сторонников демонтажа России как единого государства. Большинство участников форума составили лица, признанные иностранными агентами на территории Российской Федерации, и фигуранты уголовных дел, которые скрываются от правосудия за границей.

В XXI в. выделенные Чичериным сущностные черты радикальной политической оппозиции в России не изменились. Вместо конструктивной критики власти и соучастия в принятии политических решений оппозиционеры заняты «шоуизацией» политики [5], созданием инфлюенсеров [6] в медиапространстве, они отказываются от серьёзной и общественно полезной работы в законодательной и исполнительной власти. В 2022 г. мы стали свидетелями начала активной фазы конфликта между государствами Запада и Востока. Первые обладают привлекательной либеральной идеологией, технологическим преимуществом и контролируют глобальные финансовые потоки; вторые базируются на консервативной идеологии, имеют значительные людские и природные ресурсы. Одним из инструментов этого конфликта является политика "мягкой силы", умело реализуемая через западные НКО в государствах Востока. Как отметил Президент России В. В. Путин, эти организации неоднократно игнорировали обращения России по вопросам нарушения прав человека, а международная доктрина прав человека используется ими для оправдания идеологического доминирования Запада¹⁵. Западные агенты влияния в странах Востока под лозунгами либерализма стремятся не к построению правового государства и институтов представительной демократии, а к общественной аномии и разрушению институтов государственной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что политико-философское учение Б. Н. Чичерина о правовом государстве является актуальным и востребованным, даёт возможность анализировать и прогнозировать политическое и правовое развитие российского государства и общества. В работе были раскрыты теоретические основания политико-философского учения Б. Н. Чиче-

¹⁵ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 07.12.2022).

рина о правовом государстве и выявлена специфика субъект-субъектных отношений государства и общества в широком историческом контексте на российском эмпирическом материале.

Идеи Чичерина о правовом регулировании отношений государства и общества, подотчётности правительства перед народом, верховенстве права, построении сильного государства как союза свободных граждан ради достижения общего блага являются основой для перехода от субъект-объектных отношений государства и общества к субъектным-субъектным, где человек не средство достижения цели, а сама цель.

На наш взгляд, баланс интересов государства и личности можно обеспечить только через независимое демократическое развитие страны, базирующееся на многоканальных коммуникациях государства, различных социальных групп и индивидов, в результате которых происходит выработка компромиссных решений. В условиях внешнеполитического давления, нацеленного на ослабление России, государству и обществу необходима консолидация. Общество нуждается в государстве как защитнике прав и свобод личности, в том числе права на жизнь. Государству требуется общественная поддержка по реализации утверждённых внешнеполитического и внутриполитического курсов, в том числе – привлечение общественных экспертов.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 23.01.2023

Статья размещена на сайте: 28.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Царь, царевич, король, королевич: образ правителя в народной русской сказке // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 173–181. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.71.63624
2. Алексеев Р. А. Современный российский парламент: оценка политической значимости по результатам индексного анализа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 07.12.2022).
3. Артамонов Р. Д., Дашкевич Н. Г., Подгорный А. А. К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4. С. 8–20. DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8
4. Борисов И. Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10.

5. Ежов Д. А. К оценке политического потенциала новых партийных проектов в контексте актуализации шоу-технологий // *Власть*. 2020. Т. 28. № 2. С. 124–127.
6. Ефанов А. А. Деконструкция образа инфлюенсера в современном медиапространстве // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 32–46. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1958
7. Журавлев В. П., Фортунатов В. В. Избирательное законодательство и выборы 1937–1987 гг. // *Журнал о выборах*. 2014. № 1. С. 39–49.
8. Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли второй половины XIX – начала XX века (Б. Н. Чичерин). М.: Издательство Московского университета, 1975. 172 с.
9. Зорькин В. Д. Прощание с мифами: (Мысли вслух) // *Наш современник*. 1994. № 9. С. 140–149.
10. Зорькин В. Д. Чичерин. М.: Юридическая литература, 1984. 109 с.
11. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность: Ч. I // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 07.12.2022).
12. Пеньков В. Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 106–121.
13. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 4. С. 8–25.
14. Чижков С. Л. Концепция охранительных начал в социально-политической теории Б. Н. Чичерина // *Российская юстиция*. 2022. № 8. С. 3–12. DOI: 10.52433/01316761_2022_08_03
15. Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный обзор поправок Президента РФ В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // *Государство и право*. 2020. № 4. С. 7–24. DOI: 10.31857/S013207690009224-8
16. Evlampiev I. Boris N. Chicherin on Western Liberalism and Its Shortcomings // *Russian Studies in Philosophy*. 2021. Vol. 59. № 1. P. 13–27. DOI: 10.1080/10611967.2021.1909983
17. Kiryakin A. Boris N. Chicherin and Questions the Russian Revolution Had to Address // *Russian Studies in Philosophy*. 2021. Vol. 59. № 1. P. 54–66. DOI: 10.1080 / 10611967.2021.1909986

REFERENCES

1. Abramov A. V. ["Tsar, Tsar's Son, King, King's Son": the Image of the Ruler in the Russian Folk Fairy Tale]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2020, no. 71, pp. 173–181. DOI: 10.21267/AQUIL0.2020.71.63624
2. Alexeev R. A. [Modern Russian parliament: assessment of political significance according to the results of index analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi*

- zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 07.12.2022).
3. Artamonov R. D., Dashkevich N. G., Podgorniy A. A. [On the Question of the Constitutional Essence of the Basic State Laws of the Russian Empire in 1906]. In: *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2021, no. 4, pp. 8–20. DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8
 4. Borisov I. B. [Towards Electronic Democracy. Digital Technology in the System of Democratic Reproduction of Government Institutions]. In: *Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral legislation and practice], 2019, no. 3, pp. 3–10.
 5. Ezhov D. A. [On assessing the political potential of new party projects in the context of updating show technologies]. In: *Vlast* [The Authority], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 124–127.
 6. Yefanov A. A. [Deconstruction of an Influencer Image in the Modern Media Space]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2021, no. 5, pp. 32–46. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1958
 7. Zhuravlev V. P., Fortunatov V. V. [Electoral Legislation and Elections of 1937–1987]. In: *Zhurnal o vyborah* [Journal of Elections], 2014, no. 1, pp. 39–49.
 8. Zorkin V. D. *Iz istorii burzhuazno-liberal'noj politicheskoy mysli vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* (B. N. Chicherin) [From the history of bourgeois-liberal political thought of the second half of the XIX – early XX century (B. N. Chicherin)]. Moscow, Publishing House of Moscow University Publ., 1975. 172 p.
 9. Zorkin V. D. [Farewell to myths: (Thoughts aloud)]. In: *Nash sovremennik* [Our contemporary], 1994, no. 9, pp. 140–149.
 10. Zorkin V. D. *Chicherin* [Chicherin]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 109 p.
 11. Manoilo A. V. [Information Warfare and New Political Reality (I)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 07.12.2022).
 12. Penkov V. F. [Axiological Aspects of a “Strong State”: Political, Legal and Sociocultural Dimensions]. In: *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 2019, no. 1, pp. 106–121.
 13. Solovyov A. I. [Political Agenda of the Government, or Why the State Needs the Society]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2019, no. 4, pp. 8–25.
 14. Chizhkov S. L. [The concept of protective principles in the socio-political theory of B. Chicherin]. In: *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2022, no. 8, pp. 3–12. DOI: 10.52433/01316761_2022_08_03
 15. Ebzeev B. S. [Actualization of the Constitution of Russia: collective mode of amendments to the President of the Russian Federation V. V. Putin and new meanings of the fundamental law]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4, pp. 7–24. DOI: 10.31857/S013207690009224-8

16. Evlampiev I. Boris N. Chicherin on Western Liberalism and Its Shortcomings. In: *Russian Studies in Philosophy*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 13–27. DOI: 10.1080/010611967.2021.1909983
17. Kiryakin A. Boris N. Chicherin and Questions the Russian Revolution Had to Address. In: *Russian Studies in Philosophy*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 54–66. DOI: 10.1080 / 10611967.2021.1909986

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пучнин Алексей Сергеевич – кандидат юридических наук, президент научно-исследовательского Фонда права «Практика» имени Б. Н. Чичерина; e-mail: aspuchnin2010@mail.ru

Федоров Владислав Иванович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра общественно-политических проектов и коммуникаций; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

Aleksey S. Puchnin – Cand. Sci. (Legal Sciences), President of the B. N. Chicherin Research Foundation for Law “Praktika”; e-mail: aspuchnin2010@mail.ru

Vladislav I. Fedorov – Cand. Sci. (Political Sciences), Researcher, Center for Social and Political Projects and Communications; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пучнин А. С., Федоров В. И. Субъект-субъектные отношения государства и общества в философии Б. Н. Чичерина // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Puchnin A. S., Fedorov V. I. Subject-subject relations of the state and society in the philosophy of B. N. Chicherin. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 327

Ромачев Р. В.

Разведывательное агентство «Р-Техно»

109651, г. Москва, Братиславская ул., д. 29, Российская Федерация

РОЛЬ «ФАБРИК МЫСЛИ» В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА США

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать деятельность в России «фабрик мысли» США с точки зрения выполняемых ими разведывательных функций по дезинформированию противника.

Процедура и методы. С помощью источниковедческого анализа, контент-анализа и изучения конкретных случаев исследованы деятельность «фабрик мысли» США, история участия мозговых центров в информационно-психологической войне против России в ходе СВО на Украине 2022 г., разведывательный продукт, предлагаемый «фабриками мысли».

Результаты. В результате проведённого исследования установлено, что в США под легендой «фабрик мысли» действуют частные разведывательные компании, оказывающие существенное информационно-психологическое влияние как на потенциального противника (дезинформирующие врага, склоняющие его к определённым действиям), так и на внутреннюю и внешнюю политику самих Соединённых Штатов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные выводы могут стать основой для разработки практических рекомендаций для российских властей относительно выстраивания коммуникации и деловых отношений с западными «фабриками мысли».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

частная разведка, гибридная война, неклассическая война, мозговой центр, «фабрика мысли», информационные операции, информационная война

СТРУКТУРА

Введение

Мимикрия частной разведывательной компании

Институт изучения войны (ISW – The Institute For The Study Of War Inc)

Центр стратегических и международных исследований (CSIS – Center for Strategic and International Studies)

Заключение

R. Romachev

*The Private Intelligence Company R-Techno
Bratislavskaya ul. 29, Moscow 109651, Russian Federation*

THE ROLE OF “THINK TANKS” IN THE USA INFORMATION WARFARE SYSTEM

ABSTRACT

Aim. To investigate the activities of the U.S. “think tanks” in Russia in terms of the intelligence functions they perform to misinform the enemy.

Methodology. By implementing historical sources analysis, content analysis and case studies, the author investigated the U.S. think tanks activities and the history of their participation in the informational and psychological warfare against Russia during the SMO in Ukraine in 2022; the intelligence product offered by “think tanks” was also examined in the study.

Results. The study established that private intelligence companies operate under the legend of “think tanks” in USA. They have a significant informational and psychological influence both on a potential enemy (misinform the enemy, induce the enemy to act in a certain manner) and on the domestic and foreign policies of the United States itself.

Research implications. The findings of the study can become the basis for the development of practical recommendations for the Russian authorities on building communication and business relations with the Western think tanks.

KEYWORDS

private intelligence, hybrid warfare, non-classical warfare, think tank, information operations, PSYOP, information warfare

ВВЕДЕНИЕ

Успешное ведение разведывательной деятельности или оказание разведывательных услуг невозможно без легендирования – оперативного прикрытия реальной деятельности вымышленной, при этом как симулякр выполняющей обе функции должным образом, в противном случае раскрытие истинного лица организации неминуемо может привести к провалу операции. Именно поэтому государственные разведывательные акторы США активно сотрудничают с негосударственными разведывательными акторами [7, с. 4392]; для первых это «прокси» – часть легенды прикрытия. Однако деятельность и самих негосударственных разведывательных акторов не является исключением, они также используют для успешного выполнения поставленных задач легенды прикрытия, например:

1. симулякр СМИ [6, с. 247];
2. деятельность под легендой маркетингового или PR агентства;
3. деятельность под видом IT-компании;
4. деятельность под легендой консалтингового агентства;

5. симулякр мозгового центра («фабрики мысли», think tank, аналитического центра) и т. п.

Именно деятельность частных разведывательных компаний под легендой мозгового центра является объектом данного исследования.

В статье «Прокси-разведка и классификация разведывательных акторов на примере США» нами были подробно рассмотрены разведывательные услуги, оказываемые негосударственными разведывательными акторами, и изучен исторический опыт таких организаций с точки зрения «информирования» (т. е. сбора данных и анализа информации для дальнейшего предоставления аналитических заключений, прогнозов, оценок, форсайтов). Однако, исходя из условий современной неклассической войны, стоит уделить особое внимание такому сервису, как «дезинформирование», что в текущих условиях гибридного конфликта, который развязали страны Запада против России, является крайне актуальным. «Фабрики мысли» (далее – ФМ) в вышеуказанном исследовании [7, с. 4400] классифицированы как провайдеры разведывательных услуг (рис. 1), в чью деятельность не входят задачи по дезинформированию.

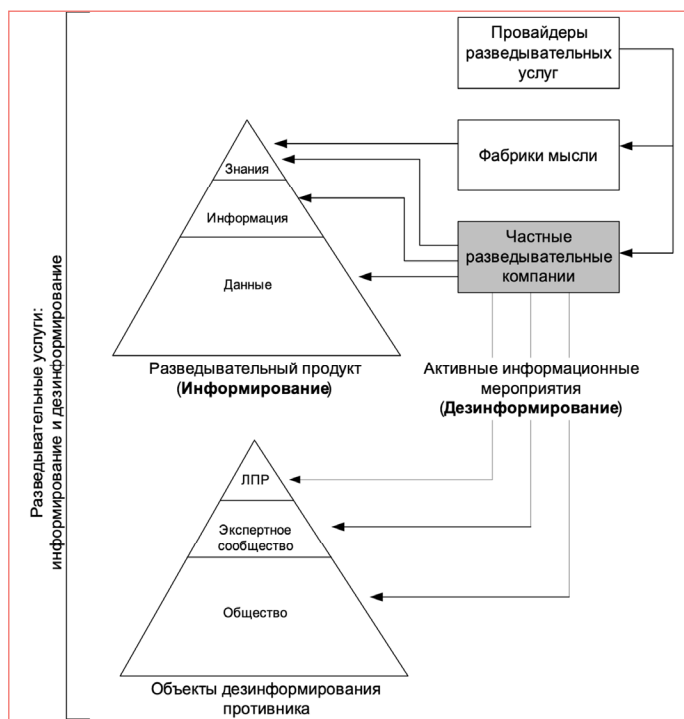

Рис. 1. / Fig. 1. Разведывательные услуги / Intelligence services

А. С. Войнов в своей кандидатской диссертации «Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ» признаётся, что «общепринятой трактовки понятия «фабрика мысли» не существует», и при этом даёт несколько определений как из отечественной научной литературы, так и от западных учёных, политиков, которые, по мнению автора исследования, не в полной мере отражают их истинную природу [2, с. 71]. Тем не менее понимание природы ФМ кроется в том продукте, который они предоставляют, что отражается в следующей дефиниции: «фабрики мысли» (они же мозговые центры, или think tank) – это негосударственные разведывательные акторы, чья деятельность направлена на предоставление разведывательных услуг в области информирования заказчика исключительно на уровне знаний – аналитики, выводов, оценок, прогнозов, форсайтов. ФМ, как правило, работают в сфере политики, геополитики, военного дела, обороны и национальной безопасности.

МИМИКРИЯ ЧАСТНОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Сама по себе мимикрия является базовым условием успешной деятельности частной разведывательной компании (далее – ЧРК). Выбор объекта для внешнего сходства обусловлен поставленными перед ЧРК задачами. Если основополагающая задача – именно дезинформирование, то и выбор объекта мимикрии должен соответствовать определённым требованиям для того, чтобы у противника возникли ощущение, что его хотят информировать и, как следствие, побуждение применить к действию полученные знания. С точки зрения логики, бизнес-модели мозговых центров – это идеальный объект для мимикрии по следующим причинам:

1. разведывательным продуктом мозговых центров являются не просто «сырые» или непроверенные данные или материалы (и следовательно, с сомнительной достоверностью), а знания, аналитика, оценки, прогнозы, форсайты, при подготовке которых априори выполняется этап проверки достоверности;
2. авторитетность коллектива. Как правило, кадровый состав мозговых центров состоит из уважаемых экспертов, значимых учёных, авторитетных политиков и военных деятелей. Авторитетность коллектива мозгового центра на подсознательном уровне повышает достоверность полученной информации у объекта воздействия, а иногда может принимать характер инсайда, что ещё более эффективно при продвижении фейковых нарративов в целевой аудитории.

Эти основные критерии мозговых центров призваны подкупить бдительность потребителя продукта, чтобы он принял продукт максимально близко, вплоть до использования новых «знаний» при принятии решения, что и отвечает целям дезинформирования.

Тот же А. С. Войнов в своей кандидатской диссертации выделил отдельный тип мозговых центров: «пропагандистские фабрики мысли – организации,

распространяющие чьи-либо точки зрения» [2, с. 74]. Чтобы углубиться в познание природы пропагандистских мозговых центров, необходимо вернуться к дефиниции «пропаганды»; так, например, американские социологи считают, что это «попытка влиять на поведение, воздействуя с помощью средств массовой коммуникации на характер постижения массовой аудиторией смысла и значения окружающего мира» [3, с. 101]. Ф. Тейлор в своём определении пропаганды наряду с коммуникацией сделал акцент на заинтересованности в ней тех, кто её производит: «пропаганда использует коммуникацию, чтобы передать собственную идею или идеологию, которые исходно предназначены для удовлетворения интересов человека или группы людей, осуществляющих коммуникацию» [3, с. 32]. Таким образом, деятельность пропагандистских фабрик мысли является не чем иным, как оказанием разведывательных услуг в интересах заказчика, где под услугами подразумевается дезинформирование.

Стоит отметить, что отечественные и зарубежные учёные считают пропаганду частью информационной войны, например, Ф. Дейлами: «Пропаганда составляет ядро современной информационно-психологической войны» [4, с. 11]. В. Ф. Абдулова подчёркивает: «...современная пропаганда стала часто рассматриваться в качестве информационно-психологической операции. Таким образом, её изучение оказалось тесно связанным с многочисленными концептами «информационного оружия», «информационной войны», «информационного доминирования»» [1, с. 5]. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что частные разведывательные компании, мимикрирующие под мозговые центры, являются полноценными акторами информационной войны, чей функционал лежит как в информировании заказчика, так и в дезинформировании его противника, т. е. в проведении активных информационных мероприятий.

Начало Специальной военной операции на Украине «засветило» деятельность некоторых таких акторов. Изучим их активность с начала 2022 г.

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ВОЙНЫ (ISW – THE INSTITUTE FOR THE STUDY OF WAR INC)

На своём корпоративном сайте "Институт изучения войны" провозгласил: «Институт изучения войны продвигает информированное понимание военного дела с помощью надёжных исследований, достоверного анализа и инновационного образования. Мы стремимся улучшить способность страны проводить военные операции и реагировать на возникающие угрозы для достижения стратегических целей США. ISW – это беспартийная, некоммерческая организация по исследованию государственной политики»¹.

Ключевыми фразами, дающими понимание природы ISW в миссии, являются:

1. «продвигает информированное понимание»;

¹ Who we are // Institute of the study of war: [сайт]. URL: <https://understandingwar.org/who-we-are> (дата обращения: 09.01.2023).

2. «для достижения стратегических целей США».

Иными словами, миссию «Института изучения войны» можно охарактеризовать как продвижение нарративов для достижения стратегических целей США. Но именно продвижение нарративов и есть один из ключевых этапов ведения информационной войны – через дезинформирование потенциального или реального противника. В свою очередь, дезинформирование есть не что иное, как одна из ключевых разведывательных услуг, предоставляемых частными разведывательными компаниями. В таком случае, говоря об ISW, организацию можно охарактеризовать как частную разведывательную компанию, мимикрирующую под мозговой центр («фабрику мысли», think tank), при этом предоставление компанией данных (численность вооружения в зоне конфликта, потери техники и человеческих ресурсов) и информации (боевых сводок с конфликтных зон, дислокация и продвижение конфликтующих сторон) является не чем иным как «информированием» (на уровне данных и информации), что чётко выдаёт её принадлежность ЧРК.

Симулякр «мозгового центра» значительно повышает охват целевой аудитории и воздействует не только на общество, но и на следующий – экспертный – уровень или на лидеров общественного мнения, которые, в свою очередь, имеют возможность влиять на лиц, принимающих решения.

На рисунках 2 и 3 чётко видно, как возрастала популярность ISW в качестве «авторитетного источника» информации о СВО на Украине, и к сентябрю – октябрю 2022 г. она достигла своего максимума.

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика запроса «ISW» в поисковой системе «Google» на территории РФ / Dynamics of the query “ISW” in the Google search engine in the Russian Federation
Источник: подсчитано автором по: Google trends [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика запроса «ISW» в российской поисковой системе «Яндекс» / Dynamics of the query “ISW” in the Russian search engine Yandex

Источник: подсчитано автором по: Яндекс. Подбор слов [Электронный ресурс].

URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

Эта «авторитетность» отразилась и на частоте упоминания Института изучения войны в качестве источника для подготовки журналистами своих информационных материалов, которая также была на пике в период сентябрь – октябрь 2022 г. (рис. 4).

Рис. 4 / Fig. 4. Количество упоминаний ISW в российских СМИ без учёта социальных сетей / Number of mentions of ISW in the Russian media, excluding social networks

Источник: подсчитано автором с помощью системы «МАБР», разработка АО «К-Технологии».

Вывод: ISW не что иное, как частная разведывательная компания, мимикрирующая под мозговой центр (think tank), принимающая активное участие в «боевых действиях» на фронте информационной войны против Российской Федерации и формирующая ключевые новостные повестки, нарративы «у России всё плохо», «Москва ничего не добьётся», «российское руководство ищет, кого бы обвинить в сложившейся катастрофе» и т. п. Институт изучения войны активно зарабатывает авторитет на теме СВО, пытаясь легализоваться в России как достоверный источник информации и аналитических материалов, скрывая при этом своё истинное предназначение.

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (CSIS – CENTER FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES)

На своём сайте Центр стратегических и международных исследований формулирует свою миссию следующим образом: «оказание влияния через исследования, помогающие информировать ключевых политиков для принятия решений и мышления ключевых влиятельных лиц»².

Согласно информационно-аналитическому отчёту российской частной разведывательной компании «Р-Техно», «в настоящее время отмечается усиление деструктивной деятельности CSIS в отношении России. Центром регулярно выпускаются материалы, дискредитирующие Российскую Федерацию в глазах мирового сообщества. Активно ведётся работа по выработке анти-российских мер для стран коллективного Запада и США с целью оказания внешнего давления» [5, с. 6].

Как видно из рис. 5, 6, CSIS уже давно завоевал определённый авторитет в Российской Федерации и спрос на него как источник информации достаточно стабилен.

² About CSIS // Center for Strategic and International Studies: [сайт]. URL: <https://www.csis.org/programs/about-us> (дата обращения 09.01.2023).

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика запроса «CSIS» в поисковой системе «Google» на территории РФ / Dynamics of the query “CSIS” in the Google search engine in the territory of the Russian Federation

Источник: подсчитано автором по: Google trends [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика запроса «CSIS» в российской поисковой системе «Яндекс» / The dynamics of the query “CSIS” in the Russian search engine Yandex

Источник: подсчитано автором по: Яндекс. Подбор слов [Электронный ресурс]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

Анализ последних данных (рис. 7) говорит о том, что с ходом Специальной военной операции на Украине частота упоминания в российских СМИ Центра стратегических и международных исследований неуклонно растёт и достигла максимума к осени 2022 г. Таким образом, эффективность дезинформационного воздействия нарастает.

Рис. 7 / Fig. 7. Количество упоминаний CSIS в российских СМИ без учёта социальных сетей / The number of mentions of CSIS in the Russian media, excluding social networks
Источник: подсчитано автором с помощью системы «МАБР»,
 разработка АО «К-Технологии».

Вывод: Центр стратегических и международных исследований является частной разведывательной компанией (симулякр «фабрики мысли») и активным участником информационной войны против Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разведывательное сообщество США активно использует частных подрядчиков на аутсорсинге разведывательных услуг. Дезинформирование противника или организация информационных операций – одно из важнейших направлений для достижения стратегических целей, в котором частные разведывательные компании активно работают, мимикрируя при этом под мозговые центры. Выявление и познание истинных целей акторов информационного противостояния является основным условием успешного противодействия операциям информационной войны.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 19.01.2023

Статья размещена на сайте: 11.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулова В. Ф. Современная государственная пропаганда: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2007. 168 с.
2. Войнов А. С. Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2016. 202 с.
3. Гуревич П. С. Пропаганда в идеологической борьбе. М.: Высшая школа, 1987. 262 с.
4. Дейлами Ф. Американские компании CNN и FOX NEWS в информационной войне против Исламской Республики Иран: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 25 с.
5. Новиченко А. В., Одинцов И. Ю., Ромачев Р. В. Информационно-аналитический отчет о деятельности CSIS [Электронный ресурс] // Частная разведывательная компания «Р-Техно». URL: <https://t.me/rtechnocom/1173> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Ромачев Р. В. История частной разведки США. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. 592 с.
7. Ромачев Р. В. Прокси-разведка и классификация разведывательных акторов на примере США // Вопросы политологии. 2022. № 12. С. 4392–4406.

REFERENCES

1. Abdulova V. F. *Sovremennaya gosudarstvennaya propaganda: teoreticheskie i prikladnye aspekty: dis. ... kand. polit. nauk* [Modern state propaganda: theoretical and applied aspects: Cand. Sci. thesis in Political Sciences]. Kazan, 2007. 168 p.
2. Voinov A. S. *Fabriki mysli v strukture prinyatiya politicheskikh reshenii v sovremennom gosudarstve: sravnitel'nyi analiz: dis. ... kand. polit. nauk* [Think tanks in the structure of political decision-making in the modern state: a comparative analysis: Cand. Sci thesis in Political Sciences]. Astrakhan, 2016. 202 p.
3. Gurevich P. S. *Propaganda v ideologicheskoi bor'be* [Propaganda in the ideological struggle]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 262 p.
4. Deilami F. *Amerikanskie kompanii CNN i FOX NEWS v informatsionnoi voine protiv Islamskoi Respubliki Iran: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [American companies CNN and FOX NEWS in the information war against the Islamic

Republic of Iran: abstract of Cand. Sci. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 25 p.

5. Novichenko A. V., Odintsov I. Yu., Romachev R. V. [Information and analytical report on the activities of CSIS]. In: *Chastnaya razvedyvatel'naya kompaniya «R-Tekhno»* [The Private Intelligence Company R-Techno]. Available at: <https://t.me/rtechnocom/1173> (accessed: 09.01.2023).
6. Romachev R. V. *Istoriya chastnoi razvedki SShA* [History of private intelligence of the United States]. Moscow, Goryachaya liniya-Telekom Publ., 2022. 592 p.
7. Romachev R. V. [Proxy intelligence and classification of intelligence actors on the example of the USA]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, no. 12, pp. 4392–4406.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ромачев Роман Владимирович – генеральный директор разведывательного агентства «Р-Техно»; e-mail: roman@romachev.ru

Roman V. Romachev – CEO & Founder The Private Intelligence Company R-Techno; e-mail: roman@romachev.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ромачев Р. В. Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Romachev R. V. The role of “think tanks” in the USA information warfare system. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 323.1

Филяева А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление сходств и различий в реализации стратегий интеграции и адаптации при институциональном урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляют сравнительный анализ и ивент-анализ примеров институционального урегулирования нетерриториальных межэтнических конфликтов с участием мусульманских мигрантских сообществ во Франции, Италии и Австрии.

Результаты. Автором сделан вывод, что национальные институты, при помощи которых реализуется политика адаптации или интеграции при урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов, схожи – обе стратегии предполагают опору не столько на формальные, сколько на неформальные институты. Различия в основном заключаются в составе иммигрантских движений, которые вовлекаются в диалог с государством, и в разной степени вовлечённости иммигрировавших этнических меньшинств в культурную жизнь принимающего государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы преподавателями при подготовке спецкурсов по урегулированию межэтнических конфликтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

адаптация, институциональное урегулирование конфликтов, интеграция, нетерриториальный межэтнический конфликт, этническая группа

СТРУКТУРА

Введение

Интеграция: пример Франции

Адаптация при наличии общих культурных особенностей: пример Италии

Адаптация при наличии серьёзных культурных различий: пример Австрии

Заключение

A. Filyaeva

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadsky Prospekt 82, 119571 Moscow, Russian Federation*

INSTITUTIONAL RESOLUTION OF NON-TERRITORIAL INTERETHNIC CONFLICTS: ADAPTATION AND INTEGRATION STRATEGIES

ABSTRACT

Aim. To reveal the differences and similarities in the implementation of integration and adaptation strategies in institutional settlement of non-territorial interethnic conflicts.

Methodology. The author applies comparative analysis and event analysis of France, Italy and Austria cases of institutional settlement of non-territorial interethnic conflicts in which Muslim migrant communities are involved.

Results. The author concluded that the national institutions which implement adaptation policy are similar to the integrative ones – both strategies rely not so much on formal as on informal institutions. The main differences are the types of the immigrant movements that are involved in a dialogue with the state and degrees of involvement of immigrant ethnic minorities in the cultural life of the host state.

Research implications. The research materials can be used by teachers when preparing special courses on interethnic conflicts resolution.

KEYWORDS

adaptation, ethnic group, institutional conflict resolution, integration, non-territorial interethnic conflict

ВВЕДЕНИЕ

Нетерриториальные межэтнические конфликты обычно характеризуются вовлечённостью этнических групп, не сконцентрированных в определённом регионе (что отличает их от территориальных конфликтов). В этом случае консолидация этнического меньшинства часто затруднена ввиду территориальной рассредоточенности, несформированности общей идентичности и отсутствия официальных представителей всей группы [14]. С одной стороны, такая ситуация ослабляет позиции меньшинства; с другой стороны, представителям государства сложнее вести диалог с группой, у которой нет принятых большей частью этноса лидеров и, соответственно, могут различаться цели – но оказываются схожими проблемы и травмы. Долгосрочное урегулирование таких конфликтов предполагает необходимость создания особых политических институтов, отличающихся от распространённых, часто использующихся при урегулировании территориальных межэтнических конфликтов (территориальной децентрализации, создания трансграничных регионов и пр., оказывающихся неактуальными).

Существует большое число исследований, посвящённых стратегиям институционального урегулирования межэтнических конфликтов (так, дискус-

сия о значимости ценностей включённости или умеренности акторов конфликта связывается с текстами А. Лейпхарта [14] и Д. Горовица [13], конфликтам на территории Европы в целом посвящены работы К. В. Повразнюк [8] и И. С. Семененко [9]; Франции – труды Л. С. Биссон [3] и А. В. Гордона [4]; Австрии – тексты Л. Дж. Абида [12] и Е. В. Пинюгиной [7]; Италии – статьи П. Насо [15] и Д. Нечитайло [5]). Различие подходов к институциональному дизайну (адаптации, ограничивающейся обеспечением сосуществования разных форматов частной жизни, если это не требует от автохтонов отказа от своей идентичности, и интеграции, предполагающей трансформацию культурной идентичности мигрантов), а также отсутствие консенсуса по вопросу об их эффективности делают актуальными анализ соответствующих стратегий институционального урегулирования нетерриториального межэтнического конфликта, выявление их различающихся особенностей, определяющих условия эффективности данных стратегий, что является целью данной работы.

Для достижения данной цели рассматривается один из наиболее актуальных примеров конфликта данного типа – конфликт между «коренными» жителями Европы и мигрантами-мусульманами. Проводятся сравнительный анализ и ивент-анализ кейсов Франции (интеграция), Австрии (адаптация при наличии серьёзных культурных различий) и Италии (адаптация при наличии общих культурных особенностей).

Отметим, что европейские мусульмане представляют, скорее, не этническую, а метаэтническую группу. Однако в этой работе мы будем говорить об иммигрантах-мусульманах в целом, поскольку факторы напряжённости в отношении каждой из исповедующих ислам этнических групп с «коренным» населением европейских стран одинаковы и обусловлены в основном религиозными различиями и их следствиями, которые во многом определяют и этнокультурную идентичность каждой из таких групп. Так, во Франции, Италии и Австрии при увеличении числа мигрантов-мусульман была выявлена следующая проблема: право свободного выбора религии и отправления соответствующего культа в случае ряда направлений ислама не может быть полностью реализовано, поскольку ислам фактически не отделяет частную жизнь от общественной [3], а религиозные нормы – от правовых, следствием чего являются предложения радикальных представителей мусульманских сообществ о внедрении норм шариата в правовую систему принимающих государств. С другой стороны, политика ассимиляции, склонения иммигрантов к отказу от прежних этнокультурных ценностей противоречит ст. 18 Декларации прав человека и гражданина. Решение данной проблемы вырабатывается в ходе диалога между различными акторами, роль которых в принятии решений варьируется в зависимости от концепции национальной идентичности соответствующего государства.

ИНТЕГРАЦИЯ: ПРИМЕР ФРАНЦИИ

Наиболее последовательным сторонником интегративной модели разрешения конфликтов можно назвать Францию, в последние годы стремящуюся в значительной мере унифицировать культуру своих граждан (по крайней мере, культуру правовую и социальную). Приоритет постсекуляризма (идеи разделения не только сфер государственного и религиозного, но и общественной и личной нравственной жизни [3]) и, в частности, свободы слова предполагает исключение из диалога с Парижем ряда мусульманских движений, включая умеренные с точки зрения других государств, в т. ч., Италии. Так, новый закон о сепаратизме, обсуждавшийся в Сенате Франции 30 марта 2021 г.¹, призванный подчеркнуть светский характер Французской Республики, содержит ряд положений, воспринятых многими мусульманами как ограничение свободы слова и вероисповедания. Например, госслужащим, а также сотрудникам частных компаний, заключивших контракт с государством, запрещено носить религиозные символы и высказывать свои политические взгляды [10, с. 56]; ужесточается контроль над религиозными организациями и направляемыми им финансовыми средствами, вводится обязательное посещение государственных образовательных учреждений для всех детей в возрасте от 3 лет (за исключением ситуаций, в которых этому препятствует ряд медицинских показаний). В результате за рамками институциональных связей с государством оказываются не только откровенно радикализированные группы, но и относительно умеренные², рассматривающие новые институты, формируемые в результате такой политики, как невозможные.

Организации, соглашающиеся коммуницировать с правительством на таких условиях, не воспринимаются как реальные представители интересов всех мусульманских групп. Так, «Французский совет мусульманского культа» частью мусульман рассматривался лишь как канал коммуникации с государством, при использовании которого можно формально принять ряд условий ради «успокоения» силовых ведомств [8]. В действительности же представители разных этнических групп, объединённые вокруг разных организаций, мечетей и молельных домов, образуют пёструю группу верующих – от фундаменталистов до либеральных мусульман. Кроме того, консолидации мусульман препятствуют различия культур «родственных» стран, из которых происходят или сами иммигранты, или их предки (во Франции – из Алжира, Марокко, Туниса, Турции, Ливана и др.). В отсутствие группы, которая, являясь безусловным духовным лидером, могла бы претендовать на представи-

¹ France's 'anti-separatism' law aims to legalize Islamophobia: Experts // Daily Sabah: [сайт]. URL: <https://www.dailysabah.com/world/europe/frances-anti-separatism-law-aims-to-legalize-islamophobia-experts> (дата обращения: 11.05.2021).

² Nussbaum A. Macron Thrusts Muslims Onto the Front Line of French Politics // Bloomberg: [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-13/macron-thrusts-muslims-onto-the-front-line-of-french-politics> (дата обращения: 03.05.2021).

тельство идей мусульман в коммуникациях с государственными служащими, институциональные связи не образуют единой устойчивой системы.

В данной ситуации правительство Франции сделало акцент на индивидуальной, а не групповой интеграции [9], фактически разорвав диалог с рядом мусульманских движений (что проявляется, в том числе, в образовательной политике Франции). Разрыв диалога усугубляется недавним роспуском Французского совета мусульманского культа, заменить который призвана новая организация – Мусульманский форум, члены которого отбираются представителями государственных органов власти, а не религиозными деятелями³. Другими словами, осуществляются попытки сместить акцент с групповой идентичности на индивидуальную. Однако для снижения роли групповой идентичности среди мусульман Париж задействует меры, усиливающие значение государственных институтов и уменьшающие роль институтов религиозных, а именно такие меры вызывают резкую критику со стороны мусульман и способствуют росту напряжённости.

Проявляется и один из наиболее значимых недочётов интегративного подхода [13]: будучи исключёнными из процесса обсуждения решений государства, радикальные представители этнических групп переходят к нелегальным методам выражения своей позиции. Избежать эскалации конфликта в такой ситуации возможно лишь в случае слабости радикалов. Снизить их влияние государство пытается при помощи поддержки формирования новых «зонтичных» мусульманских организаций, поддерживающих умеренный ислам, таких как созданный в 2016 г. Фонд в поддержку ислама, включающий общественных деятелей (не только мусульманского вероисповедания), имамов и исламоведов [6]. Недолгое существование Фонда пока не позволяет прийти к выводу о его (не)эффективности, однако охарактеризованное выше ужесточение политики Парижа само по себе препятствует консолидации мусульман, ослабляя позиции умеренного ислама, действия сторонников которого рассматриваются частью французских мусульман как недостаточные для защиты их веры. Так, Координационный комитет турецких мусульман во Франции (ККТМФ), Исламская конфедерация Милли Горюс (ИКМГ) и Движение за веру и практику (ДВП) охарактеризовали текущую политику Парижа как стремление «подменить исламские ценности ценностями французскими» [10, с. 58]. В целом эта фраза вторит высказыванию Президента Франции Э. Макрона: «школы прежде всего должны вселять ценности Республики, а не какой-то религии» [10, с. 57] – и позволяет исчерпывающе охарактеризовать текущую политику французского правительства.

Другими словами, существующие во Франции национальные институты позволили создать и закрепить практику эффективного диалога лишь с

³ «Это погубит всех». Во Франции приняли судьбоносное решение // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220214/frantsiya-1772343439.html> (дата обращения: 03.08.2022).

представителями либеральной ветви умеренного ислама, всё больше сужающейся с принятием новых законов. В свою очередь, меры, направленные на снижение влияния радикальных организаций, парадоксальным образом становятся фактором радикализации умеренных групп.

АДАПТАЦИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ОБЩИХ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ: ПРИМЕР ИТАЛИИ

Более «мягкий» подход использует Рим. Политики Италии акцентируют внимание на общих элементах культуры местных жителей и мигрантов, которые призваны помочь преодолеть взаимное отчуждение (при возникновении дискуссии о ношении хиджаба отмечалось, что запрет на ношение платка не воспринимается всерьёз в стране, в которой насчитывается 100 000 монахинь [5, с. 130]); диалог между властями и представителями мигрантских общин можно назвать более активным, а политику государства – более осторожной, чем во Франции; Рим ориентируется, скорее, на адаптацию иммигрантов к жизни в новом государстве. Тем не менее поводов для разногласий в Италии ненамного меньше.

Так же, как и во Франции, мусульманское сообщество неоднородно: марокканская, тунисская, албанская, сенегальская и другие общины разделяются по конфессиональному признаку [2]. Создать единую зонтичную организацию не удалось, поэтому действуют несколько – Ассоциация итальянских мусульман, Союз исламских общин Италии, Культурный исламский центр Италии, Исламская религиозная община Италии, Исламский совет Италии и др., – которые представляют умеренный ислам. Однако некоторые инициативы сторонников этого направления ислама всё же предполагают изменение status quo, что вызывает недовольство у коренных итальянцев. В качестве примера таких идей можно рассматривать предложения ввести преподавание Корана в школе, разрешить мусульманкам фотографироваться с непокрытой головой при оформлении документов, уравнивать брак по законам шариата с гражданским браком [9] и т. д.

Реализация ряда идей из перечисленных невозможна по причинам юридического характера: например, учащиеся в Италии выбирают, историю какой религии будут изучать, но среди предлагаемых конфессий – лишь зафиксированные в перечне, соответствующем списку существующих религиозных общин [9], а единая мусульманская община создана так и не была. Другие идеи встречают сопротивление не только партий «Национальный альянс» и «Лига Севера», занимающих откровенно антииммигрантскую позицию, но и более лояльных политических акторов, в том числе, представляющих ислам. Так, член Исламского совета Италии и натурализованная марокканка Суад Сбаи в 2011 г. стала инициатором включения в число предметов, запрещённых к «немотивированному использованию» в общественных местах, хиджаба [9]. Важно, что данная идея не просто позиционировалась

как направленная на защиту свободы женщин, исповедующих ислам, но исходила от мусульманки, а представители правительства (в лице, например, Д. Амато, занимавшего пост министра внутренних дел) и Ватикана высказывались в защиту ношения закрывающих лица вуалей в целом. Стремление представителей итальянских органов государственной власти использовать мягкие формулировки даже при введении схожих с французскими мер, вероятно, меняет производимый ими эффект.

Кроме того, в Италии действуют государственные институты, призванные устранить дискриминацию иммигрантов-мусульман, – Комиссия по интеграции иммигрантов, Национальный координационный союз по региональной политике и социальной интеграции иностранных граждан, Департамент гражданских свобод и иммиграции. С отдельными религиозными общинами государство заключает договоры о сотрудничестве. Полномочиями в области разрешения проблем мигрантов обладают и местные власти, оказывающие общинам поддержку в соответствии с их нуждами [5].

Отметим, что в Италии меньшая степень напряжённости между итальянцами и этническими группами мигрантов, вероятно, объясняется не только влиянием государственных институтов, но и ролью института Римско-католической церкви. С одной стороны, вероятно, именно значение католицизма для итальянской национальной идентичности препятствует массовому обращению в ислам итальянцев (по крайней мере, число обращённых в ислам местных жителей в Италии растёт медленнее, чем во Франции [5]), что воспринимается как меньшая угроза итальянской идентичности, в настоящее время включающей религиозную – точнее, католическую – составляющую. С другой стороны, смягчает взаимное недоверие осторожная политика Ватикана в отношении мигрантов, воплощающая в жизнь принцип «Католическая Церковь... с искренним уважением рассматривает... те предписания и учения, которые, во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, всё же нередко доносят луч Истины, просвещающей всех людей» [11, с. 109]. Отчасти, вероятно, это облегчает задачу по созданию институтов урегулирования межэтнических конфликтов представителям Рима.

В целом итальянское правительство часто поощряет создание неформальных институтов, позволяющих установить определённый режим коммуникации между представителями этнических меньшинств и государственных органов, а также «сгладить» проблемы, связанные с негибкостью институтов более формальных. В качестве примера такого неформального института можно рассматривать «Национальный пакт об итальянском исламе, который является выражением открытого, интегрированного сообщества и соответствует ценностям и принципам государственного порядка» [15]. В ответ правительство предпринимает меры, направленные на устранение проблем, возникающих в связи со сложностями интеграции мусульманских сообществ в нормативную систему признания религий в Италии, примером чего явля-

ется включение исламских сообществ в число религиозных организаций, получивших разрешение на отправление культа во время пандемии COVID-19 [15, p. 45].

АДАПТАЦИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СЕРЬЁЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: ПРИМЕР АВСТРИИ

При более светской культуре, чем в Италии, и более умеренной политике, чем во Франции, Австрия демонстрирует своего рода «средний» путь разрешения конфликтов с иммигрантами.

Популярность в Австрии Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы (получивших на парламентских выборах 2019 г. 37,5% и 16,2% голосов – первое и третье места соответственно) обусловила курс на ограничение иммиграции. Тем не менее это предполагает введение мер не столько в отношении уже прибывших в Австрию иммигрантов, исповедующих ислам, сколько в отношении грядущих волн мигрантов и «родственников» государств.

В Австрии, в отличие от Италии, институционализована возможность изучения ислама как религии в государственных школах, государство оказывает мусульманам поддержку при строительстве культовых сооружений [7]; в отличие от Франции, в школах разрешено носить хиджаб (в 2019 г. начали действовать поправки в закон об образовании, запрещающие ношение хиджаба девочкам младше 11 лет, но в 2020 г. Конституционный суд отменил этот запрет [1]). Для служащих в армии Австрии предусмотрены отдых в праздничные для мусульман дни и питание в соответствии с нормами исповедуемой религии (впрочем, предлагаться могут в первую очередь блюда австрийской кухни [1, с. 107], что рассматривается как практика культурной интеграции). Однако существующие возможности всё же удовлетворяют не всех мусульман. С этим связана проблема, аналогичная итальянской и французской: этнические и конфессиональные границы не позволяют консолидироваться даже умеренным мусульманам. Так, официальная мусульманская структура, коммуницирующая с государством – Исламское религиозное сообщество Австрии (ИРСА) – не признаёт мусульманами алевитов (в основном представленных курдами); другие конфессиональные и этнические группы (босняки, персы, афганцы, арабы и др.), будучи вправе рассчитывать на «голос» ИРСА, склонны рассчитывать на свои мечети и организации (такие как Союз боснийских мусульман или Союз независимых иранских женщин), воспринимая ИРСА как защитника в первую очередь интересов турецких иммигрантов [7]. Это усложняет коммуникацию правительства с указанными этническими группами: так, чтобы идентифицировать алевитов как мусульман, не вступая в конфронтацию с ИРСА, органы государственной власти рассматривают их как «приверженцев религии, имеющей исламские корни» [7].

Отметим, что некоторые практики, в других государствах рассматриваемые как опасные для правовой культуры государства, в Австрии воспринимаются как нейтральные. Так, некоторые женщины, носящие хиджаб, относятся к либеральной ветви ислама и разделяют западные представления о правах человека, а данный предмет одежды используют для манифестации своей идентичности, не только религиозной, но и этнической; в то же время женщины, не носящие хиджаб, могут отказываться от головного платка по экономическим причинам – в связи с требованиями работодателя, но в остальном оставаться приверженицами более близкой к фундаменталистской версии ислама [12]. Другими словами, само по себе разрешение ношения таких «символов» той или иной религиозной принадлежности и другие подобные меры в современных реалиях могут позволить привлечь умеренных представителей мусульман, при этом не обязательно «уступая» радикальным. Тем не менее понятие угрозы своей идентичности, как отмечалось ранее, по-разному наполняется и представителями принимающего государства, и – со своей стороны – представителями иммигрантов, что предполагает необходимость рассмотрения не столько тем, которые могут стать факторами эскалации конфликта, сколько организаций, определяющих, что следует воспринимать как такой фактор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, национальные институты, при помощи которых реализуется политика адаптации или интеграции, схожи – различия в основном заключаются в составе иммигрантских движений, которые вовлекаются в диалог с государством, и, соответственно, в разной степени вовлечённости иммигрировавших этнических меньшинств в культурную жизнь принимающего государства. Уровень напряжённости межэтнического конфликта в таких случаях зависит от того, насколько сильны и влиятельны группировки, находящиеся вне институциональных каналов коммуникации с государством, в сравнении с теми движениями, чья политическая активность институционализована и легитимизирована, а также от того, требует ли политика принимающего государства от эмигрировавшего меньшинства отказа от особенностей образа жизни, считающихся данной группой неотъемлемыми в контексте их идентичности. Соответственно, и адаптация, и интеграция при урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов предполагают опору не столько на формальные, сколько на неформальные институты.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 13.03.2023

Статья размещена на сайте: 06.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибикова О. П. Ислам в Австрии // Россия и мусульманский мир. 2014. № 4. С. 97–109.
2. Бибикова О. П. Ислам и мусульмане на Апеннинском полуострове // Россия и мусульманский мир. 2013. № 6. С. 109–137.
3. Биссон Л. С. Ислам и Республика во Франции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 117–122.
4. Гордон А. В. Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 3. С. 5–53.
5. Нечитайло Д. А. Ислам в Италии // Россия и мусульманский мир. 2009. № 2. С. 122–137.
6. Осипов Е. А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 156–165.
7. Пинюгина Е. В. Мусульмане в Австрии: проблемы и достижения интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5. С. 103–110.
8. Повразнюк К. В. Роль мусульманских организаций в сообществах Великобритании, Германии, Франции и Италии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 116–129.
9. Семененко И. С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Управление государством: проблемы и тенденции развития / под ред. А. И. Соловьева. М.: Политическая энциклопедия, 2008. С. 448–501.
10. Шумилин А. И. Франция: Республика против «политического ислама» (часть I) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1. С. 54–61.
11. Языкова В. Е. Миграция в Италии: роль католической церкви в формировании общественного мнения // Современная Европа. 2017. № 5. С. 105–114.
12. Abid L. J. Muslims in Austria: integration through participation in Austrian society // Journal of Muslim minority affairs. 2006. Vol. 26. № 2. P. 263–276.
13. Horowitz D. L. Ethnic groups in conflict. California: University of California Press, 1985. 697 p.
14. Lijphart A. Democracy in plural societies: a comparative exploration. New Haven; London: Yale University Press, 1980. 248 p.
15. Naso P. Visible but unrecognized. The case of italian Islam // De Europa. 2021. Vol. 4. № 2. P. 35–47.

REFERENCES

1. Bibikova O. P. [Islam in Austria]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2014, no. 4, pp. 97–109.
2. Bibikova O. P. [Islam and Muslims in the Apennine Peninsula]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2013, no. 6, pp. 109–137.
3. Bisson L. S. [Islam and Republic in France]. In: *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2020, no. 2, pp. 117–122.
4. Gordon A. V. [Islam in France: The experience of integration]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* [The social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9, Oriental and African studies], 2019, no. 3, pp. 5–53.
5. Nechitailo D. A. [Islam in Italy]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2009, no. 2, pp. 122–137.
6. Osipov E. A. [Moderate Islam in France as a perspective for overcoming identity crisis]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2019, no. 5, pp. 156–165.
7. Pinyugina E. V. [Austrian Muslims. The problems and achievements of social and political integration]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2012, no. 5, pp. 103–110.
8. Povraznyuk K. V. [The role of Muslim organizations in the communities of Great Britain, Germany, France and Italy]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX], 2010, vol. 6, no. 4, pp. 116–129.
9. Semenenko I. S. [Integration of other cultural communities in developed countries]. In: Solovyev A. I., ed. *Upravlenie gosudarstvom: problemy i tendentsii razvitiya* [State administration: problems and development trends]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 448–501.
10. Shumilin A. I. [France: Republic against "Political Islam" (Part I)]. In: *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2021, no. 1, pp. 54–61.
11. Yazkova V. E. [Migration in Italy: the role of the Catholic Church in the formation of public opinion]. In: *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2017, no. 5, pp. 105–114.
12. Abid L. J. Muslims in Austria: integration through participation in Austrian society. In: *Journal of Muslim minority affairs*, 2006, vol. 26, no. 2, pp. 263–276.
13. Horowitz D. L. Ethnic groups in conflict. California, University of California Press, 1985. 697 p.
14. Lijphart A. Democracy in plural societies: a comparative exploration. New Haven, London, Yale University Press, 1980. 248 p.
15. Naso P. Visible but unrecognized. The case of Italian Islam. In: *De Europa*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 35–47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филяева Алина Игоревна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: alinf95@mail.ru

Alina I. Filyaeva – Senior Lecturer, Department of Humanitarian Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: alinf95@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Филяева А. И. Институциональное урегулирование нетерриториальных межэтнических конфликтов: стратегии адаптации и интеграции // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Filyaeva A. I. Institutional resolution of non-territorial interethnic conflicts: adaptation and integration strategies. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 159.9

Симатова О. Б.

Забайкальский государственный университет

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить представления педагогов о сущности и доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности обучающихся в различные периоды развития общества.

Процедура и методы. Эмпирическое исследование проводилось методом онлайн-анкетирования с последующим качественно-содержательным анализом его результатов.

Результаты. Представления педагогов о сущности социально-педагогической запущенности соответствуют современному научному её пониманию, а представления о доминирующих её проявлениях в различные периоды развития общества существенно различаются.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование вносит вклад в понимание социально-педагогической запущенности как сложного социально-психологического феномена, динамически изменяющегося в процессе развития общества. Результаты исследования могут быть использованы для определения оптимальных мишеней превентивного воздействия и повышения эффективности профилактики социально-педагогической запущенности в образовательном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

виды социально-педагогической запущенности, детерминация социально-педагогической запущенности, доминирующие проявления социально-педагогической запущенности, представления педагогов, социально-педагогическая запущенность, трансформация социально-педагогической запущенности

СТРУКТУРА

Введение

Теоретико-методологические аспекты проблемы социально-педагогической запущенности

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Заключение

O. Simatova

*Transbaikal State University
ul. Alexandro-Zavodskaya 30, Chita 672039, Transbaikal Region, Russian Federation*

TRANSFORMATION OF TEACHERS' REPRESENTATIONS OF THE PHENOMENON OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL NEGLECT

ABSTRACT

Aim. To study educators' views on the essence and predominant manifestations of social and educational neglect in different social development periods.

Methodology. Empirical research was based on the method of online questioning with subsequent quality and content analysis of the results.

Results. The educators' views on the essence of social and educational neglect is consistent with its contemporary scientific understanding, while the views on its main manifestations in different periods of social development are completely different.

Research implications. This study contributes to understanding of social and educational neglect as a complex social-psychological phenomenon that dynamically changes in the process of social development. The study results can be used to determine the best targets of preventive impact and increase the effectiveness of prevention of social and pedagogical neglect in the educational space.

KEYWORDS

types of social and educational neglect, determination of social and educational neglect, main manifestations of social and educational neglect, teachers' perspectives, social and educational neglect, transformation of social and educational neglect

ВВЕДЕНИЕ

Специфическую категорию группы риска в условиях образовательного пространства представляют педагогически запущенные обучающиеся. Данная категория детей и подростков характеризуется наличием целого ряда проблем, основой которых выступают неправильное педагогическое воздействие и взаимодействие: деструктивные формы семейного воспитания и педагогического общения в поле образовательного пространства. В категорию педагогически запущенных входят, как правило, дети с опытом психической депривации, серьёзными психологическими и психосоматическими травмами [3; 7; 8; 16]. Результатом развития в неблагоприятных условиях жизни при этом являются различные поведенческие девиации [4; 5; 20]. В условиях образовательного пространства педагогически запущенные обучающиеся, пожалуй, являются самыми проблемными в отношении результативности психолого-педагогического воздействия.

Несмотря на достаточно длительную историю изучения, проблема педагогической запущенности обладает высокой актуальностью, обусловленной научным запросом на выяснение её влияния на социально-психологическую адаптацию и развитие личности. При этом, на наш взгляд, актуальность проблемы в значительной степени обусловлена и существующим противоречи-

ем, состоящим в преимущественном внимании исследователей к проявлениям педагогической запущенности, связанным исключительно с трудностями в учебной деятельности и школьными дисциплинарными проблемами. Проявления же педагогической запущенности в таких сферах жизни школьников, как общение, социальная активность, самоопределение и нравственные ориентиры, к сожалению, зачастую остаются вне поля зрения большинства исследователей. Мы полагаем, что более широкий взгляд на проявления педагогической запущенности с учётом её качественного своеобразия в ходе общественного развития внесёт значимый вклад в понимание и прояснение потенциальных мишеней соответствующего превентивного и коррекционного воздействия.

Проблема социально-педагогической запущенности, безусловно, обладает и высокой социальной значимостью, обусловленной наличием её проявлений в виде серьёзных нарушений развития и широкого спектра поведенческих девиаций.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ

Исследователями отмечен целый ряд методологических трудностей в рамках изучения проблемы педагогической запущенности: отсутствие комплексного и системного подхода в определении самого феномена педагогической запущенности и при её изучении; позиция ребёнка как объекта педагогического воздействия в рамках её изучения; дифференциация понятий педагогической и социальной запущенности при их явном детерминационном единстве; отсутствие единых подходов к диагностике, коррекции и профилактике педагогической запущенности [9; 10, с. 52–53]. Большинство исследователей относят проявления педагогической запущенности к поведенческим расстройствам без органического субстрата, а поэтому считают их обратимыми и поддающимися коррекции. При этом другие исследователи относят педагогическую запущенность к одной из стадий задержки психического развития (ЗПР), представляющей собой нарушение нормального темпа психического развития. При этом большинство исследователей утверждают, что при отсутствии коррекционных и компенсаторных воздействий в ситуациях педагогической запущенности последствиями выступают устойчивые деформации личности, а также различные формы поведенческих девиаций [1, с. 219–221; 15].

Теоретический анализ научной литературы демонстрирует, что сущность педагогической запущенности состоит в различных нарушениях развития и поведения детей, являющихся результатом соответствующих педагогических воздействий на ребёнка. В современных психологических, педагогических и социальных исследованиях наметилась тенденция постепенного

замещения термина педагогической запущенности на термин социально-педагогической запущенности, который позволяет показать, что имеющиеся нарушения касаются не только интеллектуальной, но и познавательной, эмоционально-волевой и личностной сфер, а также – процесса социальной адаптации.

В качестве основных причин развития социально-педагогической запущенности детей исследователями рассматриваются многочисленные условия семейного воспитания [13], условия образовательной среды, условия социального пространства, интрапсихологические условия развития [1, с. 225–230; 10; 11; 12; 17; 19]. При этом основным психологическим механизмом развития социально-педагогической запущенности выступает дефицит адекватных психологических, педагогических и социальных стимулов, имеющий прогрессирующий характер, тенденции к нарастанию проявлений и отставанию развития от возрастных, социальных, а порой, в тяжёлых случаях, и медицинских норм [1, с. 219]. Таким образом, обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что социально-педагогическая запущенность детерминируется несоответствием условий развития ребёнка его психофизиологическим особенностям и возможностям.

Исследователями рассматриваются различные виды педагогической запущенности: медико-педагогическая, нравственно-педагогическая, интеллектуально-педагогическая, нравственно-трудовая. Мы полагаем, что в современных условиях развития спектр видов социально-педагогической запущенности может быть значительно расширен. Во-первых, условия современной виртуальной социализации, активного использования средств современной коммуникации и их негативные последствия приводят к появлению проблем личности в сфере общения и взаимодействия, которые могут рассматриваться в рамках социально-коммуникативной запущенности. Во-вторых, достаточно распространённые проблемы личностного и профессионального самоопределения молодёжи, обусловленные целым рядом деструктивных педагогических влияний, могут рассматриваться в качестве проявлений социально-личностной запущенности. Примером негативных педагогических влияний со стороны родителей может выступать отношение к ребёнку как к своеобразному семейному проекту, в котором реализуются лишь родительские амбиции, а не интересы ребёнка. Со стороны образовательной системы в качестве примера можно назвать постоянную ориентацию на конкуренцию и соперничество (экзамены, олимпиады, конкурсы, соревнования и т. д.).

Исследователи отмечают, что в своём развитии социально-педагогическая запущенность проходит ряд стадий, характеризующихся специфическими проявлениями. В большинстве исследований такие стадии соотнесены авторами с определёнными стадиями возрастнo-психологического развития. Так, доминирующими проявлениями социально-педагогической запу-

щенности на первой стадии, ассоциированной с дошкольным возрастом, выступают различные проявления конфликтного поведения в виде упрямства, негативизма, непослушания. Вторая стадия, которая связывается исследователями с младшим школьным возрастом, характеризуется преимущественно выраженным негативным отношением к школе и всему тому, что с ней связано, игнорированием общепринятых норм и правил поведения. Основными проявлениями социально-педагогической запущенности на третьей стадии, ассоциированной с подростковым возрастом, являются гипертрофированные поведенческие реакции (эмансипации, оппозиции, группирования со сверстниками и т. д.), демонстративное пренебрежение социальными нормами, ведущее к формированию поведенческих девиаций. Четвёртая стадия социально-педагогической запущенности, наступающая в старшем подростковом и юношеском возрасте, характеризуется доминированием широкого спектра поведенческих девиаций, которые, как правило, становятся в этом возрасте устойчивыми личностными чертами [1].

В качестве индикаторов социально-педагогической запущенности исследователями рассматривается обширный спектр характеристик и поведенческих проявлений, которые на разных стадиях онтогенеза носят специфический характер и преимущественно лежат в сфере ведущей деятельности.

Таким образом, теоретический анализ научной литературы позволяет говорить о социально-педагогической запущенности как о сложном феномене, представляющем актуальную и социально значимую психолого-педагогическую проблему.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение представлений педагогов средней общеобразовательной школы о сущности и доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности обучающихся в различные периоды развития российского общества. Мы полагаем, что прояснение этих представлений педагогов поможет в дальнейшем более чётко определить направления соответствующей психолого-педагогической работы и, таким образом, сделать её более эффективной и результативной. Учитывая тот факт, что на семейные приоритеты и образовательную политику существенное влияние оказывают социально-экономические условия развития общества, мы предположили, что в процессе такого развития происходит также закономерная трансформация социально-педагогической запущенности и её соответствующих проявлений. Мы полагаем, что изменения социокультурных условий развития общества, безусловно, накладывают отпечаток на качественное своеобразие проявлений социально-педагогической запущенности и значительно расширяют общий спектр её проявлений. Изучение этих проявлений и других

особенностей социально-педагогической запущенности с учётом условий социокультурного развития, в свою очередь, может позволить наполнить понятие социально-педагогической запущенности новым содержанием.

Задачи исследования решались с использованием методов теоретического анализа научной литературы и анкетирования с последующим качественно-содержательным анализом его результатов. Анкетирование осуществлялось с помощью специально разработанной авторской анкеты, состоящей из 50 вопросов, направленных на выяснение у педагогов представлений о сущности социально-педагогической запущенности и её доминирующих проявлениях в различные периоды социально-экономического развития российского общества (1970–1980 гг.; 1990–2000 гг.; с 2010 г. по настоящее время).

Исследование проводилось в 2022 г. и включало три основных этапа: на первом (подготовительном) этапе проводились теоретический анализ научной литературы по проблеме социально-педагогической запущенности, определение спектра методов для изучения представлений педагогов о различных аспектах данной проблемы и непосредственная разработка авторской анкеты; второй (эмпирический) этап включал проведение в течение трёх месяцев (с февраля по апрель) анкетирования педагогов; третий (аналитический) этап состоял в проведении качественно-содержательного анализа полученных результатов анкетирования и в формулировании соответствующих обобщений и выводов.

Исследование было реализовано на базе ряда средних общеобразовательных школ г. Читы. Анкетирование проводилось на платформе BigBlue-Button. Доступ к анкете осуществлялся по ссылке из письма, разосланного по базе электронных адресов школ. В опросе приняли участие 262 человека, но из общего количества для анализа было выбрано 197 анкет, т. к. часть из них была заполнена не полностью или неверно. При формировании выборки исследования мы учитывали необходимость включения в неё педагогов возрастных категорий, представляющих соответствующие изучаемым периодам социально-экономического развития поколенческие циклы. В результате возрастные границы участников исследования составили 21–83 года (средний возраст участников составил 43,7 лет). Для анализа полученных результатов педагоги были разделены на три группы соответственно периодам их профессиональной педагогической деятельности в вышеуказанные периоды социально-экономического развития. В связи с малочисленностью группы педагогов, чья активная педагогическая деятельность пришлась на 1970–1980-е гг., в данную группу участников нами дополнительно были включены педагоги-пенсионеры, поддерживающие связь с педагогическим коллективом школ, в которых они работали ранее. Таким образом, количество участников в трёх группах составило 52, 69 и 76 человек соответственно выделяемым периодам.

Учитывая то, что основное внимание в ходе исследования нами уделялось именно качественно-содержательному анализу полученных результатов, математическая стандартизация авторской анкеты не проводилась. Вопросы анкеты касались представлений педагогов о сущности социально-педагогической запущенности (напр., *Что означает термин «педагогическая запущенность»? В чём, на Ваш взгляд, состоит основная сущность педагогической запущенности?* и т. д.), её детерминации (напр., *Назовите основные причины педагогической запущенности; Какие факторы, по Вашему мнению, оказывают влияние на развитие педагогической запущенности? Какие факторы играют основное значение в развитии педагогической запущенности?* и т. д.) и проявлений (напр., *Назовите проявления педагогической запущенности, связанные с когнитивной сферой обучающихся; Перечислите проявления педагогической запущенности, связанные с нарушениями поведения обучающихся; Какие особенности общения Вы могли бы отметить у педагогически запущенных обучающихся?* и т. д.). Далее нами будут представлены результаты исследования и их качественно-содержательный анализ, отражающий представления педагогов о сущности социально-педагогической запущенности и её доминирующих проявлениях в разные периоды развития российского общества.

Результаты анкетирования педагогов, активно реализовавших профессиональную педагогическую деятельность в 1970–1980-е гг., показали следующее. Подавляющее большинство педагогов данного поколенческого цикла (92,7%) отметили, что сущностью педагогической запущенности считают проблемы в развитии и поведении детей в результате ошибок взрослых в их воспитании. При этом большая часть педагогов (86,5%) в качестве основной причины педагогической запущенности отметила педагогическую несостоятельность именно родителей, и лишь незначительная часть из них указала на возможную профессиональную некомпетентность педагогов (16,2%). При этом большинство педагогов (84,6%) отметили наличие признаков социального неблагополучия в семьях (отсутствие или низкий уровень образования родителей, наличие у них низко оплачиваемой работы по специальностям низкой квалификации, трудное материальное положение, злоупотребление родителями алкоголем и т. д.), дети из которых имели те или иные проявления педагогической запущенности.

В качестве преобладающих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги данной группы отметили следующие моменты: проблемы санитарно-гигиенического характера (98,8%) (неаккуратность, неопрятный внешний вид, грязная одежда, визуальные проявления заболеваний и др.); проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и социальной позицией (97,3%) (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы); проблемы профессионального самоопределения были

отмечены педагогами в 76,4% случаев (пассивность и отсутствие интереса к настоящему и собственному будущему, отсутствие профессионального плана и др.); проблемы общения и социального взаимодействия (76,6%) (отсутствие друзей, позиция изолированного или изгоя в классе, замкнутость, конфликтность и др.); поведенческие проблемы (75,2%) (многочисленные нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, опоздания и пропуски учебных занятий, лживость, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани, драки и др.), курение и т. д.); проблемы личностного развития (36,8%) (неуверенность в себе, недоверчивость, высокая агрессивность и др.); проблемы нравственного характера (12,8%) (отсутствие интереса к духовным ценностям, неумение дружить, жестокость и др.).

Результаты, полученные в ходе анкетирования педагогов, активно работавших в 1990–2000-х гг., продемонстрировали следующее. Большинство педагогов данной группы (89,4%) так же, как и предыдущей, отметили, что сущность педагогической запущенности состоит в наличии у детей проблем различного характера, причиной которых является педагогическая некомпетентность взрослых. При этом так же, как и педагоги первой группы, они отметили, что основной причиной этого выступает неадекватность родительской позиции в процессе воспитания детей (87,2%), а на возможную профессиональную некомпетентность педагогов указали лишь 15,1% опрошиваемых. На наличие признаков социального неблагополучия в семьях (отсутствие работы у родителей, трудное материальное положение, алкоголизм родителей и т. д.), дети из которых имели те или иные проявления педагогической запущенности, указали только 48,4% педагогов.

В качестве преобладающих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги отметили, прежде всего, проблемы нравственного характера (92,7%) (демонстрация материального превосходства через одежду и школьные принадлежности, отсутствие интереса к духовным ценностям, эгоизм, неуважение к педагогам и одноклассникам, неумение дружить и бескорыстно взаимодействовать с одноклассниками и др.); проблемы самоопределения при этом были отмечены педагогами в 90,5% случаев (пассивность и отсутствие интереса к настоящему и собственному будущему, отсутствие профессионального плана и др.); поведенческие проблемы отметили 45,7% педагогов (нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, опоздания и пропуски учебных занятий, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани, драки и др.), курение и т. д.); на проблемы общения и социального взаимодействия указали 38,2% педагогов (отсутствие друзей, замкнутость, конфликтность и др.); на проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и социальной позицией, указали только 37,6% педагогов (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы и др.); проблемы личностного развития от-

метили 33,1% педагогов (неуверенность в себе, самоуверенность, недоверчивость, высокая агрессивность, жестокость, низкий уровень развития эмпатии и др.); проблемы санитарно-гигиенического характера у педагогически запущенных детей были отмечены только 28,3% педагогов (неаккуратность, неопрятный внешний вид, грязная одежда и др.).

Результаты, полученные в ходе анкетирования педагогов третьей группы, работающих с 2010-х гг. по настоящее время, показали следующее. Большинство педагогов данной группы (91,7%) так же, как и двух предыдущих групп, отметили, что сущность педагогической запущенности состоит в нарушении развития и поведения детей из-за педагогической некомпетентности взрослых. Вместе с тем так же, как и педагоги первой и второй групп, они отметили, что главную роль при этом играют неосведомлённость родителей в вопросах воспитания детей, а также их собственные проблемы развития (96,2%). Обращает на себя внимание крайне незначительный процент педагогов, признающих в качестве причины педагогической запущенности возможную собственную профессиональную некомпетентность (6,7%). Признаки социального неблагополучия в семьях (отсутствие работы у родителей, трудное материальное положение, алкоголизм родителей и т. д.), дети из которых имеют педагогическую запущенность, отметили лишь 18,6% педагогов.

В качестве доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги данной группы указали проблемы личностного развития (86,8%) (неуверенность в себе и собственных силах, самоуверенность и демонстрация превосходства (в учебной и других видах деятельности), конкурентное поведение в большинстве ситуаций, проявления жестокости, нарушения гендерной идентификации (признаки мужского поведения у девочек и женского – у мальчиков, выбор мужских профессий девочками и женских мальчиками), некритичность по отношению к себе и окружающим, затруднения с пониманием собственных интересов, низкий уровень развития эмпатии и др.); на проблемы общения и социального взаимодействия указали 82,4% педагогов (непонимание разницы характера общения со взрослыми и ровесниками, проявления неуважения в процессе общения, мотивация общения с целью получения определённой выгоды, неумение подчиняться общепринятым правилам, отсутствие друзей, замкнутость, неумение дружить, оказывать помощь и поддержку и др.); проблемы самоопределения были отмечены педагогами в 62,7% случаев (невозможность определиться с выбором будущей профессии, отсутствие учёта собственных возможностей при выборе профессии, неопределённость профессиональной направленности, нереалистичный профессиональный план, отсутствие понимания ситуации на рынке труда и др.); на проблемы нравственного характера (эгоизм, отсутствие интереса к духовным ценностям, неуважение к старшим, неумение дружить и т. д.) указали 62,3% педагогов; поведенческие

проблемы отметили 59,7% педагогов (нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, вызывающее и оппозиционное поведение, опоздания и пропуски учебных занятий, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани и др.), курение и т. д.); на проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и с социальной позицией, указали 18,2% педагогов (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы и др.); проблемы санитарно-гигиенического характера у педагогически запущенных детей были отмечены педагогами данной группы лишь в 8,2% случаев (неаккуратность, неопрятный внешний вид и др.).

Обобщённые результаты анкетирования педагогов всех поколенческих циклов демонстрируют трансформацию их представлений о феномене социально-педагогической запущенности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Представления педагогов о различных аспектах социально-педагогической запущенности / Representations of teachers about various aspects of social-pedagogical neglect

Составляющие представлений о социально-педагогической запущенности		Результаты анкетирования педагогов с различными периодами активной профессиональной деятельности (%)		
		1970–1980	1990–2000	2010–2022
1. Сущность социально-педагогической запущенности:	– нарушения развития и поведения детей в результате педагогической некомпетентности родителей и педагогов	92,7	89,4	91,7
	– другое	7,3	10,6	8,3
2. Основная причина педагогической запущенности:	– педагогическая несостоятельность родителей	86,5	87,2	96,2
	– профессиональная некомпетентность педагогов	16,2	15,1	6,7
3. Социальное неблагополучие семьи как основное условие педагогической запущенности детей		84,6	48,4	16,6

Составляющие представлений о социально-педагогической запущенности		Результаты анкетирования педагогов с различными периодами активной профессиональной деятельности (%)		
		1970–1980	1990–2000	2010–2022
4. Сфера проявлений социально- педагогической запущенности:	– санитарно- гигиеническая	98,8	28,3	8,2
	– учебная деятельность	97,3	37,6	18,2
	– профессиональное самоопределение	76,4	90,5	62,7
	– общение и взаимодействие	76,6	38,2	82,4
	– поведение	75,2	45,7	59,7
	– личностное развитие	36,8	33,1	86,8
	– нравственное развитие	12,8	92,7	62,3

Качественно-содержательный анализ результатов исследования позволил сделать вывод о взаимосвязи проявлений социально-педагогической запущенности и характера социально-экономического периода развития российского общества. Так, во времена социализма, до так называемых социально-экономических преобразований, начавшихся в 90-х гг. прошлого века, социально-педагогическая запущенность детей была, как правило, связана с низким социальным статусом семьи, низким уровнем образования родителей, финансового положения семьи, недостаточной психолого-педагогической компетентностью взрослых членов семьи. Дети из таких семей нередко росли в условиях психической депривации, а порой и безнадзорности, не имели примера социальной успешности, личностной и профессиональной самореализации, а поэтому характеризовались низкой познавательной мотивацией, слабым развитием когнитивных процессов, учебной неуспеваемостью, систематическими нарушениями дисциплины, низким уровнем притязаний, заниженной самооценкой, негативным самоотношением, комплексом неполноценности и т. д. При этом в образовательной системе того времени доминировал авторитарный стиль педагогического общения, усугубляющий описанные негативные тенденции развития, связанные с условиями семейного воспитания. Таким образом, до 90-х гг. прошлого века в нашей стране в условиях образовательного пространства преобладающими видами социально-педагогической запущенности были медико-педагогическая и интеллектуально-педагогическая запущенность.

В 1990-е гг. картина социально-экономического развития общества кардинально изменилась: теперь социально-педагогическая запущенность стала феноменом, характерным для семей, в которых родители постоянно и много трудились, чтобы выжить самим и любой ценой обеспечить материально своих детей в изменившихся условиях. Резкая смена социальных ориентиров, приоритет материальных ценностей привели к целому ряду дефектов семейного воспитания и образовательной системы, что, в свою очередь, обусловило появление поколения с другими, нежели в предыдущие годы, проявлениями социально-педагогической запущенности. Социально-педагогическая запущенность выросшего в эти годы поколения в подавляющем большинстве случаев проявлялась именно в последствиях воспитания приоритета материальных ценностей и отсутствия в обществе чётких социально-нравственных ориентиров и норм. Для педагогически запущенных детей и подростков того времени были характерны эгоцентризм, зачастую провоцирующий конфликтное поведение, ориентация на материальное превосходство и его демонстрацию, неуважение к окружающим, безразличие и негативное отношение к родным, если они не удовлетворяют их материальные потребности, духовная бедность, неразборчивость в средствах достижения целей и низкая избирательность в общении, обесценивание дружбы, взаимопомощи, дружеской поддержки, отсутствие ориентации на социальные нормы и правила. При этом авторитет образовательной системы того времени был чрезвычайно низким, а вместе с ним – и уважение к педагогу. Именно в это время неразрывное единство процессов обучения и воспитания в школе практически прекратило своё существование: воспитание постепенно ушло из образовательной системы, главной функцией которой стало предоставление образовательных услуг. Таким образом, наиболее распространёнными видами социально-педагогической запущенности детей и подростков того времени были нравственно-педагогическая и нравственно-трудовая запущенность.

В настоящее время распространённость детоцентрического типа семьи, жизнь которой организована исключительно вокруг ребёнка и его интересов, зачастую в ущерб остальным членам семьи, привела к появлению новых проявлений социально-педагогической запущенности. Распространённой практикой жизни в детоцентрических семьях является превращение ребёнка в многофункциональный объект: раннего развития, реализации собственных несбывшихся желаний, постоянных достижений и продуктивности. Ребёнок рассматривается не как самостоятельная личность со своими желаниями, интересами, склонностями и индивидуальными особенностями, а как своеобразный проект родительской семьи. Образовательная система также активно культивирует необходимость постоянного движения вперёд, конкуренции, соперничества, достижения всё новых и новых результатов (многочисленные ситуации аттестационных и экзаменационных испытаний, олим-

пиады, конкурсы, соревнования и т. д.). В результате такого постоянного давления родителей и педагогов молодое поколение, у которого никто никогда не интересовался, чего хочет именно оно, выглядит дезориентированным и не вполне критичным к тому, что конкретно происходит в их жизненном пространстве. Всё это приводит к распространению различных проявлений социально-психологической дезадаптации. Проявлениями социально-педагогической запущенности в наши дни зачастую выступают неуверенность, которая нередко маскируется под самоуверенность, различные нарушения идентификации, слабая критичность по отношению к себе, окружающим, действительности, незнание и непонимание собственных интересов и склонностей, проблемы личностного и профессионального самоопределения: неадекватность мотивов профессионального выбора и карьерных ориентаций, неопределённость профессиональной направленности, слабая сформированность профессиональной идентичности и т. д.

Другим вариантом деформированного личностного развития сегодня является личность так называемого коронарного типа, сущностью которой выступает ненасыщаемая потребность в достижениях и стремление к демонстрации своего превосходства над окружающими. Тенденция к распространённости личности коронарного типа в современном обществе обусловлена целым рядом факторов и условий: доминированием материальной составляющей благополучия, высокими темпами развития научно-технического прогресса и информационных технологий, нестабильностью социально-экономической и психологической ситуаций, конкурентным характером социума и т. д. Особую роль при этом играет ориентация молодых людей на своеобразную «планку», заданную в виртуальном пространстве в процессе общения в социальных сетях и мессенджерах. Такой формат общения нередко характеризуется демонстративным представлением ярких интересных событий и достижений, что зачастую не соответствует реальному положению дел. Но не критичное восприятие такого общения может приводить к разочарованиям в реальной жизни. Базовой характеристикой личности коронарного типа выступает сверхценное отношение к социальной конкуренции и социальному превосходству. Реализацию потребности в признании и уважении такая личность связывает именно с конкурентным поведением. Поведение таких людей при этом отличается высокой степенью активности, агрессивности, стремлением любым путём достичь своей цели. В постоянной гонке за достижениями и превосходством люди с коронарным типом личности постоянно находятся в состоянии психоэмоционального напряжения и стресса, что существенно повышает риск возникновения у них сердечно-сосудистых заболеваний [2; 6; 14, с. 119–120; 18].

Мы полагаем, что ещё одним мощным детерминационным механизмом социально-педагогической запущенности в наши дни выступают новые условия общения и социального взаимодействия с использованием совре-

менных средств коммуникации. Особенно ярко проявления социально-педагогической запущенности выражаются в изменениях формата и характера общения: перенос общения в виртуальное пространство и использование средств современной коммуникации, что зачастую не предполагает личной ответственности; низкие уровни непосредственного общения (не обладающие развивающим потенциалом); отсутствие коммуникативных, перцептивных и интерактивных навыков, необходимых для жизни в обществе. При этом отмечаются снижение уровня эмоционального интеллекта вплоть до гебоидности, алекситимия, склонность к одиночеству, тревожно-депрессивным расстройствам, суициду, появление новых форм поведенческих девиаций [8; 20]. Таким образом, можно констатировать, что в данный период развития российского общества преобладающими видами социально-педагогической запущенности выступают социально-личностная и социально-коммуникативная запущенность.

Мы полагаем, что выделение различных видов социально-педагогической запущенности является достаточно условным и целесообразно в основном в аналитических целях. Как правило, в реальности у ребёнка имеет место сложное сочетание проявлений различных видов социально-педагогической запущенности, разобраться с которыми бывает довольно трудно. Но, тем не менее, понимание детерминационных механизмов социально-педагогической запущенности, обусловленных спецификой условий общественного развития, на наш взгляд, может внести значительный вклад в решение этой серьёзной и остающейся достаточно длительное время актуальной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы.

1. Представления педагогов средних общеобразовательных школ различных поколенческих циклов о сущности социально-педагогической запущенности соответствуют её современному научному пониманию.
2. Основным детерминационным фактором возникновения и развития социально-педагогической запущенности, по мнению педагогов средних образовательных школ, выступают дефекты семейного воспитания и педагогическая некомпетентность родителей. При этом условия образовательной среды, по мнению педагогов, выступают второстепенным фактором по отношению к условиям семейного воспитания. Данная тенденция в представлениях педагогов сохраняется и даже усиливается от более ранних этапов социально-экономического развития общества к настоящему.

3. Представления педагогов о доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности в различные периоды социально-экономического развития общества существенно различаются.

4. Результаты исследования позволяют говорить о том, что, по мнению педагогов, в 1970–1980-х гг. в нашей стране в условиях образовательного пространства преобладали проявления социально-педагогической запущенности, относящиеся к таким её видам, как медико-педагогическая и интеллектуально-педагогическая. Педагоги, активно работавшие в 1990–2000-х гг., в качестве преобладающих указывают на проявления, свидетельствующие о нравственно-педагогической и нравственно-трудовой запущенности. Педагогами, осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность с 2010-х гг. и в настоящее время, в качестве доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности отмечены характеристики, свидетельствующие о социально-личностной и социально-коммуникативной запущенности.

5. Результаты исследования, свидетельствующие о трансформации доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности в процессе социокультурного развития общества, диктуют необходимость учёта данного факта при планировании и организации соответствующей психолого-педагогической работы.

Изменения социально-экономических условий вызывают соответствующие изменения приоритетов семейного воспитания и образования. Это, в свою очередь, меняет картину их результата, что наглядно демонстрирует ситуация изменения проявлений социально-педагогической запущенности в различные периоды развития общества. Учёт данного факта может способствовать значительному повышению эффективности превенции социально-педагогической запущенности в образовательном пространстве за счёт выделения оптимальных мишеней превентивного воздействия.

Работа в контексте социально-педагогической запущенности должна строиться на основе ранней психолого-педагогической комплексной диагностики, предполагающей всесторонний и углублённый анализ личности ребёнка и его отношений с социумом. При этом задачи дальнейшей работы должны формулироваться с учётом необходимости определения и квалификации актуального состояния ребёнка, уровня и характера нарушений его развития, прогноза перспектив дальнейшего развития, а также – компетентности специалиста, который будет осуществлять данную деятельность [9; 10].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достижении цели исследования и подтверждении выдвинутой гипотезы о существенном влиянии социокультурных условий развития общества на качественное своеобразие проявлений социально-педагогической запущенности и расширение общего спектра её проявлений.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.04.2023

Статья размещена на сайте: 29.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахадова Е. В. Проблема социализации детей и подростков с педагогической запущенностью // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15. С. 218–232.
2. Зинченко Ю. П. Теории личностных черт и эссенциальная артериальная гипертензия: история и современность // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2018. № 10. С. 4–11. DOI: 10.14412/2074-2711-2018-1-4-11
3. Исаева И. И. Особенности оказания помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении // Психология и психотерапия семьи (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.familypsychology.ru (дата обращения: 11.12.2022). DOI: 10.17513/pps.2018.2.4
4. Карабанова О. А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 295–300.
5. Катан Е. А. Жестокое обращение и пренебрежение в детстве определяют отдаленные последствия для психического и физического здоровья взрослых // Оренбургский медицинский вестник. 2020. Т. 8. № 3. С. 15–22.
6. Медико-психологические, социокультурные, возрастные и генетические аспекты изучения «стресс-коронарного поведения» (к 60-летию концепции поведенческого типа А) / И. А. Мелентьев, А. С. Мелентьев, В. П. Зайцев, С. В. Найденкин, И. А. Дуванов // Лечебное дело. 2019. № 4. С. 88–101. DOI: 10.24411/2071-5315-2019-12162
7. Медико-социальные критерии диагностики жестокого обращения с хронически больными детьми в семье / Т. В. Свиридова, С. Б. Лазуренко, М. С. Ртищева, А. М. Герасимова, Н. Н. Павлова // Российский педиатрический журнал. 2018. № 21. С. 216–220. DOI: 10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220
8. Митрухина С. В., Слюсарь Е. С. Феномен неглекта в социальной работе // Вестник Хакассского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 3. С. 46–51.
9. Овчарова Р. В., Жигарева Н. А. Коррекция нарушений семейного воспитания социально и педагогически запущенных подростков // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология. Психологи. Медицина. 2017. Вып. 9. № 3. С. 79–85.

10. Овчарова Р. В. Проблема диагностики и коррекции социально-педагогической запущенности детей и подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 1. С. 52–56.
11. Реан А. А., Коновалов И. А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500
12. Реан А. А., Коновалов И. А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 23–32. DOI: 10.11621/nprj.2019.0103
13. Силина Л. А. Личность родителя как детерминант социально-педагогической запущенности ребенка младшего школьного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4. С. 405–407.
14. Симатова О. Б. Общепрофессиональные деформации педагогов с различным типом личности по отношению к социальной конкуренции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 202. С. 117–128. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-117-128
15. Симатова О. Б. Ценностно-мотивационный компонент профессионального самоопределения у студентов, подвергшихся неглекту в родительской семье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 205. С. 254–265. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-254-265
16. Темур Г. Н. Диагностика отдаленных последствий посттравматического стрессового расстройства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. URL: www.e-koncept.ru (дата обращения: 05.12.2022).
17. Шмарион П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 164–327.
18. Coronary heart disease in the Western Collaborative Group Study: a follow-up experience of 4.5 years / R. Rosenman, M. Friedman, R. Straus, C. Jenkins, S. Zyzanski, M. Wurm // Journal of Chronic Diseases. 1970. №3. P. 173–190.
19. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes // Child Abuse and Neglect. 2002. Vol. 26. Iss. 6–7. P. 679–695.
20. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // The International Journal of Psychoanalysis. 1983. № 9. P. 353–378.

REFERENCES

1. Bakhadova E. V. [Problem of socialization of children and teenagers with pedagogical neglect]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RSUH BULLETIN. "Psychology. Pedagogics. Education" Series], 2012, no. 15, pp. 218–232.
2. Zinchenko Yu. P., Pervichko E. I., Ostroumova O. D. [Theories of personality traits and essential arterial hypertension: history and modern times]. In:

Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika [Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics], 2018, no. 10, pp. 4–11. DOI: 10.14412/2074-2711-2018-1-4-11

3. Isaeva I. I. [Features assist families in difficult life situations and socially dangerous situations]. In: *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i (elektronnyi zhurnal)* [Family Psychology and Psychotherapy (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.familypsychology.ru (accessed: 11.12.2022). DOI: 10.17513/pps.2018.2.4
4. Karabanova O. A. [Disharmony of parent-child relationships as a factor of deviant behavior of a person]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 12, pp. 295–300.
5. Katan E. A. [Abuse and neglect in childhood have far emerging consequences for mental and somatic health for adults]. In: *Orenburgskii meditsinskii vestnik* [Orenburg Medical Bulletin], 2020, vol. 8, no. 3, pp. 15–22.
6. Melentiev I. A., Melentiev A. S., Zaitsev V. P., Naidenkin S. V., Duvanov I. A. [Medico-psychological, socio-cultural, age-related, and genetic aspects of studying stress-coronary behavior (to the 60th anniversary of the concept of type A behavior)]. In: *Lechebnoe delo* [Medical business], 2019, no. 4, pp. 88–101. DOI: 10.24411/2071-5315-2019-12162
7. Sviridova T. V., Lazurenko S. B., Rtishcheva M. S., Gerasimova A. M., Pavlova N. N. [Medico-social criteria for diagnosing cruelty to chronically ill children in the family]. In: *Rossiiskii pediatricheskii zhurnal* [Russian Pediatric Journal], 2018, no. 21, pp. 216–220. DOI: 10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220
8. Mitrukhina S. V., Slyusar E. S. [On Neglect Phenomenon in Social Work]. In: *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of the Khakass State University named after N. F. Katanov], 2021, no. 3, pp. 46–51.
9. Ovcharova R. V., Zhigareva N. A. [Correction of disorders of family education of socially and educationally neglected teenagers]. In: *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fiziologiya. Psikhologi. Meditsina* [Bulletin of the Kurgan State University. Series: Physiology. Psychologists. Medicine], 2017, iss. 9, no. 3, pp. 79–85.
10. Ovcharova R. V. [Problems of diagnostics and correction of social-pedagogical neglect of children and teenagers]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2010, no. 1, pp. 52–56.
11. Rean A. A., Konovalov I. A. [Dysfunctional family as a factor of adolescents' aggressive behavior]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 8, pp. 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500
12. Rean A. A., Konovalov I. A. [Manifestation of the aggression in adolescents depending on gender and socio-economic status of the family]. In: *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, no. 1, pp. 23–32. DOI: 10.11621/npj.2019.0103

13. Silina L. A. [The parents' personality as a determinant of the social-pedagogical neglect of the primary school age child]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2016, vol. 5, no. 4, pp. 405–407.
14. Simatova O. B. [General professional deformation of teaching staff with different types of personality in relationship to social competition]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2021, no. 202, pp. 117–128. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-117-128
15. Simatova O. B. [Value-Motivational Component of Professional Self-Determination in Students Neglected by their Parental Family]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2022, no. 205, pp. 254–265. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-254-265
16. Temyr G. N. [Diagnostics of the long-term effects of post-traumatic stress disorder]. In: *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Konsept»* [Scientific and methodological electronic journal "Koncept"], 2018, no. 10. Available at: www.e-koncept.ru (accessed: 05.12.2022).
17. Shmarion P. V. [Self-reproduction of domestic violence]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2017, vol. 25, no. 2, pp. 164–327.
18. Rosenman R., Friedman M., Straus R., Jenkins C., Zyzanski S., Wurm M. Coronary heart disease in the Western Collaborative Group Study: a follow-up experience of 4.5 years. In: *Journal of Chronic Diseases*, 1970, no. 3, pp. 173–190.
19. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes. In: *Child Abuse and Neglect*, 2002, vol. 26, iss. 6–7, pp. 679–695.
20. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment. In: *The International Journal of Psychoanalysis*, 1983, no. 9, pp. 353–378.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Симатова Оксана Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования Забайкальского государственного университета; e-mail: asimatov@mail.ru

Oksana B. Simatova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Psychology of Education, Transbaical State University; e-mail: asimatov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Симатова О. Б. Трансформация представлений педагогов о феномене социально-педагогической запущенности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Simatova O. B. Transformation of teachers' representations of the phenomenon of social and pedagogical neglect. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 811.111

Левченко М. Н.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

ДИСКУРСИВНОЕ СОБЫТИЕ «НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ»: СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТониКИ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

АННОТАЦИЯ

Цель. Интерпретация специфики архитектоники официального документа с дискурсивным событием «назначение на должность» немецкого, английского и русского языков.

Процедуры и методы. Анализ заявленного дискурсивного события производится с помощью описательного и сравнительно-сопоставительного методов, а также посредством анализа структуры и интерпретации информации в официальном документе при разложении его на составляющие части для их дальнейшей интерпретации.

Результаты. Дискурс, подвергшийся анализу в трёх языках, характеризуется похожей ситуацией, содержанием и одинаковой целевой установкой. Дискурсивная архитектоника, количество участников события «назначение на должность» совпадают в исследуемых языках. Однако в дискурсах немецкого и английского языков установлены различия в использовании эмоционально-экспрессивной лексики, а её полное отсутствие – в русскоязычном дискурсе. Это говорит о существовании типологических признаков официального документа «назначение на должность» независимо от языка, а также об индивидуальных языковых особенностях каждого из представленных дискурсов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты важны для различных разделов науки о языке: теории текста, интерпретации текста, типологии текста. Использование данных результатов будет важным при подготовке лингвистов, особенно в части знакомства их с новейшими требованиями в области письменной деловой коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

архитектоника дискурса, деловая коммуникация, языковое наполнение, типологические признаки

СТРУКТУРА

Введение

Специфика архитектоники дискурсивного события "назначение на должность"

Сравнительно-Сопоставительный анализ дискурсивного события "назначение на должность"

Закключение

M. Levchenko

State University of Education

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

DISCURSIVE EVENT “APPOINTMENT TO A POSITION”: THE SPECIFICS OF THE ARCHITECTONICS OF THE OFFICIAL DOCUMENT

ABSTRACT

Aim. To interpret the specifics of the architectonics of an official document with a discursive event “appointment to a position” in German, English and Russian.

Methodology. The analysis of the claimed discursive event is carried out using descriptive and comparative methods, as well as by analyzing the structure and interpreting information in an official document when decomposing it into its constituent parts for their further interpretation.

Results. The discourse analyzed in three languages is characterized by a similar situation, content and the same goal setting. Discursive architectonics, the number of participants in the “appointment to a position” event coincide in the languages studied. However, there are differences in the use of emotionally expressive vocabulary in the discourses of German and English, and it is completely absent in the Russian-language discourse. This indicates the existence of typological features of the official document “appointment to a position”, regardless of the language, as well as the individual linguistic features of each of the presented discourses.

Research implications. The results obtained are important for various branches of the science of language: Text Theory, Text Interpretation, Text Typology. Using these results will be important for the training of linguists, especially in terms of familiarizing them with the latest requirements and features in the field of written business communication.

KEYWORDS

discourse architectonics, business communication, language content, typological features

ВВЕДЕНИЕ

Основные концептуальные положения при определении дискурса в настоящей статье касаются следующих формулировок, предложенных В. И. Карасиком:

1. коммуникативная интерпретация дискурса касается вербальной коммуникации, конститuenty которой укладываются в такие классические понятия, как «объект», «субъект», «время», «место» и «обстоятельства производства»;
2. в структурно-стилистическом смысле дискурс – вариант речи, для которой характерны ситуативность, нечёткое деление на части, самопроизвольность, преобладание логических связей;
3. синтаксис дискурса – мини-тексты, состоящие из двух или более предложений, а именно отрывка или сегмента текста, абзаца, сложного синтаксического целого или сверхфразовых единств;

4. социально-прагматический подход характеризует дискурс как «язык в языке», ограниченный специфическими социальными реалиями, либо как текст, погружённый в ситуацию общения [2].

Кроме того, деловой дискурс является достаточно однообразным, а использование ранее заготовленных «блоков» и «клише», как правило, доминирует в деловой коммуникации, и важно подчеркнуть, что клишированность прослеживается на уровнях как словосочетаний, так и целых сегментов текста. Это может быть деловая переписка, банковская документация или презентации, где письменная речь, в свою очередь, не выходит за пределы общеупотребительных, официальных, шаблонных фраз: «(например, *„Sehr geehrte Damen und Herren“, „mit freundlichen Grüßen“*, нем.; *“to take into account”, “to establish a good rapport”*, англ.; *“подписать соглашение”, “вести переговоры”*, рус.). Нередко в деловом дискурсе встречаются сокращения и общепринятые символы, благодаря которым достигается лаконичность текста. Существует много примеров языковой экономичности, образованной путём сокращения длинных слов и употребления общепринятых языковых символов (*Tel – Telefon*, нем., *Str – Straße*, нем., *CV – curriculum vitae*, англ., *CSO – Chief Security Officer*, англ., *ген. директор – генеральный директор*, рус.)» [5, с. 91].

Современный интерес к проблеме изучения делового дискурса обусловлен многогранностью дискурса, его развитием как языкового явления, существованием множества разновидностей делового дискурса (дискурс трудоустройства, переговорный дискурс, кадровый дискурс, дискурс оперативного взаимодействия и проч.), каждая из которых обладает своими индивидуальными, особенными и универсальными характеристиками. Всё это способствует актуальности интерпретации дискурса и сегодня, особенно в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале разных языков.

В качестве материала исследования используются 34 немецкоязычных документа, 32 русскоязычных документа и 31 англоязычный документ деловой переписки, взятые из всемирной информационной сети^{1,2,3}.

Теоретико-методологической основой исследования являются важные теоретические положения из научных трудов отечественных и зарубежных учёных в области теории дискурса [1–3; 4; 6; 7; 11; 12–15], компаративистики [5; 8; 9], социолингвистики [10].

Методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, используемый для распределения полученной информации

¹ Learn German online. URL: <https://www.learn-german-online.net/learning-german-resources/beispiel-briefe-auf-deutsch.html> (дата обращения: 07.02.2021).

² Sample letter word [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sampleletterword.com/letters-to-inform.html> (дата обращения: 22.02.2021).

³ Официально-деловой дискурс в парадигме «стиль – жанр» // Учебники онлайн. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/ofitsialno-delovoy-diskurs-paradigme-stil-122686.html> (дата обращения: 22.02.2021).

на основе сравнения и разделения на группы корреспонденции на трёх языках с опорой на общие признаки, а также анализ структуры и интерпретации информации в деловом дискурсе при разделении дискурсивных событий на их конститuenty для их детального изучения.

Цель исследования – установить специфику архитектоники дискурсивного события «назначение на должность» в официальном деловом письме. К задачам статьи можно отнести интерпретацию вербального оформления названного дискурсивного события на материале английского, немецкого и русского языков, а также проведение сопоставительного анализа его особенностей в названных трёх языках.

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТониКИ ДИСКУРСИВНОГО СОБЫТИЯ "НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ"

Важной проблемой для изучения делового дискурса является анализ дискурсивного события *назначение на должность*. Документ о назначении на должность – это официальное письмо, некая обязательная модель, поэтому оно должно быть отправлено от самого высокого органа в организации, название письма должно быть напечатано по центру, а язык должен быть формальным. Письмо адресовано тому, кто был назначен, и содержит подробную информацию о назначении.

Цель письма о назначении состоит в том, чтобы предоставить вновь нанятому работнику письменное подтверждение с указанием статуса его занятости, попадающего под такие категории, как штатные или испытательные, временные или контрактные работники. Это письмо предназначено для официального информирования работника после принятия предложения о приёме на работу. Как и другие деловые письма, письмо о назначении на должность имеет свои особенности оформления.

В англоязычном деловом дискурсе различаются три типа писем назначений: *Fixed Term* (срочный), *Temporary* (временный), *Continuing appointment* (непрерывный контракт). Письма о срочном назначении предназначены для сотрудников, нанятых на ограниченный срок (один год или более). В этих письмах срок найма может быть продлён до двух лет. Письма о временном назначении формируются для сотрудников, нанятых на короткий срок менее одного года. Срок после продления должен составлять одиннадцать месяцев службы. Письма о непрерывном назначении предназначены для сотрудников, которые работают тридцать два часа в неделю.

Прокомментируем формат письма – назначение на должность на английском языке. Как правило, данный формат придерживается следующей структуры:

- **Address of the employee – адрес получателя** (дата указывается в первой строке, после четырёх пробелов указываются имя и адрес сотрудника. Между каждой строкой – одиночный интервал):

08/08/20XX
Daynard James
43400, Adams Avenue
Wales Rd.;

• **Salutations (приветствие-обращение):**

Dear Mr. Daynard;

• **Congratulation and welcome paragraph – поздравительный и приветственный абзац** (первый абзац подтверждает назначение, а затем содержит поздравления, за которым следует приветствие от компании. Этот абзац состоит всего из двух-трёх строк):

After a comprehensive review of your application, we are pleased to appoint you as an Associated Finance Manager at Grayson Inc.;

• **Essential information – важная информация** (второй абзац содержит информацию, касающуюся должности, обязанностей, рабочего времени, даты начала работы и структуры отчётности. В третьем абзаце упоминаются оплата труда и социальный пакет, обсуждаемые в процессе собеседования. Данный пункт включает от четырёх до пяти предложений):

Your roles will commence on September 2, 2018. You will be reporting every day to the Grayson store in Yorkton Rd in Illinois between 8:00 am to 5:00 pm. You will be expected to work at least 40 hours per week. In your role as an Associate Manager, you will be reporting to the head of the department, Mr. Dean Wallington.

Your compensation for this position will be \$2,000 every month minus appropriate withholdings. Your role is exempted so you will be eligible for overtime compensation subject to the company policies. Your total compensation will be paid using a direct deposit to your bank on a monthly basis. You will be eligible to participate in our organization-sponsored plans.

• **Signature and date – подпись и дата** (завершение письма предполагает положительное заключение, сообщающее, что компания с нетерпением ждёт новоиспечённого сотрудника у себя. Письмо заканчивают словами **Sincerely – искренне (Ваш / Ваша)**, оставляя место для своей подписи и место для подписи сотрудника).

If you choose to accept this post, please sign the agreement form enclosed and return it before the 30th of August 2019.

You will be asked to present a copy of this letter and photo ID when you report to the facility. Welcome to Grayson Inc., in case you have any questions regarding this position, please use the contact information on the letterhead.

Sincerely,
James Cristopher
HR Manager

Как правило, хорошо описываются в таких документах и ожидания, такие как краткое объяснение должностных обязанностей и рабочего времени. В письме обязательно прописываются условия, касающиеся даты вступления в должность (*Commencement Date*) и согласованной заработной платы (*Salary*) или компенсации (*Other Compensation*).

В дополнение к окладу, дате вступления в должность и обязанностям письмо о назначении должно также содержать такую информацию, как название должности, ставка заработной платы, план льгот и структура отчетности по названию должности. Эта информация не должна быть подробной, должна давать краткое представление, отвечая на первые возникающие вопросы, чтобы обеспечить взаимопонимание между сторонами (*your employment will commence on 1st October, and you will work in the company XYZ location at EnterpriseWorks in Champaign, Illinois*).

Пункт «Трудоустройство по собственному желанию» (*Employment “at-will”*) включается во все письма о назначении, а смысл и цель найма «по собственному желанию» – это в основном право работодателя уволить работника без необходимости указывать или объяснять причину прекращения работы (*we are pleased to extend an offer of at-will employment to you as a Research Scientist, at Company XYZ, Inc.*).

Удалось установить следующие формальности, которые могут быть затронуты в английском тексте. Организации обычно упоминают процесс проверки анкетных данных на предмет образования и предыдущих трудовых книжек во время собеседования, а также информируют сотрудника о любых медицинских или физических тестах, которые должны быть проведены после этого. Если работник соглашается сотрудничать с данным процессом, только тогда делается предложение. Этот процесс должен быть освещён в письме, и следует отметить, что обсуждение согласовано ранее (*a copy of any appointment letter (conditional or final) must be sent to the Department of Employee Services so it can be scanned into the employee’s personnel file*).

Интересна и лексика, используемая при написании письма-назначения. Выделенные параметры послужили ориентиром при составлении общей картины написания данных писем.

Рассмотрим примеры письма в англоязычном кадровом дискурсе:

We refer to our recent interview and *are pleased* to advise that we are offering you the position with our Company effective (1).

Thank you for extending the offer for an interview. I am enthusiastic about the opportunity to meet with you and further discuss the Staff Accountant career opportunity (2).

Congratulations! *We are excited* to offer you a full-time position as a Sales Manager at our company (3).

Наиболее частотно употребляемой вводной фразой является:

We are pleased to offer you the position of... (Мы рады предложить вам должность) или **We are excited to offer you...** (Мы с радостью предлагаем Вам... / Мы воодушевлены предложить вам...).

В русском языке «назначение на должность» содержится в документе, который оформляется в виде приказа о назначении на должность. Его издают по утверждённому образцу в конкретной организации. В приказе обязательны следующие позиции: информация о работодателе (только общие данные, контактная информация даётся в трудовом договоре); сведения о самом приказе (его номер и дата оформления); данные о новом сотруднике (фамилия, имя и отчество) и должность, на которую назначили; дата начала работы; основания для оформления приказа. Приведём примеры таких приказов:

(1)

Приказ №386

«28» сентября 2020 г.

Назначить Соловьёву Дарью Витальевну

На должность юрист-консультант с «01» октября 2020 г. по «01» октября 2023 г.

Условия оплаты и срок работы – в соответствии с заключённым трудовым контрактом.

(Подпись)

(2)

Общество с ограниченной ответственностью «Альфа»

г. Москва

19 мая 2019

Приказ №1

О вступлении в должность генерального директора

На основании протокола общего собрания участников ООО «Альфа» от 29 мая 2019 г. №1 я, Александр Владимирович Львов, паспорт серии 17 01 №123456 выдан 15 января 2014 г. УВД ЦАО г. Москвы, проживающего по адресу: г. Москва, ул. Лесная, д. 10, кв. 250, приступаю к исполнению обязанностей генерального директора с 19 мая 2019 года с окладом согласно штатному расписанию.

Генеральный директор

А. В. Львов

По результатам исследования русскоязычного дискурсивного события *назначение на должность* были выявлены следующие закономерности:

- наибольшее количество проанализированных писем имеет одну и ту же фразу при обозначении темы письма: *назначить на должность (ФИО) с «__» ____ 20__ г.; утвердить (ФИО) в должности ... в связи с избранием;*
- отмечается большая формальность и строгость при написании приказов о назначении на должность в сравнении с англоязычным дискурсом;

- дополнительная информация об условиях и характере, размере оклада может отсутствовать в русском тексте приказа.

В немецкоязычном деловом дискурсе свидетельство о назначении, или *Einsetzungsurkunde / Beförderungsschreiben*, происходит в административном акте должностного назначения. Назначение необходимо в Германии для обоснования или изменения служебных или должностных отношений. Назначение происходит регулярно путём вручения свидетельства. Назначение производится при призвании на должностную, военную службу или судебскую должность (*Einstellung* – наём), а также при присвоении более высокого чина (*Beförderung* – повышение по службе). Письмо-назначение составляется в следующих случаях:

- *Begründung eines Beamtenverhältnisses (Einstellung)* (в случае приёма на работу);
- *Umwandlung* (при переводе в другой отдел или офис);
- *Erste Verleihung eines Amtes* (при присвоении почётного звания);
- *Beförderung und Herabsetzung* (при повышении или понижении в должности);
- *Verleihung eines anderen Amtes mit anderer Amtsbezeichnung beim Wechsel der Laufbahn* (присуждение новой должности в случае смены карьеры).

В немецкоязычном дискурсивном событии *назначение на должность* можно увидеть сходство с англоязычным дискурсом: 1) в их лексических средствах, например, в лексике профессионального, событийного характера, в официально-деловых клише, в одинаковых лексико-семантических группах наименования события назначения; 2) в его компонентах, наименованиях должностей и подразделений. Данные письма имеют достаточно строгий вид:

(1)

*Im Namen des Landes Brandenburg
erkenne ich
Herrn
Paul Laar
unter Berufung in das Beamtenverhältnis
auf Probe für die Dauer von 14.12.2017
zum
Elektroingenieur*

(Ort), den (Datum)

(Siegel)

Die Ministerin Hoffman
der/für ...

(Unterschrift)

(2)

*Im Namen des Landes Sachsen
erkenne ich
Frau
Pamela Reif
unter Berufung in das Beamtenverhältnis
auf Zeit für die Dauer von 23.08.2014
zur
Vertriebsleiterin*

(Ort), den (Datum)

(Siegel)

*Die Ministerin Pilzecker
der/für ...*

(Unterschrift)

Однако немецкий текст официального письма отличается от русского письма меньшей степенью формальной тональности. В этом немецкоязычный дискурс схож с англоязычным. Тенденция использовать разговорный язык (предлагаем, радуемся) в деловом тексте является специфической чертой англоязычного и немецкоязычного делового коммуникативного стиля:

*Die Anwaltskanzlei Arzinger **freut sich**, mitteilen zu können, dass Kateryna Gupalo, Andriy Selyutin und Oleksander Plotnikov am 01 April 2016 zu Partnern ernannt wurden (1);*

*Mike Pomeroy, der Sender IBS **bietet** Ihnen offiziell die Stelle des Ko-Moderators bei Daybreak **an** (2);*

*Mehr Anwaltssuche Country Expertise Erweiterte Suche Litauen: Wir **freuen uns**, die Beförderung von Karolina Gasparke zum Senior Associate bekannt geben zu können. (3).*

Таким образом, различия в английском и немецком деловом дискурсе «назначение на должность» отмечены прежде всего в использовании эмоционально-экспрессивной лексики и её полном отсутствии в русскоязычном дискурсе.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНОГО СОБЫТИЯ "НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ"

Результат сравнительного анализа деловых текстов трёх языков отражён в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Сравнительный анализ дискурсивного события
"назначение на должность" в английском, немецком и русском
языках / Comparative analysis of the discursive event
appointment to a position in English, German and Russian**

Дискурсивное событие «назначение на должность»			
Языковой материал	Тип дискурсивного события	Особенности	Пример
Англоязычный дискурс	Fixed Term appointment (срочный контракт) Temporary appointment (временный контракт) Continuing appointment (непрерывный контракт)	Срочный контракт предназначен для сотрудников, нанятых на ограниченный срок в один год или более; временный контракт – для сотрудников, нанятых на короткий срок менее одного года; непрерывный контракт предназначен для сотрудников, которые работают тридцать два часа в неделю	<i>We are pleased to extend an offer of at-will employment to you as a Research Scientist, at Company XYZ, Inc.</i>
Немецкоязычный дискурс	Einsetzungsurkunde или Beförderungsschreiben	Большая формальность и строгость при написании приказов о назначении на должность. Краткость или опущение упоминаний об оплате труда.	<i>Die Anwaltskanzlei Arzinger freut sich, mitteilen zu können, dass Kateryna Gupalo, Andriy Selyutin und Oleksander Plotnikov am 01. April 2016 zu Partnern ernannt wurden.</i>
Русскоязычный дискурс	Приказ о вступлении в должность	Краткость в написании приказа. Вся основная информация (об оплате и условиях труда) заключена в номере трудового договора.	<i>Назначить Соловьёву Дарью Витальевну На должность юрист-консультант с «01» октября 2020 г. по «01» октября 2023 г. Условия оплаты и срок работы – в соответствии с трудовым контрактом.</i>

Из данных таблицы следует, что все приказы о вступлении в должность реализуются посредством информирования о назначении, а также посредством подтверждения приобретения полномочий новым сотрудником. Данный вид дискурсивного события обязательно содержит такие информационные компоненты, как *extend an offer of employment; ernennen; назначить*.

Анализ исследованных дискурсов позволяет отметить их национально-культурную специфику. Например, главным отличием англоязычного дискурса от немецкоязычного и русскоязычного является тактика отсутствия у автора такого письма демонстрации собственной власти. В английских письмах-приказах прибегают к информативным глаголам *inform, confirm, offer*, избегая глагола высокого статуса *appoint*, который содержит в себе авторитарную коннотацию. Этого нельзя сказать о письмах-приказах на русском и немецком языках. В них наблюдается противоположная тактика – показ властных полномочий и статуса руководителя, которые передаются директивным оборотом «*приказываю назначить*» в русском языке и глаголом «*ernennen*» в немецком языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого анализа делового дискурса установлено, что особенностью реализации дискурсивного действия «назначение на должность» является речевой акт информирования, предложения должности или подтверждения акта назначения, что характерно для всех трёх языков. Вместе с тем выделенные особенности исследуемого дискурсивного события в английском, русском и немецком языках свидетельствуют о неординарности тактик делового дискурса в разных языках, что способствует его дальнейшему изучению и выявлению новых типологических и национально-культурных характеристик.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.02.2023

Статья размещена на сайте: 19.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т. А. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2000. 41 с.
2. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности / под ред. Н. Н. Трошиной. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 19–32.

3. Кашкин В. Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010. 152 с.
4. Левченко М. Н., Елисеева А. А., Елистратова И. В. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект). М.: ИИУ МГОУ, 2018. 213 с.
5. Левченко М. Н. Корреляции грамматических и жанровых особенностей текстов сопроводительного письма к резюме (на материале немецкого, английского и русского языков) // Границы жанра: текст и дискурс / под ред. Е. В. Сажиной. Гомель: ГБУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 84–103.
6. Левченко М. Н., Захарова М. Ю. Сопроводительное письмо к резюме: расширение норм официально-делового письма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 5. С. 230–235.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
8. Стеблецова А. О. Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. 207 с.
9. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 288 с.
10. Тарасов Е. Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. С. 255–273.
11. Тубалова И. В. Официально-деловой дискурс как протекстовая среда бытового диалектного текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 80–90.
12. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Чернявской. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2001. С. 14–16.
13. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 1995. 265 p.
14. Demidova A. K., Smimov E. A. Russische Handelskorrespondenz für deutschsprechende. Moscow: Russkij jazyk, 1988. 238 p.
15. Brinker K. Textsortenbeschreibung auf handlungstheoretischer Grundlage (am Beispiel des Erpresserbriefs) // Adamzik K. Texte-Diskurse-Interaktionsrollen: Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum. Tübingen: Stauffenburg-Verl., 2002. P. 41–59.

REFERENCES

1. Anisimova T. A. *Tipologiya zhanrov delovoi rechi (ritoricheskii aspekt): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Typology of genres of business speech (rhetorical aspect): Dr. Sci. thesis in Philology]. Krasnodar, 2000. 41 p.
2. Karasik V. I. [Ethnocultural types of institutional discourse]. In: Troshina N. N., ed. *Etnokul'turnaya spetsifika rechevoi deyatel'nosti* [Ethnocultural specificity of speech activity]. Moscow, INION RAN Publ., 2000. pp. 19–32.
3. Kashkin V. B. *Vvedenie v teoriyu diskursa* [Introduction to Discourse Theory]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2010. 152 p.

4. Levchenko M. N., Eliseeva A. A., Elistratov I. V. *Interpretatsiya teksta i ego grammaticheskikh modelei (tipologicheskii aspekt)* [Interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2018. 213 p.
5. Levchenko M. N. [Correlations of grammatical and genre features of the texts of the cover letter to the resume (on the material of German, English and Russian languages)]. In: Sazhina E. V., ed. *Granitsy zhanra: tekst i diskurs* [Genre boundaries: text and discourse]. Gomel, GBU im. F. Skorini Publ., 2019, pp. 84–103.
6. Levchenko M. N., Zakharova M. Yu. [Cover letter in curriculum vitae: extension of official business letter norms]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 5, pp. 230–235.
7. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.
8. Stebletsova A. O. *Natsional'naya spetsifika delovogo obshcheniya v anglo-azychnoi i russkoyazychnoi kommunikativnykh kul'turakh* [National specificity of business communication in English-speaking and Russian-speaking communicative cultures]. Voronezh, IPTS VGU Publ., 2009. 207 p.
9. Sternin I. A. *Kontrastivnaya lingvistika* [Contrastive linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok-Zapad Publ., 2007. 288 p.
10. Tarasov E. F. [Sociolinguistic problems of the theory of speech communication]. In: Leontyev A. A., ed. *Osnovy teorii rechevoi deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 255–273.
11. Tubalova I. V. [Official business discourse as a protext environment of everyday dialect text]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2010, no. 1, pp. 80–90.
12. Chernyavskaya V. E. [Discourse as an object of linguistic research]. In: Chernyavskaya V. E., ed. *Tekst i diskurs. Problemy ekonomicheskogo diskursa* [Text and discourse. Problems of economic discourse]. St. Petersburg, Izdatelstvo S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov Publ., 2001, pp. 14–16.
13. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London, Longman, 1995. 265 p.
14. Demidova A. K., Smimov E. A. *Russische Handelskorrespondenz für deutschsprechende*. Moscow, Russkij jazyk, 1988. 238 p.
15. Brinker K. *Textsortenbeschreibung auf handlungstheoretischer Grundlage (am Beispiel des Erpresserbriefs)*. In: Adamzik K. *Texte-Diskurse-Interaktionsrollen: Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum*. Tübingen, Stauffenburg-Verl., 2002, pp. 41–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Государственного университета просвещения; e-mail: prof_levchenko@mail.ru

Marina N. Levchenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department Head, Department of Germanic philology, State University of Education; e-mail: prof_levchenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Левченко М. Н. Дискурсивное событие «назначение на должность»: специфика архитектуры официального документа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Levchenko M. N. Discursive event "appointment to a position": the specifics of the architectonics of the official document. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 81.27

Плаксин В. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал
350051, г. Краснодар, ул. Шоссе Нефтяников, д. 32, Российская Федерация

Зайцева А. Э.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13, Российская Федерация

«МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗНАКОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ набора языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для наиболее яркого и убедительного описания различных современных политических систем, в котором в значительной степени отражается лингвокультурная картина мира языковой личности Г. Киссинджера.

Процедура и методы. В ходе рассмотрения особенностей способов и средств отражения адекватной лингвокультурной картины мира автора используется междисциплинарный подход, предусматривающий возможность применения совокупности методов и исследовательских приёмов для анализа текстов с насыщенным политологическим содержанием, таких как компонентный анализ, опирающийся на словарные дефиниции, контекстуальный и сопоставительный анализ.

Результаты. Изучение лингвокультурной картины мира знаковой языковой личности Г. Киссинджера на материале его книги «Мировой порядок» иллюстрирует своеобразное использование автором как рациональных доводов (аргументированность, точность выбираемых идеологем, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность и скрупулёзность при изложении фактов), выраженных присущими данному жанру политической коммуникации идеологемами, устойчивыми словосочетаниями и терминами, так и языковых средств, направленных на эмоциональную сторону восприятия информации, – как лексических (эпитеты, метафоры и др.), так и синтаксических (парадоксальные антитезные конструкции).

Теоретическая значимость. Результаты научного исследования вносят вклад в дальнейшее развитие теории языковой картины мира как чётко структурированной многоуровневой системы. Её описание на примере лингвокультурной картины различных типов мироустройства, предложенной Г. Киссинджером, анализ соответствующего набора языковых инструментов также помогают лучше понять аргументацию разных сторон политического процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

языковая картина мира, идеологемы, тропы, фигуры речи, лингвокультурология

СТРУКТУРА

Введение

Языковая картина мира

Вестфальский мир

Превосходство ислама

Многоликая Азия

Демократический идеализм Соединённых Штатов Америки

Заключение

V. Plaksin

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch
Shosse Neftyanikov 32, Krasnodar 350051, Russian Federation*

A. Zaytseva

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
ul. Kalinina 13, Krasnodar 350044, Russian Federation*

“WORLD ORDER” IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL WORLDVIEW OF THE ICONIC LINGUISTIC PERSONALITY OF HENRY KISSINGER

ABSTRACT

Aim. To analyze the set of language tools used by H. Kissinger for the most vivid and convincing description of various modern political systems, which, to a large extent, reflects the linguistic and cultural worldview of H. Kissinger's linguistic personality.

Methodology. In the course of considering the features of ways and means of reflecting an adequate linguistic and cultural worldview of the author, the interdisciplinary approach is used, which includes the possibility of using a set of methods and research techniques for analyzing texts with rich political content, such as component analysis based on dictionary definitions, contextual and comparative analysis.

Results. The study of the linguistic and cultural worldview of the iconic linguistic personality of Henry Kissinger on the material of his book “World Order” illustrates the author's peculiar use of rational arguments (reasonableness, accuracy of selected ideologues, political terms and phrases, logical presentation of the material, validity and scrupulousness of the facts presented), expressed by ideologemes inherent in this genre of political communication, stable phrases and terms, as well as linguistic means aimed at the emotional side of information perception, both lexical (epithets, metaphors, etc.) and syntactic (paradoxical antithesis constructions).

Research implications. The results of the scientific research contribute to the further development of the theory of the linguistic worldview as a clearly structured multilevel system. Its description on the example of the linguistic and cultural picture of various types of the world order, proposed by H. Kissinger, the analysis of the corresponding set of language tools also helps better understand the argumentation of different sides of the political process.

KEYWORDS

linguistic worldview, ideologemes, tropes, figures of speech, linguoculturology

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что из ныне здравствующих политологов, известных во всём мире, одним из самых именитых и наиболее цитируемых является Генри Киссинджер (американский дипломат и государственный деятель, лауреат Нобелевской премии мира 1973 г.), автор ряда фундаментальных трудов в сфере политики, дипломатии, современного мироустройства и жизнеописания виднейших лидеров современной цивилизации, который в одном из своих трудов «Мировой порядок»¹, описывая и скрупулёзно анализируя нынешнее состояние мировой политики, пришёл к заключению о развале системы мирового баланса сил и очевидной необходимости реконструкции глобальной системы международных отношений.

Написанное и опубликованное в 2014 г. широко известное политологическое исследование не только даёт обширную историческую справку развития ключевых стран и мировых религий, поясняет, как сложилось текущее мироустройство, но и представляет высококачественный материал для изучения особенностей лингвокультурной (языковой) картины мира политика высшего ранга.

Целью настоящего исследования является описание набора языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для отражения наиболее яркой и убедительной картины мира, представляющей, по его мнению, четыре основные исторические системы мироустройства.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Проблематика картины мира, заданная в трудах лингвофилософов XIX в. (Гумбольдт, 1984; Потебня, 1999), не теряет своей актуальности и продолжает оставаться востребованной в рамках многих направлений лингвистических исследований [4, с. 25].

По авторитетному мнению В. Н. Телии, языковая картина мира может быть описана как «продукт сознания мыслительно-языковой деятельности, возникающий в результате взаимодействия действительности, мышления и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [5, с. 179]. Нам, безусловно, заслуживающей внимания представляется также точка зрения А. А. Гвоздевой, которая справедливо отмечает, что каждый язык детализирует окружающий мир по-своему, в соответствии с собственной картиной мира. И, соответственно, языковая личность оформляет свои речевые произведения исходя из этой картины. «Языковая картина мира «рисует» разными красками, наиболее яркими из которых являются мифологемы, образно-метафоричные и коннотативные слова. Мир, отражённый с

¹ Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebooks.com/en-us/book/1640811/world-order/henry-kissinger> (дата обращения: 29.03.2023).

помощью вторичных ощущений, проявляющихся в метафорах, сравнениях, символах, – это основной фактор, определяющий общие и специфические черты каждой конкретной национальной языковой картины мира» [2, с. 7].

Очевидным представляется тот факт, что каждая отдельно взятая национальная языковая картина мира наполняется близкими и понятными для её носителей лингвокультурными образами – особыми информационно сложными единицами, обладающими национально-культурной спецификой и выражающими её на основе различных жизненных процессов в национальной картине мира. Эти единицы могут быть как выражены в языке – словами, отдельными значениями, фразеологизмами, семантическими категориями, – так и реализованы в речи: в формулах, сценариях вербального и невербального поведения [8, с. 79]. Именно эти особые информационно сложные единицы, отражающие лингвокультурную картину мира Г. Киссинджера применительно к различным политическим государственным конструктам, мы предлагаем рассмотреть.

В «Мировом порядке» Г. Киссинджер² объясняет четыре системы исторического мироустройства: вестфальский мир, рождённый Европой XVII в., религиозное превосходство политического ислама, философию центральной империи Китая и демократический идеализм Соединённых Штатов Америки. При этом автор стремится «перебросить мосты» в сегодняшние противоречивые рамки международного порядка. Следует подчеркнуть присущие Г. Киссинджеру аргументированность, точность выбираемых идеологем, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность излагаемых фактов.

ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИР

Описывая первый в предложенной системе координат мировой порядок – Вестфальский мир, – основы которого были заложены на известных в истории мирных переговорах на территории немецкой области Вестфалия в середине XVII в., политик изображает его в соответствующих разделах книги, объёмное цитирование которых не представляется возможным в рамках данной статьи; что кратко может быть проиллюстрировано следующими отдельными примерами:

- Вестфальский мир отразил практическое приспособление к действительности, опиравшееся на систему независимых государств;
- каждому государству был присвоен атрибут суверенной власти над своей территорией;
- соотношение сил воспринималось как естественное и желательное;

² Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. 544 с.

- разделение и множественность, случайность европейской истории стали отличительными чертами новой системы международного порядка со своим особым философским мировоззрением³.

Позитивно-идиллическая, хотя и не совсем правдоподобная картина данного типа мироустройства, так в реальности до конца и неосуществлённая, создаётся автором с помощью набора разнообразных лингвистических средств. Как свойственно американским политикам (коим Киссинджер всё-таки являлся в годы своей государственной службы), для достижения определённых тактических и стратегических задач политической коммуникации они используют те образы и символы, которые в первую очередь знакомы и особо значимы для собственно американцев и которые, являясь культурными и политическими универсалиями, разделяются в той или иной мере любым обществом. В. П. Шестаков считает, что к наиболее существенным американским ценностным ориентирам можно отнести такие, как семья, дом, добро, стабильность, независимость, созидание, трудолюбие, упорство, воля к победе, благотворительность, жизнерадостность [7].

Поэтому, применяя проверенную временем стратегию обращения к всеобщему разделяемым истинам и ценностям, Г. Киссинджер использует целый набор таких популярных и безупречных идеологем:

- суверенная власть над своей территорией;
- многообразие как основа новой системы международного порядка;
- баланс сил;
- разнообразие и сдерживание;
- сосуществование независимых государств;
- нравственное осознание;
- отрицание единоличного притязания на обладание истиной;
- практичность и экуменизм и др.⁴.

Опытный политик, публицист и оратор Г. Киссинджер, безусловно, прибегает как к рациональным доводам вышеприведённых идеологем, выраженных устойчивыми политологическими словосочетаниями и терминами, так и к языковым средствам, направленным на эмоциональную сторону восприятия информации, к которым в первую очередь относятся экспрессивные слова и словосочетания в виде широкого набора тропов и фигур речи. В целом считается, что авторы политических статей активно привлекают экспрессивно-оценочные лингвистические конструкции, их самые разнообразные лексические и синтаксические варианты [1, с. 110]. Как известно, их единой общепринятой классификации не существует, поэтому, не углубляясь в теоретический спор о принадлежности той или иной формы экспрессивной лексики к той или иной категории, лишь зафиксируем те из них, которые при-

³ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 20–134.

⁴ Там же. С. 20–134.

существуют в цитируемых отрывках анализируемого произведения и являются характерными для безусловно яркой знаковой языковой личности автора.

К примеру, в анализируемом отрывке, безусловно, самым ярким символическим метафорическим образом является «мировой пожар»⁵, который усилиями европейцев был потушен, что способствовало, по мнению автора, формированию современного подхода к мироустройству. Очевидно, что автор использует образ «мирового пожара» в силу его универсального характера и коннотативной многополярности в политической и художественной картине мира.

ПРЕВОСХОДСТВО ИСЛАМА

Религиозное превосходство политического ислама («The Islamic World Order»), с точки зрения его приверженцев и воинственных пропагандистов, описывается Г. Киссинджером в последующих разделах его книги, и эту систему можно проиллюстрировать в следующих примерах:

- беспрецедентная волна расширения;
- арабские армии принесли новую религию;
- подъём ислама зарекомендовал себя как доминирующее религиозное присутствие;
- верующий может совершать джихад «своим сердцем, языком, руками или мечом»⁶.

Стилистически данные фрагменты выступают развёрнутой антитезой картине европейской модели, что, безусловно, отражается в наборе соответствующих идеологем:

- восход ислама;
- важнейшее событие в истории мира;
- экспансионистский и радикально эгалитарный ислам;
- отождествление религиозной и политической власти;
- священный долг;
- правота божественной миссии;
- многонациональная сверхдержава и др.

Как справедливо отмечает А. Х. Денильханов, даже при всей многоаспектности внутренней дифференциации «мусульманского пояса» на первый план выдвигается наличие наиболее общего и принципиального противоречия Западного и Восточного миров [3].

А кульминацией описания становится используемый автором религиозный метафорический образ, отражающий, по его мнению, главную цель пра-

⁵ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 230.

⁶ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 135–232.

воверных, а также данного типа государственного устройства, – совершать джихад «своим сердцем, языком, руками или мечом»⁷.

МНОГОЛИКАЯ АЗИЯ

Третьей из описанных моделей становится «многоликая Азия». Здесь автор совершенно справедливо отмечает, что «...термином “Азия” принято обозначать мнимое единство чрезвычайно разобщенного региона»⁸. И далее скрупулезно анализирует характерное для него мироустройство, используя соответствующий предмету вокабуляр:

- буддизм, индуизм, ислам и христианство процветают в разных частях Азии;
- Азия исторически сложилась как антагонистическая страна по отношению к Западу, который расширился с признаками колониализма – алчностью, культурным шовинизмом, жаждой славы;
- Китай не проявлял никакого намерения экспортировать свою политическую систему; скорее, он передал её другим⁹.

В данной части повествования Г. Киссинджер, очевидно, избегает чрезмерной образности, свойственной метафорическому языку, стремясь к стопроцентной ясности в терминологии и определениях. Здесь явно превалирует дипломат, обоснованно считающий, что отношения с потенциально крупнейшими и могущественными во всех аспектах (экономике, численности населения и т. д.) странами (Китаем, Индией, Россией, Японией, Кореей) требуют безупречно выверенного языка и соответствующих формулировок. Безусловно, обращает на себя внимание присущая картине мира Г. Киссинджера объективность в характеристиках Востока и Запада, ярко выраженная в парадоксальной антитезе «*Запад ...*, демонстрирующий очевидные признаки колониализма – алчность, культурный шовинизм, жажду славы ... и *Китай*, который исторически ... не проявлял намерения экспортировать свою политическую систему; скорее, он даровал её другим»¹⁰.

Выбор соответствующих данной теме языковых инструментов хорошо, на наш взгляд, описан В. И. Шаховским и В. В. Журой в статье «Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности»: «все люди различны как внутри языкового общества, так и за пределами, в том числе по параметру “Восток-Запад”. Эти параметры существенно влияют на фокус эмпатии, на понятийные точки зрения и, следовательно, на вербалику видения мира, внешнего и внутреннего. Они же влияют и на различное понимание (интерпретацию) одного и того же высказывания разными коммуникантами» [6, с. 38].

⁷ Там же.

⁸ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 233.

⁹ Там же. С. 233–312.

¹⁰ Там же. С. 309.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В четвёртом блоке Г. Киссинджер пытается всё-таки определить вектор развития человечества. И единственное, что он может предложить – это демократический идеализм Соединённых Штатов Америки, хотя и с большими оговорками:

- ни одна страна не сыграла такой решающей роли в формировании современного мирового порядка, как Соединённые Штаты;
- она распространилась по всему континенту во имя Судьбы;
- европейский стиль управления государством казался американскому сознанию извращённым отходом от здравого смысла;
- вся система Старого света была результатом деспотического каприза или пагубной культурной склонности к аристократическим церемониям и скрытым манёврам¹¹.

Демократический идеализм Соединённых Штатов Америки облекается в единственно приемлемый для Г. Киссинджера ключевой образ его лингвокультурной картины мира – «ни одна страна не сыграла столь же решающей роли в формировании современного мирового порядка, как США...»¹². Хотя в присущей ему манере автор сразу делает весьма существенную оговорку, которая, по сути, этот ключевой образ «миросозерцания» полностью отрицает, говоря, что США «проявила при том столь же двойственное отношение, ... расширяя свою территорию за счёт североамериканского континента и уничтожения коренного населения – индейцев»¹³.

Парадоксальное антитезное построение сентенций – одно из основных лингвокультурных отличий языка Г. Киссинджера, используемое как механизм дополнительного интереса к его текстам. Действительно, при вдумчивом их прочтении практически каждый подготовленный читатель может увидеть положения, с которыми он вполне может согласиться независимо от его политических приверженностей. В этой же части книги автор при всём хорошо известном положительном отношении американцев к странам Западной Европы (не говоря уже о военном союзе НАТО) совершенно неожиданно обрушивается на «Старушку Европу» в самых гневных образных эпитетах и сравнениях: «европейский стиль управления с изменчивыми альянсами и хитроумным маневрированием на международной арене ... представлялся американскому сознанию извращённым отходом от здравого смысла ... Америка же вовсе не рвётся к доминированию и господству, а лишь к «всеобщей свободе», то есть к благу всего человечества»¹⁴.

¹¹ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 313–451.

¹² Там же. С. 313.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Теодор Рузвельт утверждал, что Америка на протяжении своей истории стремилась установить такой миропорядок, в котором управляет не один лишь моральный критерий, а в первую очередь – сила и могущество. Судя по всему, современная американская администрация действует именно в русле такой политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ лингвокультурной картины мира Г. Киссинджера на материале его книги «Мировой порядок» позволяет заключить, что в его знаковой языковой личности рациональные и эмоциональные составляющие существуют неразрывно. При этом к рациональным средствам речевого воздействия следует отнести аргументированность, точность выбираемых идеологем, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность и скрупулезность при изложении фактов.

Основа рациональности дополняется человеческой чувственностью и субъективностью эмоций, выражаемыми соответствующими языковыми средствами их представления, как лексическими (эпитетами, метафорами и т. п.), так и синтаксическими (парадоксальными антитезными конструкциями).

Описание системы языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для наиболее яркой и убедительной картины мира основных исторических систем мирового устройства, представляет, по мнению авторов статьи, собственный взгляд на различные аспекты национально-культурной специфики языка, а также помогает лучше понять аргументацию разных сторон политического процесса.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.03.2023

Статья размещена на сайте: 24.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Богачанова Т. Д. Экспрессивная составляющая заголовков политических интернет-статей // Политическая лингвистика. 2022. № 5. С. 104–112.
2. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 151 с.

3. Денильханов А. Х. Восток-Запад: социальная турбулентность // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 29.03.2023).
4. Иванова С. В. Языковая картина мира как объект и инструмент анализа: что не так в учебнике? // Вопросы психолингвистики. 2022. № 4. С. 25–35.
5. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
6. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. 2002. № 5. С. 38–56.
7. Шестаков В. П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть II) // Культурологический журнал. 2013. № 1. URL: www.cr-journal.ru (дата обращения: 29.03.2023).
8. Shaklein V. M., Afshar M. Linguocultural Image of Iran as a Constantly Changing Cognitive Space in Russian Language World Picture // Philological Class. 2022. Vol. 27. № 3. P. 77–86.

REFERENCES

1. Bogachanova T. D. [The expressive component of the headlines of political Internet articles]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2022, no. 5, pp. 104–112.
2. Gvozdeva A. A. *Yazykovaya kartina mira: lingvokul'turologicheskie i gendernye osobennosti: na materiale khudozhestvennykh proizvedenii russkoyazychnykh i angloyazychnykh avtorov: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic picture of the world: linguoculturological and gender features: on the material of works of art by Russian-speaking and English-speaking authors: Cand. Sci. thesis in Philology]. Tambov, 2003. 151 p.
3. Denilkhanov A. Kh. [East-West: social turbulence]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2023, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 29.03.2023).
4. Ivanova S. V. [Language worldview as an object and an instrument of analysis: what is wrong with the textbook?]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2022, no. 4. pp. 25–35.
5. Teliya V. N. [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. In: Serebrennikov B. A., ed. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language. Language and picture of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–203.
6. Shakhovskii V. I., Zhura V. V. [Deixis in the light of emotional speech procedures]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2002, no. 5, pp. 38–56.
7. Shestakov V. P. [American Culture: In Search of National Identity (Part II)]. In: *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2013, no. 1. Available at: www.cr-journal.ru (accessed: 29.03.2023).

8. Shaklein V. M., Afshar M. Linguocultural Image of Iran as a Constantly Changing Cognitive Space in Russian Language World Picture. In: *Philological Class*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 77–86.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Плаксин Владимир Аркадьевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодарского филиала; e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru

Зайцева Анна Эдуардовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина; e-mail: anyuta_zaytseva76@mail.ru

Vladimir A. Plaksin – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch; e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru

Anna E. Zaytseva – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; e-mail: anyuta_zaytseva76@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Плаксин В. А., Зайцева А. Э. «Мировой порядок» в лингвокультурной картине мира знаковой языковой личности Генри Киссинджера // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Plaksin V. A., Zaytseva A. E. "World order" in the linguistic and cultural worldview of the iconic linguistic personality of Henry Kissinger. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

УДК 81

Попович О. А.

Торайгыров Университет

140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64, Республика Казахстан

Крылова Н. Ф.

Государственный университет управления

109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация

МАНИПУЛЯЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПОДМЕНА СМЫСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить лингвистические особенности манипуляции, имеющей в основе подмену смыслового компонента языкового знака.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ структуры манипуляции, наблюдаемой в конфликтных коммуникативных ситуациях. В процессе исследования использовались методы лексико-семантического и пропозиционального анализа, а также методы формальной логики.

Результаты. Проведённый анализ показал, что основу манипулятивной коммуникации в поликультурной среде составляет подмена смысловых компонентов понятий, имеющих схожее языковое выражение. Выявлены отношения внеположенности и пересечения между объёмами данных понятий, определена семантика языковых репрезентантов.

Теоретическая и практическая значимость. Определён ряд направлений дальнейшего исследования: использование методов логического анализа языковых единиц, репрезентирующих манипулятивную коммуникацию, анализ влияния интернет-ресурсов на развитие конфликтных речевых ситуаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

языковой знак, способ манипуляции, подмена понятий, речевая ситуация, логический анализ языка

СТРУКТУРА

Введение

Аспекты исследования проблемы манипуляции

Структура манипулятивной коммуникации

Механизмы подмены понятий

Заключение

O. Popovich

*Toraighyrov University
ul. Lomova 64, Pavlodar 140008, The Republic of Kazakhstan*

N. Krylova

*The State University of Management
Ryazanskii pr-t 99, Moscow 109542, Russian Federation*

MANIPULATION IN THE MULTICULTURAL INTERNET SPACE: SUBSTITUTION OF THE SEMANTIC COMPONENT OF A LANGUAGE SIGN

ABSTRACT

Aim. To identify the features of the manipulation, which is based on the substitution of the semantic component of a linguistic sign.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the structure of manipulation observed in conflict communicative situations. In the course of the research, methods of lexical and semantic and propositional analysis, as well as methods of formal logic, were used.

Results. The analysis showed that the basis of manipulative communication in a multicultural environment is the substitution of semantic components of the concepts that have a similar linguistic expression. The relations of outness and intersection between the volumes of these concepts are revealed, the semantics of language representatives is determined.

Research implications. A number of directions for further research is identified: the use of methods of logical analysis of the language units representing manipulative communication, the influence of Internet resources on the development of conflict speech situations.

KEYWORDS

linguistic sign, method of manipulation, substitution of concepts, speech situation, logical analysis of language

ВВЕДЕНИЕ

Ситуации коммуникативного конфликта вызваны, как правило, тем, что в одну и ту же языковую форму – преднамеренно или непреднамеренно – вкладывается разное содержание. Целенаправленная подмена смыслового компонента языкового знака отражает один из самых распространённых способов манипулирования человеческим сознанием.

Изменение социально-политических, экономических и культурных условий порождает новые проблемы, связанные с манипулированием как отдельной личностью, так и обществом в целом, и, соответственно, новые аспекты описания этого явления. Например, в современных исследованиях всё большее внимание уделяется проблемам интернет-манипуляции: анали-

зируются онлайн-технологии с позиции угроз автономии личности¹, манипуляции по раскрытию информации, известной как «уведомление и согласие» [9], механизмы онлайн-манипуляций в сфере экономики [5; 6], способы манипулирования рекламными онлайн-обзорами [7], применение манипулятивных технологий поведенческой экономики в цифровом маркетинге [8], распространение фейковых новостей [4], влияние цифровой рекламы на политический дискурс [10].

Материалом нашего исследования послужили описания размещённых в интернете конфликтных коммуникативных ситуаций, возникших при проведении гражданскими активистами в крупных городах Казахстана «языковых патрулей». Необходимо отметить, что Республика Казахстан является многонациональным государством. В стране функционируют два официальных языка: государственным является казахский язык, в организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык; удельный вес казахстанцев, понимающих русский язык, превышает 90%. Приоритетной задачей языковой политики в Казахстане является развитие государственного языка, однако овладение им у граждан некоренной национальности, особенно у лиц старшего поколения, вызывает определённые трудности.

В 2021 г. с целью проверки знания казахского языка в крупных городах активистами были проведены так называемые языковые рейды в различных организациях. Ссылаясь на законодательство Республики Казахстан, активисты требовали, чтобы каждый сотрудник осуществлял коммуникацию на казахском языке. Некоторые провокационно-манипулятивные материалы по результатам таких рейдов в объектах торговли были выложены на платформе «YouTube».

В качестве иллюстраций в данной статье мы будем использовать языковой материал коммуникативного конфликта, разрешение которого осуществлялось в юридической плоскости в рамках гражданского дела. Анализируемая ситуация, с одной стороны, затрагивает узкоспециальные проблемы функционирования государственного языка в поликультурном социуме страны, а с другой – демонстрирует один из самых частотных способов манипуляции, основанный на подмене понятий компонента языкового знака.

Цель нашего исследования – рассмотрение механизмов подмены понятий как способа манипулятивного воздействия в конфликтной коммуникативной ситуации. Достижение поставленной цели осуществлялось через решение следующих задач: описание структуры манипулятивной ситуации; выявление понятий, подмена которых наблюдается в процессе речевого общения; определение отношений между объёмами данных понятий; описание семантики языковых единиц, репрезентирующих смешиваемые в процессе коммуникации понятия.

¹ Klenk M., Hancock J. Autonomy and online manipulation // Internet Policy Review: [сайт]. URL: <https://policyreview.info/articles/news/autonomy-and-online-manipulation/1431> (дата обращения: 06.03.2023).

АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ

При определении понятия «манипуляция» выдвигается тезис о скрытом характере влияния на объект [2; 3]. Но есть и другое мнение: так, М. Кленк высказывает суждение о наличии открытой манипуляции, что подвергает сомнению универсальность признака её скрытого воздействия². А. А. Данилова [1] разграничивает понятия скрытого и открытого речевого воздействия, опираясь на принципы классической риторики: открытое воздействие предполагает соблюдение риторических принципов – правил аргументации и правил поведения говорящего. При скрытом речевом воздействии эти правила нарушаются. Как нам кажется, детальное описание риторических правил, основанное на современном материале, является перспективным направлением в развитии теории речевого воздействия.

В научных исследованиях также неоднократно ставился вопрос о разграничении манипуляции и других видов речевого воздействия (например, обмана, пропаганды и т. д.) [1; 6]. По нашему мнению, целесообразно различать формы (виды), способы и приёмы речевого воздействия. С точки зрения соблюдения / нарушения риторических принципов способы и приёмы речевого воздействия можно разделить на неманипулятивные (открытые, не нарушающие правил) и манипулятивные (скрытые, нарушающие правила). Пропаганда, пиар и т. д. относятся к формам речевого воздействия, в рамках которых могут использоваться как манипулятивные, так и неманипулятивные приёмы. Обман, нейролингвистическое программирование, подмена понятий – манипулятивные приёмы, которые могут использоваться в различных формах речевого воздействия.

Описание манипулятивных приёмов, связанных с нарушением правил аргументации, делает актуальным использование логических методов анализа языковых единиц. Иллюстрируемое в данной статье смешение терминологического и нетерминологического значений наряду с другими приёмами воздействия – фреймовым переходом, эвфемизацией и др. – отражает процесс изменения соотношения сигнификативного и денотативного компонентов языкового знака. Выявление, описание и классификация подобных приёмов, на наш взгляд, невозможны без использования логического анализа.

Проблема манипуляции лежит также в области пересечения нескольких научных направлений внешней и внутренней лингвистики – теории речевых актов и речевого воздействия, логического анализа языка, семасиологии и терминоведения. Описание структуры манипуляции осуществлялось в рамках коммуникативно-прагматического подхода и включало в себя выявление обстоятельств речевого общения, вычленение и анализ компонентов коммуникативной си-

² Klenk M. (Online) manipulation: sometimes hidden, always careless // Review of Social Economy: [сайт]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00346764.2021.1894350> (дата обращения: 06.03.2023).

туации. Для раскрытия механизмов подмены понятий использовались методы формальной логики – выявление объема понятия, определение отношений между понятиями. Методы лексико-семантического, компонентного и пропозиционального анализа применялись с целью описания семантики языковых единиц, репрезентирующих смешиваемые в процессе коммуникации понятия.

СТРУКТУРА МАНИПУЛЯТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Манипулятивные коммуникативные ситуации в структурном отношении являются достаточно сложными. Можем выделить следующие компоненты:

- 1) субъект провокации – Собеседник 1: активист, осуществляющий языковые рейды, инициатор коммуникативной ситуации, автор видеоматериала;
 - устные речевые действия (реплики «По-казахски говорите? А как же Конституция? Нарушаете Закон защиты прав потребителя» и др.),
- 2) действия субъекта
 - письменные речевые действия (титры в видеоматериале: «На вы с предателями не разговаривают»; «Он выступает против казахского языка»),
 - видеосъемка, размещение видеоматериала на платформе «YouTube»;
 - Собеседник 2: сотрудник объекта торговли, менеджер по продажам,
- 3) объекты провокации
 - Собеседник 3: посетитель магазина, пользователи YouTube-канала,
 - авторы комментариев к видеоматериалу Собеседника 1;
 - устные речевые действия Собеседника 2 (реплики: «На казахском хотите поговорить? Сейчас к Вам подойдут, подождите. Я не знаю казахского языка. Я Вам ничего не должен»);
- 4) действия объектов провокации
 - устные речевые действия Собеседника 3, реплики «Орысша ұқпайсың ? (Не понимаешь на русском?)», «Юридически... орысша да, қазақша да айтуға болады (юридически можно сказать и на русском, и на казахском)», «Мына кісіге неге беталды айта-сыз (Зачем говорите неподобающе с этим человеком?)»;
 - письменные комментарии пользователей YouTube-канала,
 - коммуникативный конфликт,
 - вовлечение в ситуацию пользователей YouTube-канала,
- 5) результаты манипулятивной коммуникации
 - появление большого количества комментариев, содержащих оскорбительные выражения в отношении Собеседника 1 и Собеседника 3, нарушающие законодательство Республики Казахстан (далее РК), – подача искового заявления в отношении действий Собеседника 1 по ст. 143 Гражданского кодекса РК «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Участники коммуникации (сотрудники и посетители магазина, пользователи YouTube-канала) в какой-то степени осознают провокационный характер создаваемой Собеседником 1 ситуации. Например, Собеседник 3 сомневается в том, что Собеседник 1 не понимает по-русски, и предполагает, что истинная цель коммуникации – не получение информации о товаре, а создание конфликтной ситуации. Однако попытки противостоять провокации, к сожалению, приводят к ещё большему коммуникативному конфликту. Данная коммуникативная неудача обусловлена целым рядом причин, в том числе непониманием всех мотивов Собеседника 1, а также механизмов его манипулятивных действий.

МЕХАНИЗМЫ ПОДМЕНЫ ПОНЯТИЙ

Рассмотрим механизм манипулятивных действий, в основе которого лежит приём подмены понятий.

Собеседником 1 выдвигается тезис: любой сотрудник торговли должен быть способным общаться с клиентами на государственном языке. В качестве аргументации он апеллирует к понятиям двух законодательных документов – Конституции Республики Казахстан³ и закону РК «О защите прав потребителей»⁴. В процессе коммуникации Собеседник 1 допускает смешение целого ряда понятий: а) терминологических и нетерминологических понятий; б) понятий, относящихся к различным терминологическим подсистемам законодательной области.

Терминологические понятия, связанные с вопросами функционирования языка, отражены в Конституции РК. Согласно ст. 7 государственным является казахский язык, также в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. В ст. 19 говорится, что каждый гражданин имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Согласно ст. 24 закона РК «О защите прав потребителей» продавец обязан предоставить информацию о товаре на казахском и русском языках. Ст. 25 этого закона гласит, что информация о товаре доводится до сведения потребителя на казахском и русском языках в документации, прилагаемой к товару, на потребительской таре, этикетках или иным способом, принятым для отдельных видов товаров.

³ Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 06.03.2023).

⁴ Закон Республики Казахстан от 04.05.2010 № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30661723&pos=3;-109#pos=3;-109 (дата обращения: 06.03.2023).

При сопоставлении объёма понятий выделяются два типа отношений – внеположенности и пересечения.

А. Отношения внеположенности

I. Между единичными понятиями «Конституция РК» и «Закон РК «О защите прав потребителей»».

II. Между понятиями «предоставить информацию о товаре в документации на казахском языке» и «рассказать (устно) о товаре на казахском языке».

В ст. 24 закона РК «О защите прав потребителей», к которой апеллирует субъект, используется понятие «предоставить информацию о товаре на казахском языке», но отсутствует указание на способ предоставления информации. В следующей (25) статье закона написано, что информация о товаре доводится до сведения потребителя на казахском и русском языках в документации, прилагаемой к товару.

Таким образом, понятие, выводимое из законодательного акта применительно к данной ситуации, должно быть обозначено как предоставление информации о товаре на казахском языке в документации.

Поскольку во всех остальных пунктах закона РК «О защите прав потребителей», регламентирующего обязанности продавца, отсутствует указание на устный способ передачи информации о товаре, понятия «обязанности продавца» и «рассказать (устно) о товаре на казахском языке» не являются тождественными.

III. Между понятиями «пользование родным языком» и «получение устного ответа на родном языке».

Ст. 19 Конституции РК гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Рассмотрим отдельно каждую часть данного высказывания.

В первой части текста «каждый имеет право на пользование родным языком» слово «пользование» имеет значение «прибегать к чему-л., обращаться к чему-л. для своих нужд и потребностей»⁵ и отображает понятие с односубъектной пропозицией: «субъект (лицо) осуществляет действие (речевые действия) посредством объекта (в анализируемом высказывании – родной язык)». Следует отметить, что словосочетание «пользование родным языком» имеет достаточно широкое значение и может называть различные действия – говорение, чтение, письмо, слушание и т. д., которые могут быть полисубъектными, однако в исходном высказывании актуализирована именно односубъектная конструкция.

Во второй части высказывания «каждый имеет право на свободный выбор языка общения» репрезентируется более сложная пропозиция, т. к.

⁵ Малый академический словарь (МАС) [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B1> (дата обращения: 01.02.2023).

общение предполагает как минимум двух субъектов коммуникации. В анализируемом высказывании содержится модус «имеет право», который относится к действиям субъекта 1, при этом никаких модусов, относящихся к субъекту 2, в высказывании не эксплицировано. Таким образом, в тексте статьи Конституции РК обозначены права субъекта на речевую деятельность (использовать выбранный субъектом 1 язык) безотносительно обязанностей второго субъекта коммуникации. Перечисленные в тексте Конституции РК действия «пользование родным языком», «общение на родном языке» можно обобщить как «осуществление речевого действия на родном языке».

Понятие «получение устного ответа на родном языке» репрезентирует полисубъектную пропозицию, т. к. структурными компонентами являются один коммуникант – спрашивающий и второй коммуникант – отвечающий. Понятие «получение устного ответа на родном языке» можно обобщить как «восприятие действий на родном языке». Таким образом, в данной ситуации происходит смешение внеположенных понятий «осуществление действия на родном языке» и «восприятие действий на родном языке».

Отметим также, что при апеллировании к Конституции (что и происходило в анализируемой ситуации), а не к закону РК «О защите прав потребителей» оба субъекта коммуникации выступают в статусе гражданина, а не в статусе покупателя и продавца, и в этом случае продавец, являющийся гражданином Республики Казахстан, имеет право использовать свой родной язык.

Б. Отношения пересечения наблюдаются между следующими понятиями:

1. «Продавец 1» – физическое или юридическое лицо, реализующее товар в соответствии с гражданским законодательством; «продавец 2» – физическое лицо, непосредственно осуществляющее деятельность по продаже (отпуску) товаров.

Слово «продавец» является консубстанциональным термином и репрезентируется в разных языковых системах – в юридической, экономической терминологии и общепотребительном языке. В русском языке слово *продавец* имеет следующие значения:

«1. Тот, кто продаёт что-л., занимается продажей, торговлей (может относиться к человеку, а также к целой торговой компании) *Иногда сам производитель есть и продавец товара и доставляет его в место его употребления.*

2. Работник магазина, торгового предприятия, отпускающий товар покупателям. *Продавец универмага. Продавец в книжном магазине. Старший продавец*»⁶.

Приблизительно такое же соотношение значений полисеманта наблюдается и в казахском языке:

⁶ Малый академический словарь (МАС) [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B1> (дата обращения: 01.02.2023).

«1. Сауда орындарында зат сататын, соған маманданған адам; дүкенші (лицо, продающее товар в торговых точках). *Мұнда ол аудандық үлкен магазинге сатушы болып орналасты* (Здесь он устроился продавцом в большой районный магазин).

3. экон. Сауда-тауар қатынасында тауарды немесе қандай да бір қызмет түрін құнын төлеген жаққа өткізуші, соның меншігіне беруші жақ (В торгово-товарном отношении сторона, реализующая товар или какой-либо вид услуг). *Сатып алушы мен сатушы бағасы – баға белгіленіміне немесе баға белгілеуге қатысты ұғым* (Цена покупателя и продавца – понятие, относящееся к котировкам)»⁷.

Дефиниция терминологического значения слова *продавец* представлена в ст. 1 закон РК «О защите прав потребителей»: *продавец* – физическое или юридическое лицо, реализующее товар в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан.

Между объёмами терминологического и нетерминологического понятий, репрезентируемых словом *продавец* (*продавец 1* и *продавец 2*), наблюдаются отношения пересечения. Зону пересечения составляют лица, одновременно являющиеся собственниками товаров и непосредственно занимающиеся их продажей.

Собеседник 1 обращается к Собеседнику 2, лицу, занимающему должность менеджера по продажам, отпускающему товар, но не являющемуся собственником товара.

Понятие «менеджер по продажам Собеседник 2» относится к зоне понятия «продавец 2», не пересекающейся с понятием «продавец 1», которое фигурирует в законодательстве и к которому относится требование о предоставлении информации о товаре.

II. «Права потребителя» и «права гражданина».

Данные понятия используются в разных законодательных актах и имеют разное содержание. При этом объёмы понятий частично пересекаются. Например, ситуация чтения документации о товаре на казахском языке, реализующая права потребителя, одновременно является ситуацией пользования родным (казахским) языком, относящейся к реализации прав гражданина, обеспечиваемых Конституцией РК. Требование устного ответа на казахском языке от менеджера по продажам является ситуацией, не относящейся ни к реализации прав гражданина, ни к реализации прав потребителя.

III. «Гражданин, признающий юридическую возможность равноправного функционирования казахского и русского языков» и «гражданин, выступающий против казахского языка», «предатель своей (казахской) культуры».

⁷ Калиев Б. Толковый словарь казахского языка. Алматы: Институт развития государственного языка, 2014. 728 с.

В процессе коммуникации субъект делает неправильный логический вывод, что гражданин, признающий юридическую возможность равноправного функционирования в данной ситуации казахского и русского языков (Собеседник 3), тем самым выступает против казахского языка и является предателем своей (казахской) культуры. Данные утверждения являются результатом, скорее всего, неправильного понимания содержания понятий и определения их отношений либо сознательного, манипулятивного смешения элементов языкового знака.

Понятия «гражданин, признающий юридическую возможность равноправного функционирования казахского и русского языков» и «гражданин, выступающий против казахского языка» теоретически находятся в отношении пересечения.

Субъект коммуникации квалифицирует Собеседника 3 как гражданина, выступающего против казахского языка, на основании единственного признака – признания им юридического статуса русского языка. Тем самым он определяет отношения между используемыми понятиями как родовидовые (отношения подчинения). Из такого соотношения понятий следует, что каждый, кто признаёт юридическую возможность равноправного функционирования казахского и русского языков, является выступающим против казахского языка, что не соответствует действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях поликультурного социума некоторые вопросы могут стоять достаточно остро, они способны приобретать политическую окраску и являться информационным поводом для манипулирования социальными отношениями. Размещение манипулятивных материалов на различных интернет-каналах, в социальных сетях и т. д. в значительной степени усиливает эффект воздействия на сознание читателей.

В настоящей статье представлены результаты анализа механизмов подмены понятий как одного из самых распространённых способов манипулятивного воздействия, осуществляемого в ходе обсуждения на платформе «YouTube» вопросов функционирования языков в многонациональном государстве. Было осуществлено описание структуры манипулятивной ситуации, выявлены понятия, подмена которых наблюдается в процессе речевого общения, определены отношения между объёмами данных понятий, описана семантика языковых единиц, репрезентирующих смешиваемые в процессе коммуникации понятия. Структурная сложность анализируемых ситуаций заключается в их полисубъектности и полиобъектности.

В процессе коммуникации манипулятор оперирует ключевыми понятиями, относящимися к различным законодательным актам. Субъект коммуникации допускает смешение понятий, относящихся к различным терминологическим

гическим подсистемам, терминологических и нетерминологических понятий, а также понятий, используемых при построении силлогизмов.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.04.2023

Статья размещена на сайте: 22.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет: КДУ, 2011. 232 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Послесловие о «Манипуляции сознанием» // Наука, культура, общество. 2018. Т. 24. № 2-3. С. 13–39.
3. Стернин И. А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Стернин И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. С. 238–253.
4. Ciampaglia G. L. Fighting fake news: A role for computational social science in the fight against digital misinformation // Journal of Computational Social Science. 2018. Vol. 1. P. 147–153.
5. Gössling S. C., Hall M., Andersson A.-C. The manager's dilemma: A conceptualization of online review manipulation strategies // Current Issues in Tourism. 2018. Vol. 21. P. 484–503.
6. Krstić V., Saville C. Deception (Under Uncertainty) as a Kind of Manipulation // Australasian Journal of Philosophy. 2019. Vol. 97. P. 830–835.
7. Mayzlin D., Dover Y., Chevalier J. Promotional Reviews: An Empirical Investigation of Online Review Manipulation // American Economic Review. 2014. Vol. 104. P. 2421–2455.
8. Nadler A., McGuigan L. An Impulse to Exploit: The Behavioral Turn in Data-Driven Marketing // Critical Studies in Media Communication. 2018. Vol. 35. P. 151–165.
9. Susser D. Notice After Notice-and-Consent: Why Privacy Disclosures Are Valuable Even If Consent Frameworks Aren't // Journal of Information Policy. 2019. Vol. 9. P. 37–62.
10. Zuiderveen B., Möller F. J., Kruikemeier J., et al. Online Political Microtargeting: Promises and Threats for Democracy // Utrecht Law Review. 2018. Vol. 14. P. 82–96.

REFERENCES

1. Danilova A. A. *Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoi informatsii* [Word manipulation in the media]. Moscow, Dobrosvet Publ., KDU Publ., 2011. 232 p.

2. Kara-Murza S. G. [Epilog about "Manipulation with Consciousness"]. In: *Nauka, kul'tura, obshchestvo* [Science, culture, society], 2018, vol. 24, no. 2-3, pp. 13–39.
3. Sternin I. A. [Speech influence as a theoretical and applied science]. In: Sternin I. A. *Teoreticheskie i prikladnye problemy yazykoznaniya* [Theoretical and applied problems of linguistics]. Voronezh, Istoki Publ., 2008, pp. 238–253.
4. Ciampaglia G. L. Fighting fake news: A role for computational social science in the fight against digital misinformation. In: *Journal of Computational Social Science*, 2018, vol. 1, pp 147–153.
5. Gössling S. C., Hall M., Andersson A.-C. The manager's dilemma: A conceptualization of online review manipulation strategies. In: *Current Issues in Tourism*, 2018, vol. 21, pp. 484–503.
6. Krstić V., Saville C. Deception (Under Uncertainty) as a Kind of Manipulation. In: *Australasian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 97, pp. 830–835.
7. Mayzlin D., Dover Y., Chevalier J. Promotional Reviews: An Empirical Investigation of Online Review Manipulation. In: *American Economic Review*, 2014, vol. 104, pp. 2421–2455.
8. Nadler A., McGuigan L. An Impulse to Exploit: The Behavioral Turn in Data-Driven Marketing. In: *Critical Studies in Media Communication*, 2018, vol. 35, pp. 151–165.
9. Susser D. Notice After Notice-and-Consent: Why Privacy Disclosures Are Valuable Even If Consent Frameworks Aren't. In: *Journal of Information Policy*, 2019, vol. 9, pp. 37–62.
10. Zuiderveen B., Möller F. J., Kruike-meier J., et al. Online Political Microtargeting: Promises and Threats for Democracy. In: *Utrecht Law Review*, 2018, vol. 14, pp. 82–96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Попович Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Торайгырова Университета (Республика Казахстан); e-mail: olporovich@mail.ru

Крылова Наталья Федоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общих дисциплин Института управления персоналом социальных и бизнес-коммуникаций Государственного университета управления; e-mail: krylova.tasha@mail.ru

Olga A. Popovich – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Philology, Toraighyrov University (Kazakhstan); e-mail: olpopovich@mail.ru

Natalya F. Krylova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian Language and Basic Disciplines, State University of Management; e-mail: krylova.tasha@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Попович О. А., Крылова Н. Ф. Манипуляция в поликультурном интернет-пространстве: подмена смыслового компонента языкового знака // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Popovich O. A., Krylova N. F. Manipulation in the multicultural internet space: substitution of the semantic component of a language sign. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-69267 от 29.03.2017 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском, английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
- статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания www.evestnik-mgou.ru

Опубликованным статьям присваивается идентификатор DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, www.old.evestnik-mgou.ru а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на журнал «Вестник Московского государственного областного университета» обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный секретарь:

Глазунова А. А.

Корректор:

Гладунов И. К.

Технический редактор:

Глазунова А. А.

Компьютерная вёрстка

Заботина Д. А.

Переводчик:

Юрышева Н. Г.

Системное администрирование сайта:

Жильцов Н. Н.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, каб. 98.

Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 6100,

<https://evestnik-mgou.ru>, <https://oid.evestnik-mgou.ru>, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».